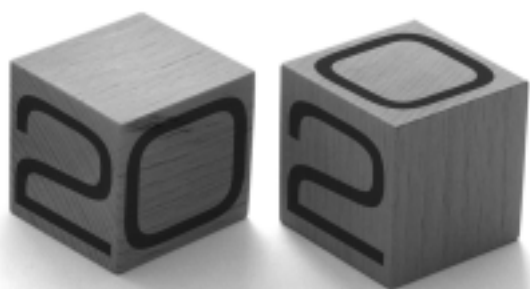

СБОРНИК СЦЕНАРИЕВ

ЕРЕВАН, 2004

«Армения 2020» . СБОРНИК СЦЕНАРИЕВ

Редактор: МАРГАРИТА ГЕВОРКЯН

«Армения 2020» – НЕКОММЕРЧЕСКАЯ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ, КОНФЕРЕНЦИИ И ИССЛЕДОВАНИЯ В РАМКАХ ПРОЕКТА ФИНАНСИРОВАЛИСЬ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ, ПОЖЕРТВОВАНИЙ И ВЛОЖЕНИЙ ЧАСТНЫХ ЛИЦ.

ВСЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ВЫРАЖЕНИЕМ МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ И МОГУТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ ЧЛЕНОВ Координационного совета, административной группы, участников или редакторов проекта. Выраженные в приведенных материалах позиции формулировки могут не отражать мнение конкретных лиц, организаций, участников проекта и могут не совпадать с официальным курсом правительства РА.

ВСЕ ПРАВА НА ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ПРИНАДЛЕЖАТ Координационному совету проекта «Армения 2020».

ДАЛЬНЕЙШЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЦЕНАРИЕВ В ЛЮБОЙ ФОРМЕ БЕЗ ПИСЬМЕННОГО СОГЛАСИЯ ВЛАДЕЛЬЦА СТРОГО ЗАПРЕЩАЕТСЯ.

<http://www.armenia2020.org>

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
Из России с любовью – СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ в 2003 – 2020 гг. Школа Культурной Политики	8
ВОЗВРАЩЕНИЕ. АРМЕНИЯ и ЕВРОПЕЙСКИЙ Союз Тони Хелпин	46
От ВЫЖИВАНИЯ к ПРОЦВЕТАНИЮ Кайя Миллер	76
ТРИДЦАТЬ ЛЕТ С ПРАВОМ ПЕРЕПИСКИ Вартан Григорян	119

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выработка будущей цели и плана действий по достижению этой цели – важнейшие составляющие процесса развития любой страны. Последнее десятилетие ознаменовалось множеством национальных программ по всему миру, направленных именно на это. Многие из них опираются на временной предел приближающегося 2020 года, создав, таким образом, термин «Цель 2020». Некоторые из этих программ поддерживаются, а иногда и возглавляются международными организациями, тогда как другие реализуются на внутреннем уровне. Подобная внутренняя программа и осуществляется в Армении при поддержке и содействии со стороны проекта «Армения 2020».

Стартовавший в 2001 проект «Армения 2020» – это организованная сеть лиц, заинтересованных в строительстве лучшего будущего для Армении. Среди участников – армяне со всего мира; им оказывают поддержку профессионалы, исследователи, эксперты и специалисты, ориентированные на конкретные действия. В зависимости от поставленных задач, в группу также привлекаются лица самых различных взглядов и биографий. На сегодняшний день в исследованиях, опросах, дискуссионных группах, интервью и конференциях, осуществленных в рамках проекта и направленных на понимание и помощь становлению Армении, приняли участие тысячи армян.

Будучи независимым государством и исторической родиной всех армян, Армения таит в себе целый ряд задач для тех, кто стремится к лучшей и процветающей жизни для себя и своих семей. В течение последнего десятилетия армяне боролись за восстановление экономической, политической и социальной базы после обретения независимости от Советского Союза. За этот период безработица и нехватка экономических возможностей привели к устойчивой эмиграции населения, а реальные доходы сократились вдвое по сравнению с показателями в первые годы независимости. На заре нового тысячелетия изначальный оптимизм армян внутри страны и за рубежом угас перед лицом трудностей, таких как неэффективный и коррумпированный государственный сектор, неконкурентоспособный на мировом рынке частный сектор и напряженные отношения с соседними странами.

Несмотря на все трудности, в народе живы надежды и мечты о будущем. В рамках проекта «Армения 2020» 1000 армян в Армении и 500 – в диаспоре были опрошены по ряду тем, включая их видение будущего Армении. Результаты однозначны. Армяне по всему миру мечтают о процветающей Армении. Вот некоторые наиболее характерные чаяния респондентов.

- «Повысить ВВП на душу населения до \$15,000.» (Предприниматель, Гюмри)
- «Общество, которому не нужно заботиться о пропитании на завтра.» (Представитель академической сферы, Ехегнадзор)
- «Быть в списке 10 наиболее развитых стран мира.» (Студент, Ереван)
- «Легитимное правительство, основанное на верховенстве закона, при котором граждане могут надеяться на жизнь в экономически и политически стабильной стране.» (Диаспора)
- «Действующая экономика и центр Кавказского региона, а возможно и Средней Азии.» (Диаспора)
- «Я хотел бы, чтоб у людей в Армении была настоящая работа, чтобы не было вынужденного стремления уехать из страны, и чтобы я сам в ней жил.» (Диаспора)

Учитывая, что сегодня представляет собой Армения, и сколь долг и труден путь к осуществлению этих смелых надежд и устремлений, настоящую пользу от этого, вероятнее всего, получат уже грядущие поколения жителей Армении. Поэтому даже дети были привлечены к опросу об их мечтах и чаяниях о будущем родины. Для конкурса, объявленного в рамках проекта «Армения 2020», армянские дети подготовили рисунки по собственным представлениям об Армении будущего. Их работы иллюстрируют данную книгу.

Хотя Армения не властна над всеми аспектами пространства, в котором существует, так же, как и не контролирует ситуацию в мире, – ее будущее никоим образом не может считаться предопределенным. Оно будет формироваться под воздействием тех решений, которые будут приняты уже сегодня и на протяжении последующих лет. Поскольку многое зависит от каждого принятого решения в каждой конкретной дилемме, сценарии возможного развития республики многочисленны и разнообразны. Понимание спектра этих возможных сценариев и последствий определенных решений и предпринятых в течение ближайших лет действий может помочь стране в ее пути к заветной цели. В качестве одного из шагов на этом пути, в рамках проекта «Армения 2020» разработан ряд возможных сценариев развития как отправной точки национального диалога о том будущем, к которому стремится Армения.

В настоящей книге рассмотрены 4 очень отличных друг от друга сценария, которые могут стать для Армении реальностью в течение грядущих двух десятилетий. Сценарии намеренно различны по стилю, структуре и содержанию. Целью и задачей авторов не являлись ни пропаганда того или иного варианта развития, ни претензия предсказать будущее страны. Это, скорее, попытка представить ряд возможных сценариев и их форматов, от очень личностных интервью, описывающих крайне мрачное и пессимистичное будущее, до анекдотичных, чрезмерно «розовых» и оптимистических рассказов о том, что может произойти в течение ближайших двадцати лет. Мы надеемся, что при чтении сценариев аудитория сможет оценить тот обширный набор дилемм, решений и возможных событий и результатов, которые в течение последующих двадцати лет будут определять будущее Армении. Мы также надеемся, что представленные сценарии вдохновят читателей сборника принять участие в обсуждении, рассмотрении и, наконец, в совместном определении их собственного видения будущего Армении.

Результатом длительного процесса исследований, обсуждений и синтеза идей, в которые были вовлечены армяне со всего мира, и стали эти четыре сценария. Вместе с тем, в рамках проекта «Армения 2020» было заказано обширное исследование о важнейших параметрах будущего развития Армении, в числе основных тем которого: «Роль и потенциал сотрудничества государственного и частного секторов в Армении», «Проблемы взаимоотношений между диаспорой и Арменией», «Армения 2020: геополитическая перспектива», «Образование в Армении: настоящее и будущее. Как остановить эмиграцию?», «Армения: глобализация нации или все еще разбитый мир?», «Олигархи в Армении», «Доклад о моноэтничности», «Жизнь неармян в Армении», «Культурные проблемы», «Образование и маленькая Армения в большом мире», «Перспективы модернизации в свете коррупции и государственного управления», «Основные рычаги повышения производительности в Армении».

Мы также надеемся, что это крупномасштабное исследование окажется полезным для всех тех, кого заботит будущее Армении.

Основной задачей настоящего издания является стремление привлечь как можно больше армян к выработке актуальной цели, на путь к достижению которой должна встать Армения. Это вклад в обширное движение, действующее в Армении во имя улучшения жизни ее жителей. Потому, представленные ниже четыре сценария не являются единственными дорогами,

которыми Армения обречена следовать. Они, также, не являются панацеей для здорового развития Армении. В первую очередь, они направлены на стимулирование все более широкого и активного обсуждения того, каким бы армяне хотели и не хотели видеть свое будущее. Сценарии призваны также помочь нации взять свою судьбу в собственные руки, определить общую цель и построить в результате страну своей мечты.

*Координационный совет
проекта «Армения 2020»*

Автор: Школа Культурной Политики

**ИЗ РОССИИ С ЛЮБОВЬЮ –
СЦЕНАРИЙ РАЗВИТИЯ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ В
2003 – 2020 ГГ.**

Синопис

Размышляя над задачей проектирования «истории будущего» Республики Армения, необходимо учитывать, по крайней мере, два важных фактора.

Во-первых, необходимо соотнести сценарий с **глобальными мировыми процессами**, которые, естественно, не могут быть исследованы и описаны нами в полной мере.

Во-вторых, сценарий должен предусматривать **переформатирование элитарных групп** (как метрополии, так и диаспоры), которое сделает их субъектами действия, сомасштабными разворачивающимся процессам.

Ко-эволюция России и Армении, рассматриваемая в данном сценарии, задает следующие сценарные растяжки:

- возвращение / не возвращение Армении в пространство русского языка;
- готовность / не готовность Армении передавать часть своего имущества за долги;
- готовность / не готовность Армении становиться банковской оффшорной зоной;
- активная / пассивная позиция диаспоры в процессе становления новых армянских элит;
- сырьевой / инновационный характер развития России;
- интеграционная – дезинтеграционная позиция России в постсоветском пространстве, влияющая на масштаб различных типов кооперации.

Такое поле сценирования задает два ключевых этапа, первый из которых носит кризисный характер, второй – обеспечивает выход из кризиса за счет разворачивания группы связанных конструктивных инициатив.

ЭТАП 1 (2004–2009 гг.)

Современная внутривнутриполитическая жизнь Армении складывается из борьбы двух стратегических линий. Первая соотносится с **военным вектором развития страны** (возможная логика его развертывания представлена в сценарии «Жандарм Закавказья»¹).

Вторая линия не несет в себе проектности и, следовательно, автоматически реализует сценарий «Горы и море» с переходом страны к **криминализованным формам традиционного аграрного производства**.

Первый вектор, естественно, является более приемлемым для местных элит. В то же время, по мнению целого ряда представителей армянской диаспоры, страна заплатит за первый сценарий сокращением роли демократических институтов и растущей зависимостью от российской финансовой и военной помощи. В экстремальной версии в Армении может произойти **замена (или подмена) существующих институтов авторитарным режимом**, борьба с которым может стать одной из движущих «пружин» развертывания ключевых процессов в десятилетней перспективе.

Основная задача данного этапа для местных элит Армении – **решение проблемы энергетической безопасности**, выстраивание системы конструктивного взаимодействия с Россией путем передачи ей части своего имущества за долги.

¹ Сценарии «Жандарм Закавказья», наряду со сценариями «Горы и море», «Переднеазиатское транспортное кольцо» и «Армянский мир» являющимися частью пакета сценариев «Маленькая Армения в большом мире», были представлены на заседании Клуба «Армения 2020» в Афинах в мае 2003 года. Исходное предположение сценария «Жандарм Закавказья» заключалось в том, что базовым содержанием первого десятилетия XXI века для Армении станет развертывание кризиса.

Процесс передачи собственности породит внутри Армении борьбу «военных прогрессистов» с «гражданскими традиционалистами», примет острые формы и будет сопровождаться в 2007 – 2009 г. политическими волнениями.

В этот период в Армении, с отставанием на 5-7 лет от России, продолжается процесс создания ряда рынков и их инфраструктур, таких как рынок продовольствия и сельского хозяйства, рынок недвижимости и др. Ряд представителей диаспоры, в первую очередь ее российской части, оказываются более подготовленными ко включению в указанный вектор развития, возвращаются в метрополию и начинают инвестировать свои средства в становящиеся рынки. Возникает и набирает силу конфликт между **военной элитой армянской метрополии и либеральной бизнес-элитой диаспоральной Армении.**

Указанные события происходят на фоне ряда локальных конфликтов, в результате которых США возвращаются к доктрине Монро.

Одновременно, в Турции разгорается внутренний конфликт, инициированный Германией, которая не хочет допустить вступления Турции в ЕС. Несмотря на это обстоятельство, а также сохраняющуюся тенденцию к исламизации, Турция принимает решение о **признании геноцида армянского народа.** В этом случае весьма вероятным является возникновение процессов, сближающих Армению с Турцией.

Решая задачи дальнейшего экономического роста, столкнувшись с системными ограничениями в процессе удвоения ВВП, Россия вынуждена восстанавливать как кооперативные цепочки, так и общие рынки в пространстве своего традиционного геополитического и геоэкономического присутствия. Получают развитие различные формы организации постсоветского пространства, такие как «четверка» (Белоруссия, Казахстан, Россия, Украина), идеально приспособленная для связей с Европой и Китаем, и проект СНГ, имеющий, скорее, южный вектор разворачивания и направленный в Среднюю Азию и Закавказье. В ходе этого процесса Россия выстраивает отношения со всеми странами региона, в том числе с Грузией и Азербайджаном.

Развитие взаимодействия России и Армении определяется, в основном, соотношением сил между **реальностью сырьевого проекта** страны и **программой ее инновационного развития**, иными словами – борьбой между существующими элитами, имеющими «советские корни» – и элитами возникающими. «Сырьевые элиты» практически не интересуются Арменией, в то время как для «инновационных элит», временно рядящихся в одежды промышленной политики, Армения – это естественный путь к новому региональному рынку.

На рубеже первого десятилетия XXI века усилиями России, США и некоторых представителей диаспоры удастся конвертировать сохраняющиеся конфликты в **новую группу региональных проектов.** Впервые будет высказана гипотеза о возможности создания **транспортного кольца** и интеграционной структуры, альтернативной ЕС. В достижении договоренностей между элитами важную роль сыграют целенаправленные действия России по формированию **нового пакета евроазиатских инфраструктур.**

Активным «игроком» в сценарии «Из России с любовью» становится РАО ЕС России (и ее дочерние структуры), внутри которого возникает проект создания **единой евроазиатской энергетической сети.**

С началом реализации новой группы проектов уровень инвестиционной привлекательности Армении повышается; возникает маленький по численности, но заметный по контролируемым капиталам антропопоток диаспора – метрополия. Несколько лидеров диаспоры возвращаются около 2008 г. в Армению, чтобы впоследствии сыграть активную роль в ее политической жизни.

Этап 2 (2010–2020 гг.)

В России реформы приводят к резкому усилению роли финансового капитала и финансовых методов регулирования, аккумулируя в этой зоне ресурсы, сравнимые с оборотами сырьевого сектора. Ключевые участники финансовой сферы начинают искать новое поле деятельности. Через участие в формировании новых финансовых институтов армянская диаспора расширяет свои возможности влияния на российскую политику. Начинается экспансия российско-армянского капитала и венчурного инвестирования в Закавказье. У формирующегося контура регионального рынка **возникает некоторое финансовое наполнение.**

Россия, создающая инновационный проект, все более нуждается в банковской офшорной зоне. Ее собственная финансовая система слишком неповоротлива и препятствует перемещению капиталов; после вступления в ЕС стран Восточной Европы российские бизнесмены не могут работать со своими традиционными партнерами типа «Parex -bank».

Освободившееся **место российского офшора занимает Армения.** Это, с одной стороны, вызывает беспокойство ряда международных организаций, с другой – резко повышает уровень инвестиционной привлекательности Армении. Антропоток диаспора – метрополия усиливается.

В дальнейшем, по мере реструктурирования мира все большую роль приобретают четыре валюты: доллар, евро, восточная марка стран АТР и динар исламского мира. Конструкционные особенности регионального рынка таковы, что Армения, как и Россия, оказывается в зоне межвалютного обмена.

«Новые армяне» – представители диаспоры, владеющие крупными капиталами, вернувшиеся на историческую Родину – становятся все более и более влиятельным слоем. Их интересы не ограничиваются Арменией: поступающие от страховой и офшорной деятельности средства они вкладывают в **формирование и развитие инфраструктур транспортного кольца и институтов регионального рынка.**

По развитию и масштабу применения целого ряда гуманитарных технологий Армения опережает Россию, прежде всего это относится к образованию. Складываются условия для **выявления основных конкурентных преимуществ армянской культуры в постиндустриальный период.** Этими преимуществами оказываются **опыт диаспоральной жизни и межкультурного взаимодействия.**

К 2020 году усилия по формированию в Армении элементов российского инновационного проекта дают свои результаты. В последующий период Армения становится **«витриной», «визитной карточкой» российского постиндустриального проекта** (как когда-то Прибалтика была «визитной карточкой» советской индустрии). Социальная структура страны изменяется, диаспора политически становится частью метрополии, а экономически – инструментом ее влияния на региональных рынках мира.

К концу второго десятилетия XXI века Армения позиционирована в мире как **важный элемент экономики Среднего Востока** (Ереван – крупнейший в регионе фондовый рынок) и, одновременно, как **инновационный авангард российской инновационной системы.**

ГЛАВА 1

«ЖАНДАРМ ЗАКАВКАЗЬЯ»: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

*(Из курсовой работы студента IV курса «Военного колледжа» майора
Леона Тер-Оганесяна, защищена 26 июня 2010 г.)*

«В конце двадцатого – начале двадцать первого столетия Республика Армения вплотную столкнулась с тем, что выигранная война действительно стимулирует национальное развитие, но лишь посредством созданных этой войной вызовов, обращенных к стране, народу, военным, политическим, культурным, предпринимательским элитам.

Война за Нагорный Карабах способствовала консолидации армянского народа, в том числе – армянской диаспоры, росту национального самосознания. Победив в этой войне, Армения, безусловно, повысила свой международный статус. В известном смысле, только после этой победы Армения была признана как во всем мире, так и в макрорегионе Большого Кавказа как «настоящее государство», способное выжить и добиться реализации своих целей.

Одновременно, победы создали и несколько трудноразрешимых проблем.

Во-первых, армянская метрополия фактически оказалась «во враждебном окружении». Понятно, что Азербайджан не смирился с потерей территории, и очевидно, что любая антиармянская коалиция получит его поддержку. Военный успех Армении усилил естественное взаимопонимание Азербайджана и Турции (обе страны исповедуют Ислам суннитского толка). По ряду причин, из которых не последняя – страх перед военной мощью Армении, Грузия дипломатически и экономически выступила против Армении. Отношения с Ираном развивались более благоприятно, но даже сейчас необходимо помнить, что Иран – мусульманское государство, и притом, рассматривающее себя как «визитную карточку исламского мира». Ожидать, что Иран будет во всех случаях поддерживать христианскую Армению, было бы политически наивно.

Во-вторых, негативное отношение соседей привело к послевоенной инфраструктурной блокаде Армении, оказавшей крайне негативное влияние на развитие хозяйства Республики. Практически, инфраструктурная недостаточность страны была на рубеже веков тем основным фактором, вокруг которого выстраивалась любая перспективная национальная стратегия.

В-третьих, победа привела к образованию Нагорно-Карабахской Республики. Это политическое и административное образование может существовать только в тесной генетической, организационной и финансовой связи с Арменией, поэтому Армения вынуждена создавать механизмы взаимодействия с НКР. Между тем, весь опыт географически разделенных стран (Германия в 1918 – 1939 гг., Пакистан в 1948 – 1973 гг. и пр.) указывает на «затратность» и непрочность таких политических конфигураций. Существенная доля ограниченного ресурса армянской метрополии изначально расходуется на поддержание взаимодействия с НКР.

В-четвертых, победа резко усложнила внутривнутриполитическую жизнь Армении, приведя к росту влияния военных на государственные дела. Внутривнутриполитическая обстановка в Армении потеряла стабильность – может быть, не до такой степени, как в Азербайджане, Грузии или Турции, но вполне осязаемо.

В этих сложных условиях руководство страны решало фундаментальный вопрос о «векторе развития» Армении. Борьба стратегий, развернувшаяся на рубеже веков, была также и борьбой элит. Военное руководство страны, исходя из приоритета безопасности, выступало за тесные отношения с Россией. Ей противостояла государственная и административная «верхушка»,

тяготеющая к независимости и рассматривающая Россию как слишком большого и слишком близко расположенного соседа. Критически отнеслись к идее союза с Россией представители армянской диаспоры (особенно – проживающие в западных странах). В качестве альтернативы предлагалась ориентация на ЕС.

Наконец, во влиятельных предпринимательских средах активно обсуждалась тема ускоренного постиндустриального развития Армении с опорой на собственные силы. Эти стратегии были прописаны в качестве «ирландского» и «сингапурского» варианта развития.

В конце 2003 года государственными институтами управления был принят важнейший стратегический принцип – **проектной когерентности**: регистр удержания реальности (экономика, снабжение, электроэнергия, транспорт) должен быть естественно соотнесен с регистром изменения реальности, то есть – с поисковой активностью. По сути, это означало необходимость заключения договора об «особых отношениях» с Россией.

Интеллектуальная и военная элита Армении пришли к этому выводу довольно быстро. Определенному консенсусу элит способствовало и отсутствие масштабных проектных инициатив у «государственников», концепция которых привела бы к реализации сценария криминально-аграрного развития Армении. («Горы и море»).

Ключевым фактором в деле выстраивания нового типа отношений с Россией была позиция ее элит. На рубеже веков Россия, надо полагать, была заинтересована в политико-экономическом продвижении в Закавказье. В этом смысле Россия нуждалась в Армении, как своем «форпосте» на мусульманском Юге. Однако, такая необходимость, насколько можно судить, слабо воспринималась российскими элитами того времени.

Исключение составляла позиция РАО ЕС. Руководителями этой естественной монополии была создана долгосрочная концепция развития, предусматривающая продвижение российской электроэнергетики на восток – в Северную Корею, и на юг – в Армению и Иран. Уже **в феврале 2003 г.** министр обороны Республики Армении С.Саркисян обсуждал вопросы российско-армянского сотрудничества в области энергетики с российским министром науки и технологий И.Клебановым: «В повестку дня заседания, которое продлится три дня, включены вопросы, касающиеся сотрудничества в энергетике, электронной промышленности, военно-технической сфере. В Ереване предполагается обсудить ход выполнения заключенного два месяца назад договора, согласно которому России в счет погашения долгов перешли пять армянских предприятий. Планируется также утвердить программу долгосрочного экономического сотрудничества на 2004-2010 годы. Выступая в аэропорту, господин Клебанов заявил, что в ходе ереванских переговоров будет обсуждаться и восстановление железнодорожного сообщения между Арменией и Россией. Он подчеркнул, что в последнее время наметился «определенный позитив, поскольку Грузия смягчает свою позицию в вопросе возобновления движения по абхазской дороге»».

Список обсуждаемых вопросов приводит к выводу о «военном» характере совещания. По-видимому, именно с началом 2003 года можно соотнести создание министерством обороны концепции развития Армении, впоследствии известной как «Жандарм Закавказья».

Содержанием этой концепции было создание области взаимодействия Армении и России через контроль над Кавказом и Закавказьем. Для обеих стран этот контроль рассматривался сквозь призму безопасности, то есть – обсуждался на уровне силовых ведомств и, прежде всего, министерств обороны.

Достигнутые к концу 2003 года соглашения предусматривали открытие долгосрочной кредитной линии, в рамках которой осуществлялась поставка армянской армии запасных частей и боевой техники. Россия также брала на себя политическую поддержку Армении.

В свою очередь, Республика Армения должна была воспользоваться своим авторитетом для «наведения порядка» на Кавказе. Учитывалось, что для народов Кавказа Армения – традиционный и признанный «своим» игрок, к тому же продемонстрировавший в Карабахской войне свою решимость и силу. Тем самым, Армения имела кредит доверия среди горских народов и могла стать самой влиятельной политической и военной структурой на Кавказе.

Осенью 2003 года состоялся учредительный съезд Всемирной армянской организации. Выступая на этом форуме, Президент РФ В.Путин сказал: *«Наше современное партнерство отвечает коренным национальным интересам двух стран, служит укреплению безопасности и росту их международного авторитета, делу стабильности и экономического прогресса в наших странах. (...) Все более очевидной становится польза от совместной работы по укреплению СНГ, все более заметной – взаимовыгодная работа от согласованного участия в международных и региональных процессах, в том числе в рамках таких региональных организаций, как организация договора о коллективной безопасности и ЕврАзЭС. Вместе мы эффективно боремся с новыми угрозами, работаем над укреплением межэтнического мира и согласия в наших странах и сотрудничаем в таком стратегически важном регионе, как Кавказ»².*

В течение 2004 года сотрудничество вооруженных сил Армении и России позволило решить одну из наиболее сложных проблем энергетической безопасности Республики, а именно – восстановление разрушенных в ходе непрерывных столкновений на Северном Кавказе трубопроводов.

По мере наращивания российско-армянского сотрудничества (2004 – 2006 гг.) возрастала напряженность конфликта между военной и либеральной элитами Армении. Усложнялась и международная обстановка. Несмотря на все достижения мирового интеграционного процесса (вступление восточноевропейских стран в 2004 г. в ЕС, объединение в 2005 г. транспортных и энергетических сетей Северной Кореи, Южной Кореи, России и Японии), в мире осуществился выраженный поворот от курса на развитие глобализации к традиционной системе национальных государств. На границах Армении резко усилилась агрессивность Турции. В этих условиях начинается вторжение США в Иран (конфликт 2006 года, известный как «Третья война в Заливе»).

Реакция армянского руководства на отступление России из средневосточного региона, который, практически, стал в 2007 году оккупационной зоной США, была парадоксальной, но действенной.

В преддверии тяжелейшего политического кризиса 2007 года в Армении происходит «тихая» реформа управления армией и создается **«Совет по развитию»** при Президенте страны. Уже в следующем году Совет сосредоточит в своих руках основную аналитическую и проектную деятельность как по военным, так и по гражданским вопросам, став первой международно признанной «фабрикой мысли» в Закавказье. В это же время стратегия «Жандарм Закавказья» оформляется институционально: учреждается **«Военный колледж»** как центр боевой, технической, политической, экономической и психологической подготовки для будущих военных элит Кавказа, Закавказья, стран Среднего Востока. Ожидая кризис и готовясь к предстоящей «кадровой революции», Армения готовит военных, «способных без истерик разговаривать хотя бы друг с другом».³

² «Росбизнесконсалтинг», 7 октября 2003 г.

³ Фраза взята из апокрифического документа, описывающего ряд заседаний «Совета по развитию», поэтому ее подлинность может внушать сомнения. Понятно, однако, что она выражала позицию армянских неоллибералов в 2004–2007 гг.

ГЛАВА 2

Кризис 2008 года ⁴

(Из книги А.Петросяна «Первое десятилетие» ⁵)

«Считается, что **кризис 2007–2009 гг.** носил для Армении преимущественно внешний характер. В действительности речь шла о революционных событиях внутри страны, и эти события настолько сильно изменили облик Армении, что это отложило отпечаток на весь регион, если не на весь остальной мир.

Стратегия «Жандарм Закавказья» к 2006 году вызвала тяжелый кризис. Этот концепт способствовал решению Арменией ряда неотложных инфраструктурных проблем, привел к росту национального самосознания, инициировал создание таких важнейших институций, как «Военный колледж» и «Совет по развитию», но с точки зрения долговременных интересов страны оказался тупиковым. В условиях 2006 – 2007 года, когда практически все соседи Армении попали под сильнейшее американское влияние, пророссийская и, к тому же, милитаризованная Армения становилась почти «изгоем». Между тем, Россия, столкнувшаяся с непредвиденными трудностями в проведении реформы ЖКХ и естественных монополий, усугубившимися вследствие падения мировых цен на нефть, снизила военную и финансовую помощь Армении.

В новых условиях взаимодействие между странами приняло более «рыночный» характер и пошло преимущественно по линии РАО ЕЭС.

10 апреля 2007 года Ереванская АЭС «за долги» перешла в собственность РАО ЕЭС России.

На самом деле, не произошло ничего существенного: ситуация «де-факто» по обоюдному согласию сторон трансформировалась в ситуацию «де-юре», причем проблема продолжения работы станции сразу же перешла из политической сферы в сферу бизнеса. Уже с мая 2007 года развернулись работы по замене устаревшего оборудования. На совместной пресс-конференции Председатель Правления РАО ЕЭС РФ и министр энергетики Армении официально заявили, что станция работать будет, более того, будет запущен первый энергоблок. *«После 2015 года АЭС будет выведена из эксплуатации, но не раньше, чем вступят в строй эквивалентные мощности».*

В течение лета 2007 года была достигнута унификация энергетических сетей Армении, «Российской четверки» и Грузии. В конце лета к **Соглашению по энергетической безопасности** присоединяется Азербайджан.

При всей важности этих событий для Армении, они вызывают недовольство части «государственников», рассматривающих передачу имущества за долги, как «продажу Родины». Тлеющий конфликт между «государственниками» и «военными прогрессистами» вспыхивает ярким пламенем, в котором предстоит сгореть нескольким жизням и многим карьерам.

Речь шла, по сути, о схватке за руководство страной. В конце 2007 года по Армении прокатывается серия политических волнений. В этих сложнейших условиях спасти ситуацию могло лишь появление третьего субъекта действия, альтернативного как первому (армия), так и второму (административная власть) игрокам.

Усилиями России, США и ряда представителей армянской диаспоры удастся конвертировать неизбежную эскалацию насилия в **новую группу региональных проектов.**

Впервые на практическом уровне будет высказана гипотеза **транспортного кольца** и

⁴ Данная глава посвящена описанию кризиса 2008 года в Армении. О разворачивании кризиса в Турции, Израиле, США см. приложения 1-3.

⁵ А.Петросян «Первое десятилетие». М. – СПб, 2024 г., серия «Библиотека когнитивной эпохи».

интеграционной структуры, альтернативной ЕС. В достижении договоренностей между элитами важную роль сыграют целенаправленные действия России по формированию **нового пакета евроазиатских инфраструктур («Коридор Север–Юг»)**.

С началом реализации новой группы проектов уровень инвестиционной привлекательности Армении повышается; возникает маленький по численности, но заметный по контролируемым капиталам антропогенный диаспора – метрополия.

В этот период в Армении с отставанием на 5-7 лет от России продолжается процесс создания ряда рынков и их инфраструктур, таких как рынок продовольствия и сельского хозяйства, рынок недвижимости, etc. Ряд представителей диаспоры, в первую очередь ее российской части, оказываются более подготовленными к включению в указанный вектор развития, возвращаются в метрополию и начинают инвестировать свои средства в становящиеся рынки. Возникает и набирает силу конфликт между **военной элитой армянской метрополии и либеральной бизнес-элитой диаспоральной Армении**. «Де-факто» представители диаспоры занимают в армянском истеблишменте видное положение. «Де-юре» – они никто: лица без гражданства. Обсуждение вопроса о гражданстве заняло все «жаркое лето 2008 года», вытесняя с газетных и журнальных страниц даже новости из Турции и Израиля.

Гораздо позже, уже около 2020 года, произошедшие за этот период события назовут «бумажной революцией». Эта революция привела к изменению института гражданства и принятию концепции «двойного гражданства». Этот шаг укрепил связь метрополии с диаспорами, но поставил в зависимое положение местные элиты. Резко активизировались споры о «русском» и «нерусском» пути развития.

В конечном счете, механизм взаимодействия метрополии и диаспоры был построен на понятии **двойного гражданства** с соблюдением основополагающего демократического принципа: **«Нет обязательств без представительства»**.

Для этого в Армении было создано специальное **министерство**, включающее ряд функциональных департаментов (репатриации, планирования и координации, информации, работы с диаспорами) и семь региональных отделов.

В компетенцию министерства вошли: обмен информацией между всеми диаспорами, а также диаспорами и метрополией, выработка общей позиции по важным вопросам, лоббирование этих позиций, публичное представление Армении, повышение ее международного имиджа. Кроме того, министерство организовало участие диаспоры в выборном процессе.

С 2012 года диаспора получила возможность выбирать своих представителей в армянский парламент (с правом совещательного голоса) и представителей в **Диаспоральный Совет** при Президенте РА с правом решающего голоса.

В компетенцию Совета вошли вопросы гражданства, репатриации, культурного и экономического сотрудничества, защиты и привлечения инвестиций, лоббирования интересов.

ГЛАВА 3

ОФФШОРНАЯ ЗОНА

(Из книги Т. Саркисяна «От рубля к динару»⁶)

«...«Военный период» развития Армении, то есть 2003 – 2007 гг., привел, как и следовало ожидать к усилению инфляции. За этот период драм, который никогда не был «сильной валютой», потерял в весе около 40%, причем, инфраструктурная недостаточность страны не позволяла оборачивать инфляцию себе на пользу, расширяя экспорт.

Весной 2007 года обстановка в Центральном Банке Армении была достаточно мрачной. Рассчитывать на серьезную финансовую помощь из России в этом году не приходилось (хотя, при всех своих трудностях, Банк аккуратно погасил самые неотложные долги перед Европой). Это означало, что у республики не было возможности исполнить бюджет 2007 года в полном объеме. Конфликт между «государственниками», «военными» и «неолибералами» спускался, таким образом, с политического на финансовый уровень.

Масла в огонь подлила произошедшая 10 апреля 2007 года передача «за долги» Ереванской АЭС российской стороне - дважды преобразованному и разукрупненному РАО ЕЭС РФ. Сделка эта проходила через Центробанк, так что, мы получили свою долю обвинений в «продаже Родины».

«Первой ласточкой» новой совместной российско-армянской финансовой политики стало начало переговоров о включении Армении в российскую реформу муниципального управления через создание единого страхового механизма.

Российская сторона весьма позитивно оценивала результаты реформ 2004 – 2006 гг. *«Было большое искушение не спешить, тщательно оценивать социальные последствия, действовать лишь наверняка, но, в сущности, это означало бы растянуть процесс на многолетний период. Есть реформы, через которые нужно проходить быстро, даже если это вызывает шок. Нас ждет несколько трудных лет, тем более тяжелых, что мировые цены на нефть сейчас как никогда низки, но затем ситуация начнет быстро улучшаться. Главное сделано – муниципальная собственность уже обращается на рынке, что четко зарегистрировано страховыми компаниями».*

Мы пришли к выводу, что реформы в России привели к резкому усилению роли финансового бизнеса: впервые в новейшей русской истории этому сектору удалось аккумулировать в своих руках ресурсы, сравнимые с оборотами сырьевого бизнеса. Крупнейшие финансовые компании начали поиск новых полей деятельности.

Весьма существенным было то, что капитал во многом был российско-армянским: важнейшую роль в его консолидации сыграли ключевые фигуры армянской диаспоры.

Финансовые вливания в рамках наметившегося сотрудничества были не слишком значительны, но в критические моменты лета 2007 года они поддержали устойчивость национальной валюты и, возможно, помогли правительству удержаться у власти.

С осени 2007 года в «Армянском мире» начала действовать единая стратегическая программа страхования собственности «Закавказский страховой рынок» (в метрополии имеет статус одной из стратегических программ, находящихся под прямым контролем Президента Республики). Довольно ядовитая критическая статья (на самом деле инспирированная «Советом по развитию») предложила именовать эту экономическую структуру «Восточным базаром». Удачное название прижилось и стало первым армянским брендом если не общемирового, то регионального значения.

⁶ Т. Саркисян. «От рубля к динару: история Центрального Банка Армении в первой четверти XXI столетия». Ереван, 2031 г.

В этот период международная и внутренняя обстановка отличались чрезвычайной сложностью и неопределенностью. 1-го января 2008 года Исламская Турция объявила о выходе из НАТО. В Армении продолжалось расследование цепочки политических убийств; в официальных заявлениях следственных органов, в высказываниях обозревателей, в разговорах на рынке явственно слышался вопрос «кто следующий?». В Азербайджане нарастала агитация за создание Исламской Республики и создание Джамахерии с Турцией. В Грузии обострился тлеющий абхазский конфликт. Любое неосторожное действие одной из сторон могло бы вызвать непредсказуемые и далеко идущие последствия.

Финансовая обстановка в Армении за прошедший неполный год значительно улучшилась. Это было обусловлено как большими «страховыми» суммами, поступившими на наши корсчета, так и активами, связанными с обслуживанием ряда сделок, обусловленных «Соглашением по энергетической безопасности» между Россией, Казахстаном, Украиной, Белоруссией, Арменией, Грузией, Азербайджаном. Полученные результаты, однако, трудно было назвать стабильными.

Отношения между метрополией и диаспорой были в этот период институционализированы через систему специальных банковских счетов и трастовых (доверительных) операций. В 2008 году впервые был зафиксирован заметный приток инвестиционного капитала в экономику Армении.

2009 год был до отказа заполнен попытками заранее решить те многочисленные технические проблемы, которые неминуемо должны были возникнуть в связи с возникновением мировой исламской валюты и ожидаемой вследствие этого девальвации американского доллара.

На 2009 год приходится пик работ по созданию армянской офшорной зоны, которую сейчас называют, обычно, «кавказской Швейцарией».

Наверное, каждый финансист испытывает инстинктивное отвращение ко всем формам деятельности, способствующим «отмыву» денег и уклонению от уплаты налогов. Разрешив или допустив соответствующие операции, Банк покидает прибыльную зону респектабельного финансового бизнеса и превращается в подозрительную «лавочку»⁷, обслуживающую интересы криминальных структур. Понятно, что такая деятельность небезопасна и, в конечном счете, не столь уж прибыльна.

В данном случае речь шла о том, чтобы использовать для прикрытия подобной деятельности авторитет государства.

С другой стороны, в мире явно намечалось переформатирование всех видов финансовой деятельности, вынужденное как возникновением третьей (после доллара и евро) всеобщей валюты, так и уже наметившимся уходом с евроазиатской арены Соединенных Штатов Америки. Было понятно, что в сложившихся условиях, заявив за собой определенный сектор рынка финансовых услуг, этот сектор можно будет монополизировать.

Практически, это была единственная возможность воспользоваться тем, что мы не только не входим в Евросоюз, но и, в отличие от Швейцарии, не находимся в экономическом пространстве ЕС и, поэтому, свободны в своих действиях.

В 2008 – 2009 гг. российская экономика демонстрировала устойчивый рост. Очевидно, что России, создающей свой инновационный проект, крайне необходима банковская офшорная зона. Ее собственная финансовая система слишком неповоротлива и препятствует

⁷ Напомним, что слово «банк» первоначально обозначало скамью.

перемещению капиталов; после вступления в ЕС стран Восточной Европы российские бизнесмены не могут работать со своими традиционными партнерами типа «Parex-bank»

Отсюда появилось предположение, что освободившееся на рынке место «привилегированного российского офшора» может занять Армения. Это, с одной стороны, должно было неминуемо вызвать беспокойство ряда международных организаций, с другой – резко повысить уровень инвестиционной привлекательности Армении.

Понятно, что концепция «страны-офшора», хотя и ориентировалась, прежде всего, на Россию и другие страны постсоветского пространства, но не ограничивалась ими. В последние годы от 40 до 70 процентов офшорного оборота Армении было связано с зоной евро.

Организационно концепция «страны-офшора» была выполнена через систему счетов на предъявителя, подобных тем, которые уже некоторое время функционировали, обеспечивая оборот между метрополией и диаспорой. Такие счета решением правительства Республики были объявлены неприкосновенными: средства с них не могли быть сняты никем, кроме обладателя специальной карты. Счета на предъявителя обеспечивали финансовый иммунитет, в том числе, и в случае судебного решения.

Конечно, это потребовало введения ряда мер, обеспечивающих необходимый уровень безопасности. Фактически, Армении пришлось создать эффективную финансовую разведку, задачей которой являлась проверка происхождения денег. Практически, мы никогда не работали с наркотрафиком и криминальными деньгами, но позволяли себе иметь дело с оборотными средствами политиков и бизнесменов.

По мере развертывания «офшорной программы» развивалась и банковская сеть Армении. «Новые армяне» – представители диаспоры, владеющие крупными капиталами, вернувшиеся на историческую Родину – становились все более и более влиятельным социальным слоем. К середине 2010-х годов их интересы уже не ограничиваются Арменией: поступающие от страховой и офшорной деятельности средства они вкладывают в формирование и развитие инфраструктуры «Транспортного кольца» и в институты «Восточного базара»...»

ГЛАВА 4

ВОСТОЧНЫЙ БАЗАР

(Реферат по материалам международной сетевой правительственной дискуссии: «Альтернатива ЕС. Возможные форматы макрорегиональной политики» 2005 – 2025 гг).

Создание «Восточного базара», как и многие другие парадоксальные геоэкономические проекты, прошло в своем развитии стадии:

- «Этого не может быть потому, что этого не может быть никогда»;
- «Данный успех носит ситуационный характер и ничего не доказывает»;
- «Успех начинания был предопределен с самого начала; тактически многое можно было бы сделать лучше».

Сутью проекта было создание в Передней Азии и Закавказье макрорегионального рынка, сравнимого по объему и обороту с Европейским или Азиатским рынком. Иногда считается, что «Восточный базар» был инициирован европейскими интеграционными процессами. В действительности, если европейский опыт и учитывался, то, в основном, как отрицательный. Этническая, конфессиональная, географическая, ресурсная неоднородность региона, повсеместные очаги военных и политических конфликтов исключали всякие надежды на неторопливую объединительную политику, сконструированную по принципу: «сначала разрешение споров, затем – интеграция».

Не устраивало проектировщиков «Восточного базара» и стремление ЕС к предельной стандартизации жизненных форматов – в рамках общих тенденций глобализации. С самого начала был провозглашен лозунг «Интеграция без унификации». Переднеазиатское объединение создавалось чисто экономическим, без политической «надстройки», без потери государствами своей уникальности/суверенности.

Содержанием интеграционного процесса стало использование региональных конфликтов в качестве движущей силы объединения; это объединение, в свою очередь, рассматривалось как способ разрешения конфликта. В известном смысле, речь шла об экономическом союзе враждующих и, в некоторых случаях, даже воюющих государств. *«В любой стране есть три категории граждан. Одни ищут удобного повода для победоносной войны во славу своего отечества. Другие – тоже во славу этого отечества – вступают в переговоры с врагом. Наконец, третьи видят этого врага будущим союзником и изобретают способы сотрудничества с ним. В правильно организованном обществе эти три категории действуют, не препятствуя друг другу».* Эти слова Президента Азербайджана, произнесенные при разборе результатов совместных учений СНГ и Турции в Каспийском море в марте 2008 года, произвели глубокое впечатление на региональных лидеров.

Спусковыми механизмами объединительного процесса можно считать следующие:

- понимание политической элитой России необходимости макрорегиональных объединений (рассматриваемых, как механизмы реализации российской экономической стратегии);
- тесный союз России и Армении, гарантирующий определенную стабильность в регионе;
- возникновение ряда проектных институтов («Совет по развитию» при Президенте РА, российская стратегическая администрация);

- приход к власти нового поколения управляющих элит «Пятерки⁸», их небольшая суммарная численность – тонкость управляющего слоя;
- совместный интерес предпринимательских кругов «пятерки» к проблемам туризма и безопасности (прежде всего, энергетической). Выделяется пять основных этапов создания «Восточного базара».

В 2003 – 2005 гг. содержанием процесса было создание единой системы безопасности туристического бизнеса. Успешные действия в этом направлении, а также наличие созданных российской стороной площадок коммуникаций привело к пониманию того, что у элиты «пятерки» могут быть общие интересы в «большом внешнем мире».

Стартовой точкой интеграционного процесса считают заключение в марте 2004 года в Москве «Договора об энергетической безопасности» между Арменией и Россией. Практически, речь шла о вступлении Армении в единое энергетическое пространство, образованное Россией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном. Договор носил открытый характер⁹.

В 2005 – 2008 гг. сотрудничество стран «пятерки» развивалось поступательно. Однако, сильный удар по межстрановому туризму в регионе нанес Ирано-Американский конфликт, а события 2007 года в Турции и 2008 г. в Израиле¹⁰ практически сняли «глобальный туризм» с повестки дня. Зато огромное значение приобрело взаимодействие в области безопасности. Региональная программа взаимопомощи в случае стихийных бедствий и техногенных катастроф трансформировалась в 2007 – 2008 гг. в программу взаимопомощи страновых элит при угрозе террористических актов и социальных катастроф.

В эти годы предпринимаются первые шаги к созданию макрорегионального рынка капитала; возникает обслуживающая этот рынок система - «Межрегиональное информационное бюро».

Создается «рамочное» региональное экономическое законодательство, гарантируются права транснациональных корпораций.

Интеграционный процесс развивается преимущественно через Россию. В январе 2009 года был заключен Российско-армянский договор «О совместном использовании экономических пространств». В течение месяца к этому договору присоединяется Казахстан и Грузия, позднее – Украина и Белоруссия. «Четверка» официально превращается в «шестерку», причем Азербайджан оказывается ассоциированным членом этого международного клуба. Речь уже идет о глубокой экономической интеграции, но без объединения правовых и государственных механизмов.

В декабре того же года, в годовщину провозглашения СССР, страны «шестерки» заключают «Договор о Золотом Круге», устанавливающий взаимный безвизовый статус, гарантирующий свободное перемещение людей и товаров (но не услуг и капиталов) внутри совместного экономического пространства.

В январе 2011 года «Совет по развитию» констатирует, что Армения заметно опережает по производительности труда и производительности капиталов не только «Закавказскую пятерку», но и страны «Золотого Круга». «В сущности, в стране создана пилотная версия российской инновационной экономики» – говорится в докладе Совета. «Обстановка благоприятствует росту капитализации территории Армении, что может быть достигнуто формированием регионального рынка».

⁸ Грузия, Армения, Азербайджан, Иран, Турция.

⁹ Интеграция Европы некогда началась с создания франко-германской «Комиссии по углю и стали».

¹⁰ Более подробно о событиях 2007-2008 годов в Турции, Израиле и Иране смотри приложения 1 и 2

В марте 2011 года по инициативе Армении заключено соглашение с Россией и Ираном, который отныне входит в евроазиатский транспортный союз.

2012 год знаменуется еще одним крупным успехом Республики Армения. Впервые за весь постсоветский период на территорию страны въехало больше людей, нежели покинули ее в поисках лучшей доли. Армения воспринимается в мире как безопасная страна.

Этап заканчивается летом 2014 года, когда конференция в Пхеньяне принимает решение о создании единой «зонной» валюты Азиатско-Тихоокеанского региона. В мире окончательно складывается региональная система хозяйствования, причем каждый регион обслуживается отдельной валютой, имеющей все признаки мировой. Эта система, существующая и по сей день (хотя в несколько трансформированном виде), получила название «квадраметаллизма», хотя, разумеется, вообще не использует металла.

Содержанием следующего периода – 2015 – 2028 гг. – стал отказ от внутренних таможенных барьеров и окончательное формирование переднеазиатского рынка.

В мае 2015 года в Степанакерте, столице Нагорного Карабаха, подписан договор о создании единого экономического пространства шести стран Закавказья: Грузии, Армении, Нагорного Карабаха, Азербайджана, Ирана и Турции. Грузия, Нагорный Карабах и Азербайджан вошли в российский «Золотой круг». В сентябре того же года «Восточный базар» окончательно становится экономической и политической реальностью. К «пространству шести» присоединяются Ирак, Ливан, Сирия, Иордания, Палестина, Израиль, Пакистан. Оформлен «Договор о транспортном кольце», подразумевающий свободное перемещение людей и товаров (но, опять-таки, как и в договорах «Золотого Круга», не капиталов и, далеко, не всех услуг) между странами – участницами соглашения.

К 2020 г. Армения становится заметной экономической и политической силой на евроазиатском континенте. Она позиционирована в мире как важнейший элемент экономики Среднего Востока и один из крупнейших в регионе финансовый и фондовый рынок.

В начале следующего десятилетия Армения укрепляет отношения с Россией, принимая закон, согласно которому русский язык является вторым государственным. Этот закон акцептуется всеми субъектами, входящими в «Золотой Круг». Значение этого шага выяснилось, когда международная конференция в Карачи (2022 г.) утвердила российский рубль в качестве евроазиатской межрыночной расчетной единицы.

К этому периоду лишь очень немногие государства сохранили уникальную валюту как реальное расчетное средство (хотя ряд стран продолжал чеканить юбилейные и коллекционные знаки оплаты). В России ситуация усложнялась тем, что по своему географическому положению страна соприкасалась и с «зоной евро», и с «зоной динара», и с зоной азиатско-тихоокеанской валюты, а традиционно российской резервной валютой был доллар. Вследствие такого положения дел дискуссия на тему «Какая валюта нужна России?» затянулась на несколько лет. К началу третьего десятилетия XXI века выяснилось, что четыре региональных расчетных валюты, обращающиеся на своих специфических рынках, нуждаются в средстве обмена. Рубль оказался удачной мировой валютой, хотя, в отличие от доллара, в 1940-е – 2000-е годы он оставался только средством межрегионального платежа и не выступал как средство образования сокровищ.

ГЛАВА 5

ЗАКАВКАЗСКОЕ ТРАНСПОРТНОЕ КОЛЬЦО (По материалам журнала «РЖД-партнер»¹¹)

«Как было не раз показано экономической историей мира, **развитие инфраструктуры определяет экономическое развитие, а не определяется им.** Это означает, что транспортные сети (а, равным образом, системы телекоммуникаций и пр.) сами по себе не обязаны быть рентабельны. Играя роль «позвоночного столба» и, одновременно, «нервного волокна» территории, инфраструктура определяет способность этой территории существовать как геоэкономическое единство. Всякая инфраструктурно недостаточная территория работает как ресурсный трубопровод: она «выбрасывает» ресурсы туда, где капитал может работать: **в области, инфраструктурно избыточные.**

Таким образом, инфраструктурные проекты должны оцениваться не с формально экономической, но с геоэкономической точки зрения. Экономически «Великая Тихоокеанская Магистраль» («Great Pacific Railway») была нерентабельна, по крайней мере, до конца XIX столетия. Геоэкономически она послужила основой программы реконструкции, превратившей Северо-Американские Соединенные Штаты в могучую промышленную империю.

Не следует опасаться, что проектируемые сегодня железнодорожные пути, мосты, тоннели, авиационные и морские линии будут «возить воздух». **В действительности, все коммуникации «возят» единство территории и потенциал ее экономики к капитализации: они поддерживают или создают территориальные и местные рынки.**

Как правило, экономика продвигается вслед за инфраструктурами. Иными словами, если есть трасса, то раньше или позже найдется тот товар, который по этой трассе выгодно возить.

Сегодня индустриальная инфраструктура территорий должна решать две задачи, на первый взгляд, в взаимоисключающие. Во-первых, для всякой территории транспортные «структуры» суть механизмы, обеспечивающие экономическое и культурное единство некой территории и сохранение ее господствующих идентичностей. Другими словами, инфраструктура задает единство хозяйственного механизма (через специализацию и кооперацию), экономики (через формирование соответствующего рынка), населения и культуры.

Во-вторых, коммуникации представляют собой обобщенную систему обмена товарами, технологиями, смыслами между цивилизациями/культурами/этносомами. Транспортные «коридоры» представляют собой вектора движения **этно-культурных плит**, обуславливающие политическую историю.

Двум задачам соответствуют две различные формы коммуникационных сетей.

Для сохранения хозяйственно-культурного механизма наиболее адекватными являются замкнутые кольцевые структуры, прорезанные сравнительно короткими радиальными ветвями (модель «колесо и спицы»). Кольцевая структура функционирует как единое целое: каждый ее участок переносит идентичности, товары, людей, финансы, но в отсутствие исходящих «коридоров» суммарный перенос равен нулю. **Кольцо обменивает (и притом эквивалентно) товары, труд, смыслы, выступая в качестве материальной основы соответствующего территориального рынка.**

Транспортные кольца соединяются между собой линейными «мостами», и именно эти мосты служат переносчиком междоцивилизационного и межкультурного взаимодействия. Если

¹¹ В. Бельдей., С. Переслегин, К. Рахимов, А. Собянин «Транспортная целостность России» РЖД-партнер, 2003, № 3. А. Ставский, А. Назаретян «Закавказское транспортное кольцо», РЖД-партнер, 2025, № 12.

обмен внутри кольца всегда эквивалентен, то обмен между кольцами всегда неэквивалентен: цивилизации взаимодействуют, разрушая идентичности друг друга и эксплуатируя чужую экономику. Такой неэквивалентный обмен подразумевает разность «потенциалов» – военных, экономических или смысловых. Рано или поздно потенциалы выравниваются. В этом смысле допустимо утверждение: каждый «мост» стремится стать звеном кольца¹². Другой вопрос, что такие процессы происходят с характерными скоростями перемещения этно-культурных плит, то есть исторически медленно.

Опыт показывает, что линейные «мосты» географически ориентированы вдоль параллелей и меридианов, «косые» транспортные коридоры встречаются очень редко. Оптимальная континентальная инфраструктура определяется расположением этно-культурных плит и соответствующих им транспортных колец.

Геоэкономическая карта Евразии сегодня насчитывает шесть независимых транспортных колец (считая формирующееся Средиземноморское), и представляется удивительным, что в начале столетия лишь одно из них функционировало удовлетворительно.

Таким «исторически сложившимся» кольцом является **Центрально-европейское (1)**, включающее в свою орбиту страны бывшего Европейского Союза. Точкой «подключения» этого кольца к системе мировой торговли является крупнейший узел Роттердама-Европорта.

Промышленное, культурное, финансовое богатство Европы столь велико, что европейский рынок не может поддерживаться одним транспортным кольцом, даже оформленным (в годы расцвета ЕС) юридически, политически и организационно.

К сожалению, **Средиземноморское транспортное кольцо (2)**, соединяющее Италию, Испанию, Португалию, Марокко, Алжир, Ливию, Египет, страны Леванта, все еще должно рассматриваться как слабоструктурированное объединение отдельных отрезков¹³. Сегодня это кольцо (или полукольцо) надежно сцеплено с Центрально-европейским через Мадрид, Барселону, Марсель, Милан, Загреб и соединяется с мировой системой торговли через Гибралтар и Суэц.

Балтийское транспортное кольцо (3) объединяет инфраструктуры Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, северо-запада России, Прибалтики, Калининградской области, северной Польши, северной Германии. К созданию этой инфраструктуры и появлению общей «северной» идентичности большие усилия приложила Россия, заинтересованная в обращении товаров и смыслов вокруг Балтийского моря.

Балтийское кольцо соединяется с Центрально-европейским через Киль и Гданьск. Точкой подключения этого кольца к мировой торговой системе является выносной терминальный порт в устье Финского Залива, являющийся северной отправной точкой «Южного коридора».

Закавказское (переднеазиатское) транспортное кольцо (4), выстроенное вокруг политико-экономической структуры Пятиморья (Азербайджан, Армения, Грузия, Иран, азиатская Турция, Ирак, Сирия, Ливан), вероятно, было первой кольцевой инфраструктурой, созданной на Земле в известный нам исторический период. Несколько столетий оно не функционировало, что было связано с высокой политической напряженностью в регионе. В начале XXI столетия возникла возможность реанимировать эту древнюю транспортную систему и построить адекватный ей региональный рынок, известный ныне как «Восточный базар». Переднеазиатское кольцо «подключено» к мировой торговой сети через Бейрут, Александрию, Суэц и порты Персидского залива.

¹² Исторически все современные кольца формировались из системы линейных коридоров.

¹³ Причиной этому – переход Северной Африки в зону влияния мусульманской цивилизации. Сегодня Средиземноморье является местом столкновения двух этно-культурных плит: афро-азиатская плита напозаает на европейскую, смещаясь к северо-западу. Понятно, что в этих условиях создать единое транспортное кольцо не представляется возможным.

Возникновение новой этно-культурной плиты в Центральной Азии поставило на повестку дня вопрос о **Каспийском транспортном кольце (5)** и соответствующем рынке (прежде всего, рынке энергоносителей). Это кольцо пересекается с Переднеазиатским и охватывает территории юга России, Азербайджана, Армении, Грузии, Ирана, Афганистана, Таджикистана, Киргизии и Казахстана. Подсоединение к мировой торговле – через Астрахань – Актау.

Наконец, на восточной окраине континента удалось развязать сложнейший узел геополитического напряжения, спроектировав, построив и введя в эксплуатацию единое **Восточное кольцо (6)**, соединяющее обе Кореи, восточный Китай, Манчжурию, русский Приморский край, Сахалин, Японию.

Эта система транспортных колец сформировала следующую коммуникативную структуру:

- **Транссиб – БАМ (1-6)**, широтный «коридор», соединяющий Центрально-европейское и создающееся Восточное кольцо. Узловые точки магистрали: Берлин, Варшава, Минск, Москва, Казань, Екатеринбург, Новосибирск, Иркутск, Советская гавань;
- **Севморпуть (3-6)**, кратчайшая транспортная артерия, соединяющая Северную Европу (Балтийское кольцо) и Дальний Восток. Включает в себя Беломоро-Балтийский канал и окраинные российские моря. Узловые точки – Санкт-Петербургский аванпорт в Финском заливе, Петрозаводск, Архангельск, Игарка, Диксон, Певек, Провидение и далее – на Камчатку, Владивосток, Алеутские острова, Аляску;
- **Каспийско-Тихоокеанский коридор (5-6)**, соединяющий Каспийское кольцо и азиатско-тихоокеанское побережье. Эта магистраль играет ведущую роль в процессе включения Китая в единую евразийскую систему торговли;
- особое значение придается меридиональному **Южному транспортному коридору (3–5)**, сшивающему Севморпуть (точка пересечения – Петрозаводск), Балтийское кольцо (Санкт-Петербург и его аванпорт), Транссиб (Казань), Средиземноморское кольцо (через Волго-Дон), Каспийское кольцо (Оля, Актау), ТРАСЕКА. Далее коридор уходит на юг, «подключая» к единой евразийской коммуникационной сети Афразию (через Ирак и Иран) и Индийский субконтинент (конечный терминал – Бомбей).

Практически все евроазиатские транспортные структуры либо проходят по территории России, либо пересекаются на этой территории. В известном смысле, Россия сама является транспортным коридором, открытым как с севера на юг (исторический путь «Из варяг в греки»), так и с запада на восток.

Исторически работы по созданию Переднеазиатского транспортного кольца всегда были тесно связаны с российским инфраструктурным концептом «Коридор Север–Юг». Практически, конструируя этот транспортный коридор, Россия отказывалась от рыхлой структуры СНГ и ставила под удар только что сформированную стратегическую общность «четверки». Такую геополитическую жертву можно было принести, лишь рассчитывая на крупный выигрыш в виде реструктурирования стратегически и экономически важного Закавказского макрорегиона. Здесь интересы России и Армении полностью совпадали, что, вероятно, и обусловило прочность российско-армянских связей.

Политическое решение относительно коридора было принято в 2001 г., тогда же был разработан дополнительный инфраструктурный проект, предусматривающий создание аванпорта в Финском Заливе, реанимацию внутренних российских водных путей и расширение судоходства по Каспийскому морю. Летом 2003 г. началось продвижение этой версии проекта.

9 августа 2003 г. «В Иране сегодня начала работу международная конференция «Великий волжский путь». Как сообщает IRNA, в работе форума, проходящего под эгидой ООН, принимает участие российская делегация во главе с зам. министра иностранных дел России, специальным представителем президента РФ по вопросам урегулирования проблемы Каспия Виктором Калюжным. В пятницу, 8 августа, российская делегация, в состав которой входит более 100 человек, провела переговоры с руководством иранской провинции Гилан.

В ходе работы конференции планируется обсудить роль волго-каспийского водного пути в транспортировке грузов из Азии в Европу, а также повышение его экономической эффективности. Стороны также планируют коснуться вопроса неурегулированного статуса Каспийского моря».

31 августа 2003 г. «В боевой состав Краснознаменной Каспийской флотилии официально принят сторожевой ракетный корабль «Татарстан», который станет ее флагманом, сообщает телеканал «Россия».

На сегодняшний день «Татарстан» снабжен новейшими ракетными и артиллерийскими системами, а также имеет на борту специальное противодиверсионное оборудование.

Кроме того, корабль оснащен активными успокоителями качки, а также специальным прибором гидроакустического подавления. В случае необходимости с борта корабля может взлететь вертолет. Экипаж «Татарстана» насчитывает более 100 человек.

Сторожевой корабль «Татарстан» призван нести дозорную службу, а также охранять морскую государственную границу. Назначение будущего флагмана – поиск, слежение и уничтожение противника. По словам моряков, в основном «он предназначен для борьбы только с морскими и воздушными целями».

В истории военно-морского искусства «Татарстан» занял такое же почетное место, что и «Гебен», некогда заставивший Турцию вступить в войну на стороне Централных держав¹⁴. Поскольку по сугубо географическим соображениям ни одна страна, в том числе и великие державы, не могла развернуть на Каспийском море силы, сравнимые по своим возможностям с одним «Татарстаном», Россия на целое поколение обеспечила избыточный контроль над этим важнейшим водным бассейном и, тем самым, создала реальную возможность продолжения работ по «Коридору Север-Юг», «Закавказскому» и «Каспийскому» кольцам.

Тем не менее, в последующие годы работы велись очень медленно, что было связано как с проблемами, с которыми столкнулась Россия при осуществлении реформ 2004 – 2007 года, так и с ростом политического напряжения в регионе – Пакистанский и Иранский кризисы.

Ситуация изменилась в следующем десятилетии: «Восточный базар», существуя, скорее, в виртуальном мире, нежели в реальном экономическом пространстве, тем не менее, подстегивал инфраструктурную реконструкцию региона. И дополнительным Протоколом к Ереванскому соглашению между Россией, Арменией и Ираном было оформлено согласие сторон резко ускорить работы по созданию коридора Санкт-Петербург – Москва – Казань – Актау – Каспийское море – Персидский залив.

Практические работы по созданию Закавказского кольца начались во второй половине 2010-х годов, когда отдельные его отрезки и, в частности, бывшая советская Закавказская ЖД, уже нормально функционировали.

Прежде всего, магистраль Кутаиси, Тбилиси, Гюмри была расширена, восстановлена ветка на Ереван – Нахичевань – Баку. Далее от Гюмри магистраль шла на Эрзерум – Элязыг –

¹⁴ Это разорвало прямую транспортную связь между Россией и ее союзниками по Антанте и косвенно спровоцировало Октябрьскую Революцию 1917 года в России.

Диярбакыр – Ракку – Алеппо – Дамаск – Тель-Авив – Александрию – Каир – Суэц, образуя Западную ветвь Кольца.

Восточная ветвь шла по территории Ирана: Баку – Астара – далее по южному побережью Каспийского моря до Баболя, поворот на юг к Тегерану, Куму, Хоррембаду, Дисфулю, Ахвазу, Басре.

Южная ветвь соединяла Иран, Ирак, Иорданию и Египет: Басра, Багдад, Русба – Амман – Суэц.

Закавказское кольцо, сложнейшая из евроазиатских транспортных систем, как по политическим, так и по топографическим и климатическим условиям, было полностью завершено в декабре 2020 года. Создание радиальных «спиц» и обустройство инфраструктуры продолжалось еще около четырех лет.

В январе 2025 года был совершен первый кольцевой рейс туристского «Восточного экспресса», сочетающего роскошь XIX столетия с комфортом XXI века.»

ГЛАВА 6

ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ АРМЕНИЯ

(Из неопубликованной книги «Деформации постсоветского пространства»)

«В период с 2001 по 2020 год мир прошел первый этап постиндустриального кризиса и оказался переформатированным.

Современная геополитическая структура в общих своих чертах похожа на памятный мне мир «нулевых годов», правда, несколько гипертрофированный. Основу «ойкумены» составляет несколько этнокультурных плит, каждая из которых замкнута на самостоятельном рынке и обслуживается собственным транспортным кольцом.

Выделяется единый американский суперконтинент с главными центрами аккреции Нью-Йорком, Сан-Франциско, Монреалем, Ванкувером, Мехико, Рио-де-Жанейро, Сан-Паулу. Единой интеграционной структурой этого континента является АФТА, валюта зоны – американский доллар.

В зону доллара входят также Великобритания, Гренландия, Исландия, острова Карибского моря, острова Океании.

Европа остается единой в экономическом отношении, но в политическом вернулась к структуре, чем-то напоминающей 1919 год: Франция, Германия, «малый Евросоюз», включающий восемь государств восточной Европы, и «все остальные». Европа находится в полосе проблем, большая часть которых связана с изношенностью энергетической и транспортной инфраструктуры, перегрузкой таких перевалочных центров, как Европорт, а также – с прогрессирующим падением качества человеческого капитала. Зона евро намного шире европейской этнокультурной плиты: евро общается в бассейнах Средиземного, Черного, Азовского и Балтийского морей.

Азиатско-Тихоокеанский регион распространил свое влияние вплоть до Австралии и Новой Зеландии: зона региональной валюты подозрительно напоминает «внешний периметр» японской оборонительной зоны во Второй Мировой войне. В Малайзии и Индонезии эта валюта конкурирует с динаром и, похоже, эту конкуренцию проигрывает.

Внешнее процветание АТР маскирует довольно серьезные противоречия между его членами: Китай, Япония и Россия осуществляют независимые и в значительной степени конкурентные проекты. «Трое правят коллегиально», но кризис экономики Китая, сопровождающийся сильнейшими центробежными процессами, оставляет Россию и Японию соперницами. На этом направлении полной стратегической ясности еще нет, и страна-гегемон не определилась.

Страны «Восточного базара», разумеется, не могут соперничать с государствами европейского или азиатского рынков по совокупному ВВП, но по среднедушевой производительности и качеству жизни Армения уже сравнима с Венгрией или Португалией.

По ряду вопросов постиндустриального строительства Армения опережает Россию. Кадровая программа «Вращающиеся двери» с середины 2020-х годов работает в противоположном направлении, предлагая России высококвалифицированных специалистов.

Россия сохраняет свою полистратегичность, равно как и свою уникальность: рубль является валютой межрыночного трансфера. Однако, усилия, направленные на осуществление инновационного проекта, вызвали в стране определенную усталость: подобно Германии, Россия в 2020-х годах находится на перепутье и вновь определяет свои приоритеты. Как верно заметил профессор В.Г. Глазачев: «*Россию нужно открывать каждые 20 лет*».

Среди государств, не вошедших ни в одну из интеграционных систем – Индия. По мере

прогресса коммуникационных сред Индия сближается с Японией, которая, хотя и входит в структуру АТР, остается «страной-одиночкой».

Страны Персидского залива организовали свой собственный сырьевой рынок, возглавляемый Саудовской Аравией. Со временем вектор их торговли все больше ориентируется в сторону «Восточного базара».

Структурообразующей основой «мира 2020» служит конкуренция постиндустриальных проектов, вступивших в решающую фазу. В сущности, каждая из стран-претендентов построила свой элемент Будущего, но пока ни одна из них не в состоянии придать этому будущему системный характер.

Большинство проектных инициатив Армении были сопряжены с российским инновационным движением, с самого начала носящим постиндустриальный характер. В сущности, Республика Армения быстро превратилась не только в одного из важнейших внешних партнеров российской Федеральной Инновационной Системы, но и в своеобразную «визитную карточку» этой системы. Подобно тому, как некогда Прибалтика являла миру немного приукрашенный образ советской индустриальной Империи, Армения выступала в качестве витрины, представляющей успехи стран СНГ / «четверки» / «шестерки» в будущем переустройстве мира. Уже к 2010-м годам Армения заметно опережала Россию по внедрению таких гуманитарных технологий, как «гуманизация коммуникативных сред» и «межкультурное нелинейное образование»¹⁵.

В мае 2003 года на научной конференции в Афинах были заложены основы образовательного стандарта, названного «образ нового армянина». Требования, положенные в основу этого документа, были, если так можно выразиться, вполне стандартными. Однако, в отличие от большинства подобных разработок, образовательный модуль, предложенный Конференцией, соотносился с национальной психологией и, в частности, с традиционно высокой в Армении престижностью образования. *«Что вы! во время вступительных экзаменов ректор Ереванского университета имеет гораздо большее реальное влияние, нежели премьер, и, может быть, даже Президент».*

Участники конференции хотели видеть «новых армян»:

- людьми с психологией победителей, а не жертв;
 - людьми, привыкшими жить не по адатам (не путать с традициями), но исповедующими высшие христианские ценности – свободу, развитие, творчество, честь, достоинство;
 - людьми, говорящими на нескольких языках и не ограничивающих свой круг представлений масштабом Армении;
 - людьми креативными, конкурентными и, следовательно, «конвертируемыми» в мире;
 - людьми, одинаково хорошо ориентирующимися как в гуманитарной, так в естественнонаучной картине мира;
 - здоровыми людьми,
- и предлагала для этого традиционные, но в условиях Армении действенные пути:
- поднятие престижности профессии учителя (к 2010 году);
 - компьютеризация школы (имея в виду, в том числе, и доступ к интернету)¹⁶;

¹⁵ Необходимо иметь в виду, что армянская «клановость» оказалась еще лучше приспособленной под требования проектности, нежели знаменитая российская «доменность».

¹⁶ Сейчас это звучит несколько наивно. Между тем, в начале столетия 70% жителей Армении не пользовались услугами Всемирной Паутины. Связано это было с целым рядом факторов, но, прежде всего, с монополизацией рынка интернет-услуг.

- омоложение преподавательского состава в школах и ВУЗах;
- привлечение сил диаспоры для преподавания, организация «мастер-классов» (можно начать уже сейчас, выход системы на проектную мощность – к 2012 году);
- создание молодежных лагерей (в т.ч. для диаспоры);
- создание согласованных программ обучения детей (и учебники) в метрополии и в диаспорах, согласование армянской грамматики и самого языка (к 2020 году);
- взятие под патронаж государства (метрополии или Диаспорального Совета) всех одаренных детей;
- избавление от родимых пятен «ислама», но не от знания исламской культуры (изменить самоназвание Армении на армянском языке);
- включение в школьную программу по истории изучения Севрского договора;
- создание системы регионального поствузовского образования.

Эта программа и, в еще большей степени, результаты экспресс-проверок знаний выпускников армянской средней школы¹⁷ инициировали в армянском обществе развернутую дискуссию по проблемам образования. В обсуждение этих проблем включилась диаспора, которая быстро перевела теоретические вопросы на проектные рельсы. В течение 2004 – 2006 года создается **сеть образовательных центров «Маленькая Армения в большом мире»**.

Эти центры сыграли важную роль как в подготовке новой национальной/макрорегиональной элиты, так и в решении Парламента и Министерства Образования перейти на тунисский трехязыковый стандарт: начальное образование на армянском языке, среднее – на русском, высшее – на английском. Интересно, что этот стандарт образования был принят уже в 2007 году, в то время как политическое решение, уравнивающее в правах армянский и русский язык на территории Армении, появилось лишь в 2019.

Интереснейшим проектом, также предложенным диаспорой, стало создание в 2004 году **«Фонда поддержки армянских лидеров»**. Институционально, этот фонд играл главную роль в форматировании отношений между метрополией и диаспорой до полного вступления в силу Закона о гражданстве (2012 год).

Через Фонд распределялась гуманитарная помощь со стороны диаспоры, Фонд осуществлял общее руководство системой внегосударственных образовательных центров «Маленькая Армения...». Фонд также создал линейку олимпиад «по образу и подобию» советских, занимающих все образовательное пространство от уровня отдельной школы до международного уровня. Интересной особенностью олимпиад был упор не на индивидуальную, а на групповую работу. Практически, речь шла об умении работать в творческой, когнитивной, деятельной команде для одних, и о «школе лидерства», школе умения взять на себя ответственность за окружающих людей и за конечный результат – для немногих других. Армения начала XXI столетия была, по сути, страной бессубъектной (невзирая на то, что 80% ее жителей считали, что легко могли бы исполнять обязанности Президента). В современной Армении, как и в любой стране, осуществляющей постиндустриальный проект или участвующей в таком проекте, глубоко проявлены личностные, субъектные факторы.

В конце концов, люди, а не города и дороги, являются настоящим фундаментом цивилизации.»

¹⁷ Среди десятиклассников всего 3% смогли написать формулу серной кислоты, и лишь каждый четвертый мог перечислить государства, с которыми граничит Армения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Необходимо сразу же указать, что при сценарном подходе основные тренды, как правило, определяются верно, событийная же ошибка может быть чудовищной.

В нашем случае речь шла даже не о сценарии, а о сложной сценарной траектории, содержащей несколько динамических сюжетов¹⁸. Каждый из этих сюжетов порождает собственную систему ярких реперных событий, причем эти события сложным образом взаимодействуют.

Учет гомеостатических сил, действующих в Реальности, приведет к некоторому сглаживанию острорезонансных событийных пиков: поток истории, вероятно, будет несколько более «ламинарным», нежели предсказывается в модели.

Можно также предположить, что в Реальности события будут развиваться более медленно, и изложенный выше сюжет займет не двадцать, а двадцать пять – тридцать лет. Такое предположение мало изменит суть событий и совсем слабо отразится на Армении, но расширит область гуманитарной катастрофы, включив Пакистан и, возможно, Индонезию.

Для большей прозрачности сценария предполагалось, что субъекты игры будут действовать либо «естественно», либо «правильно». В применении к Армении это означает, что процедура принятия решений будет сразу и жестко отделена от зоны политической борьбы. Есть основания полагать, что это суждение справедливо. В этом случае, анализировать внутреннюю жизнь страны нет принципиальной необходимости, а сами по себе перипетии политической борьбы не представляют интереса.

Необходимо при всех обстоятельствах согласиться с мнением Гора Нахапетяна относительно изменения роли женщины в «проектной Армении», но этот тренд слишком очевиден, чтобы имело смысл его подробно описывать. Напротив, описание изменений культуры в стране, осуществившей «гуманизацию коммуникативных средств», захватывающе интересно, но слишком далеко уведет нас от содержания сценария.

Подводя итоги, следует указать, что сценарий «Из России с любовью» является для Армении самым многообещающим уже потому, что Россия не может существовать в глобализованном мире без глобального проекта и, следовательно, Армения попадет в поле этого проекта. Несколько заостряя, можно сказать, что кризис и сокращение производства вместе с Россией в долгосрочной перспективе выгоднее Армении, нежели 5% годовой рост экономики по «Сингапурскому варианту» без России.

¹⁸ «История Будущего» Республики Армения, «Конкуренция постиндустриальных проектов», «Постиндустриальная катастрофа», «Торжество Евросоюза и его гибель», «новый левый проект» и т.п.

Приложение 1

Кризис 2008 года: Турция

(По материалам журналов «Зарубежное военное обозрение», «Экономические стратегии», «Уолл-стрит джорнал»)

Истоки кризиса, разразившегося в конце 2007 – начале 2008 года на Ближнем и Среднем Востоке, находились в Европе. Экономические и политические выгоды европейского объединения обуславливаются непрерывностью интеграционного процесса: подобно велосипеду ЕС должен неизменно находиться в движении.

В 2004 году в Европейский Союз вступили страны Восточной Европы: Польша, Латвия, Литва, Эстония, Словения, Чехия, Словакия, Венгрия. Это значительно расширило границы содружества и, вместе с тем, продемонстрировало его неоднородность. Весьма существенным было то обстоятельство, что «новые» члены ЕС резко разошлись со «старыми» в отношении войны 2003 г. в Ираке: поддержав США, страны Восточной Европы встали на путь конфронтации с «ядром» ЕС и, в частности, с Германией. Конфликт усилился в связи с военными действиями в Иране (октябрь 2006 – март 2007 г.).

К середине 2007 года Германия оказалась в тяжелом положении. Бюрократическая структура Евросоюза практически не оставляла возможностей предотвратить вступление Турции в ЕС: будучи формально признанной «кандидатом» и выполнив столь же формальный набор требований, Турция в 2008 году автоматически становилась членом Союза. Это означало, что все меры, предпринятые Германией к ограничению турецкой иммиграции, немедленно потеряют силу. Расчеты демографов указывали, что в этом случае выходцы из Турции в течение нескольких лет станут в Германии голосующим большинством.

Германская «национальная корпорация» не могла допустить такого развития событий – как по соображениям самосохранения, так и ввиду весьма вероятных националистических выступлений в стране.

В период 2004 – 2007 гг. германское правительство оказывало давление на Анкару и Брюссель, пытаясь добиться рассмотрения следующих вопросов:

- конфликт Греции и Турции вокруг острова Кипр;
- признание Турцией геноцидов армян в XIX – XX столетиях;
- обращение турецкого государства с курдами.

Когда стало ясно, что эти проблемы либо будут как-то урегулированы Турцией, либо – проигнорированы Брюсселем, германская дипломатия оказалась перед необходимостью задействовать неофициальные каналы. Речь шла о бывшей восточногерманской секретной службе (Штази), имеющей давние связи в Турции.

Не подлежит сомнению, что семена упали на хорошо подготовленную почву. Германские агенты действовали в Турции в духе современного сценарного мышления: они не препятствовали естественным социальным процессам и не инспирировали их, но лишь придавали существующим трендам определенную форму.

Турция стала светским государством европейского типа под влиянием катастрофического военного поражения 1918 г. и оставалась таковым лишь ценой огромных усилий. «Мусульманский ренессанс» 1990-х – 2000-х годов разбудил турецкий фундаментализм, ничуть не менее радикальный, нежели арабский. Дискуссии вокруг ЕС резко обострили ситуацию, для социального взрыва был нужен лишь повод.

Этим поводом стало признание правительством ответственности Турции за геноцид 1915 года, что предполагало выплату Армении значительных компенсаций.

В сентябре 2007 г. в Турции вспыхнула «исламская революция», развивающаяся, в целом, по иранскому образцу. В ноябре 2007 года была провозглашена Исламская Республика Турция, и это событие было с радостью встречено всеми мусульманскими странами.

В последующие месяцы США попытались восстановить демократию в Турции, опираясь на военную машину НАТО. В ответ правительство Исламской Республики разорвало дипломатические отношения с США и выдворило из страны американских военных советников. В январе 2008 года Турция официально объявила о выходе из НАТО.

Это сняло с повестки дня вопрос о вступлении Турции в ЕС.

Военная ситуация в Закавказском регионе стремительно ухудшалась. Против суннитской Турции был сформирован союз шиитского Ирана и Армении, к Турции примкнули «новый демократический постсаддамовский Ирак» и Пакистан. В Азербайджане возросла угроза «индуктивной» исламской революции, которую удалось предотвратить согласованными действиями азербайджанских и российских спецслужб. Вновь обострилась обстановка вокруг Нагорного Карабаха, и в воздухе отчетливо запахло новой Закавказской войной.

В марте 2008 г. Россия, Иран и Казахстан провели показательные учения на Каспийском море, демонстрируя боевые возможности российской каспийской морской флотилии, возглавляемый фрегатом УРО «Татарстан». 26 марта президент Азербайджана, заручившись поддержкой «четверки» на случай внутренних волнений, выступил с четким заявлением, согласно которому: *«конфликт относительно Нагорного Карабаха может быть решен – и будет решен – исключительно мирным путем, подобно тому, как обратился в ничто вековой франко-германский спор за Эльзас и Лотарингию».*

Политическая борьба в Турции продолжалась, причем теперь спецслужбы США и запада действовали согласовано. К лету в стране пришло к власти «Кемалевское правительство национального примирения». Происходит целый ряд судебных процессов, которые заканчиваются казнью активных исламистов. Общее число казненных достигает нескольких сотен человек, а всего за время «исламской революции» погибло около пяти тысяч, в том числе, и иностранные граждане.

Среди этих «иностранцев» – четверо армян, водрузивших 15 февраля 2008 года армянский флаг на горе Арарат, и расстрелянных «защитниками исламской революции». Попытки турецкого правительства скрыть случившееся привели страну к международной изоляции. 6-й флот США подошел к берегам Турции. По мнению ряда обозревателей, «армянский инцидент» способствовал сравнительно мирному переходу власти в руки «правительства национального примирения».

В июле 2008 года Турция подтвердила признание геноцида 1915 года.

В августе 2008 года армянское правительство официально поддержало декларацию Президента Азербайджана, отказавшись от каких-либо притязаний на турецкую территорию. Ереван официально отказался от полагающегося Армении, как жертве геноцида, возмещения. Это вызвало полное понимание в армянской диаспоре и вполне foreseeable недовольство внутри страны.

В свете дальнейших событий это решение армянского правительства следует признать правильным и едва ли не единственно возможным. Ценой денежной компенсации, которую турецкое руководство вряд ли сумело бы выплатить в сколько-нибудь разумные сроки, Армения обеспечила определенный «модус вивенди» со своим южным соседом. Это означало новый и важнейший шаг в развитии региональной проектности Закавказья.

Значение того непрочного взаимопонимания, которое установилось между закавказскими государствами, в полной мере выявилось уже осенью того же года.

Приложение 2

Кризис 2008 года: Израиль

Во вторник, 7 октября 2008 года около полудня по средневропейскому времени произошел самый крупный террористический акт в истории человечества. В этот день в центре Иерусалима, неподалеку от «Стены плача» взорвалась грузовая машина. При взрыве погибло несколько человек, включая находившегося за рулем террориста-смертника. В течение получаса после этого события в Иерусалиме взорвались еще две машины, на сей раз без жертв и серьезных разрушений. Первоначальная информация, полученная правоохранительными органами Израиля и международными СМИ, не вызвала ни тревоги, ни особого удивления. Минувшие годы приучили мир к подобным террористическим актам, «бессмысленным и беспощадным».

Около 15:00 Тель-Авивский университет зарегистрировал превышение радиационного поля над обычным фоном. В 18:30 сигналы радиационной тревоги раздались в помещениях Физического Центра в Дамаске, в 21:00 превышение фона фиксируется в Никозии, Бейруте, Аммане, Каире. К 22:00 американский военный спутник «Эксплорер-Х» обнаруживает в Иерусалиме источник радиационного заражения, «сравнимый с Чернобылем».

Эвакуация Иерусалима была начата лишь к вечеру 8-го октября. Суточная задержка обернулась трагедией: в течение двенадцати часов жители городов дышали радиоактивным воздухом, пили радиоактивную воду, ели радиоактивную пищу. Хотя в последующие дни всем пострадавшим была оказана медицинская помощь, хотя в ликвидации последствий катастрофы приняли участие русские и американские специалисты с чернобыльским опытом, людские потери были ужасающими. По подсчетам медиков из международного центра «Врачи мира против ядерной войны» до конца 2009 года умерло около десяти тысяч человек. Общие потери, вероятно, превысят эту цифру вдвое.

«Мы просто не были готовы к таким масштабам заражения. Ни в Чернобыле, ни в Саппоро, ни в Ницце не было ничего подобного. Может быть, в Хиросиме...»

Уже к исходу 8-го октября выяснилось, что при взрыве автомобиля в атмосферу было выкинуто около трех тонн мелкодисперсных расщепляющихся веществ. Количество радиоактивного материала не превышало 15% от загрязнения при взрыве Чернобыльской АЭС, но на сей раз центром заражения оказалась густонаселенная индустриальная застройка.

Авторство этого террористического акта осталось тайной. Осуществлен он был смертником-палестинцем с использованием отработанного ядерного топлива недавно закрытой Игналинской АЭС в Литве. Доставка топлива осуществлялась через территории Белоруссии, России, Чечни, Иордании. Тщательная проверка, осуществленная «Моссадом» и ЦРУ, сняла подозрения с германских и российских спецслужб. Палестинское сопротивление, по мнению экспертов, не способно создать столь простое и совершенное радиологическое оружие, даже получив необходимые расщепляющиеся материалы. Кроме того, согласно «Моссад», палестинцы не сумели бы избежать утечки информации.

Формально ответственность была привычно возложена на «Аль-Каэду», к чему, разумеется, никто в мире не отнесся серьезно. Возможно, ближе всего к истине были российские аналитики, рассматривающие иерусалимский террористический акт как форму техногенной катастрофы, вызванной избыточной сложностью современной цивилизации. *«Никто не делал этой бомбы. Или, если хотите, ее делали мы все. Современная цивилизация. Современный мир».*

По всей видимости, палестинская автономия не ожидала такого сокрушительного эффекта от взрывов 7-го октября. Во всяком случае, к ответной реакции Израиля палестинцы были не

готовы. До конца октября «Моссад» уничтожает всех родственников погибших при взрыве террористов, не щадя двух студентов-подростков, обучающихся в Европе. Одновременно предпринимается акция по уничтожению руководства палестинской автономии. Все усилия США, направленные на нормализацию положения не дают результатов. 1 ноября Кнессет принимает «Закон о коллективной ответственности», 4 ноября начинается масштабное палестинское «умиротворение». Резкие протесты европейских и американских правозащитников игнорируются израильским военным руководством.

В январе 2009 года Израиль подвергает бомбардировке объекты на территории Иордании, Сирии, Ливана, обвиняя эти страны в подготовке террористического акта 7-го октября. Начинается широкомасштабная Ближневосточная война, в которой принимают участие Ирак и Египет. Турция и Иран объявляют о своем нейтралитете и о приеме беженцев из зоны боевых действий.

Ход войны подтверждает, что мегапроект «Израиль» находится в фазе глубокой «старости». Короткий период военного энтузиазма сменился всеобщей апатией. Все большее количество мужчин призывного возраста покидают Израиль, не желая напрасно проливать свою кровь. Превосходство израильской военной техники позволило довольно быстро получить преимущество в воздухе, но о полном господстве не может быть и речи. После гибели двух пассажирских самолетов, сбитых с интервалом в один день мобильными ракетными установками, аэропорт Бен-Гурион блокирован, и все международные коммуникации страны осуществляются через Хайфу.

Смена администрации США приводит к практической остановке военной помощи Израилю, 6-й флот оттягивается в центральное Средиземноморье. В этих условиях война затягивается, хотя израильские танковые бригады, возглавляемые офицерами российского происхождения с чеченским боевым опытом, еще в силах одерживать красивые победы.

Отсутствие практического содействия со стороны ведущих мировых держав (ирония судьбы: только Россия сражается в эти месяцы на стороне Израиля, посылая гуманитарную помощь, военную технику, добровольцев) быстро ставит экономику Израиля перед катастрофой. «Европейская страна в неевропейском окружении» оказывается слишком затратным проектом даже для богатой еврейской диаспоры. К тому же, конец Иерусалима означает с точки зрения ортодоксального иудея «конец Израиля».

Осенью 2009 года в Потсдаме начинается мирная конференция, посвященная послевоенному переустройству Ближнего Востока. Израиль остается на мировой политической карте, но ценой огромных внутривнутриполитических уступок. Начинается «израильская перестройка», которая идет по образу и подобию событий в СССР и ЮАР. Резко возрастает эмиграция из Израиля.

Приложение 3

Кризис 2008: весь мир

(Из книги Т.Редфорта «Мир без США»¹⁹)

«Выборы 2008 года за пределами Соединенных Штатов не вызвали никакого интереса. Мир, прильнув к телеэкранам и мониторам компьютеров, следил за событиями на Ближнем Востоке и в России. Самая сильная в военном и экономическом отношении держава мира была предоставлена сама себе. Как-то вдруг оказалось, что от нас ничего не зависит.

Сразу же после «народного волеизъявления», предоставившего высшую власть в мире кандидату от демократов, в отеле «Констеллейшн» (Сан-Франциско) собрались ведущие аналитики ряда американских Think Tank-ов. Собрались, чтобы обсудить трагическое положение, в котором оказалось государство после «эпохи Буша».

Если кампании в Афганистане и Ираке еще можно было назвать победными (хотя с экономической точки зрения эти войны не выдерживали никакой критики), то уже события в Иране продемонстрировали крах военной доктрины Буша. Потерпев кровавую неудачу (прикрытую официальными реляциями и «упакованную» в красивую глянцевую обложку послевоенного мироустройства), Пентагон не рискнул пойти на полномасштабное применение силы в Турции. В результате Турция вышла из НАТО, причем это событие четко позиционировало Германию как конкурента и противника Соединенных Штатов.

В последующие месяцы наше влияние на европейские события продолжало сокращаться, ухудшилась и ситуация на Ближнем Востоке. Мы предвидели крупные события в этом регионе, приуроченные к выборам и смене администрации, но, конечно, никто не предполагал гуманитарной катастрофы такого уровня.

Значительно ухудшилась финансовая ситуация. В 2008 году доллар уже был *второй* мировой валютой; прогнозируемое создание «зоны динара», в которой действует шариатское банковское право, могло бы стать смертельным ударом по системе финансовых потоков, ориентированной на Уолл-стрит.

Первоначальная активность собравшихся в отеле «Констеллейшн» специалистов была направлена на поиск новых, действенных, форм военного и политического вмешательства США в дела Европы и Ближнего Востока. Резким диссонансом к целому ряду дорогостоящих предложений прозвучало выступление руководителя Федеральной резервной системы США. Ведущий финансовый аналитик страны сообщил, что США, проигрывая по производительности труда Японии и ряду европейских стран, уступая в производительности капитала странам Юго-Восточной Азии и даже России, постоянно увеличивая бюджетный дефицит *«может оказаться не в состоянии удерживать за собой не только мировые рынки, но и рынки американского континента»*. Сказать, что это заявление произвело эффект разорвавшейся бомбы, значит сказать неправду. В действительности, присутствующие ощутили ледяное дыхание смерти.

Эксперты из «Рэнд-корпорейшн» обратили внимание, что США так же перегружены обязательствами в разных частях земного шара, как Великобритания в 1939 году. *«Как и Британия тогда, мы сейчас растрачиваем свой капитал, пытаясь достигнуть одновременно многих целей, большинство из которых вообще Америке не нужны»*.

Было бы преувеличением сказать, что именно на этом совещании были созданы основы того, что впоследствии назовут «доктриной 2008», позволившей Соединенным Штатам сохранить мировое лидерство, по крайней мере, на поколение. Но, во всяком случае, именно

¹⁹ T.Redford «Without USA» NY, 2024.

там были разработаны два фундаментальных концепта, ставшие краеугольными камнями доктрины – девальвация доллара и предоставление Европы, Азии и Африки их собственной судьбе. *«Миру не нравится жить под контролем Америки? Пусть он немного поживет без Америки!»*.

С полного одобрения Конгресса США не приняли участие в ближневосточной войне 2009 года. В течение этого года была осуществлена эвакуация американских войск из Афганистана, Ирана, Ирака, Грузии, Польши, Латвии, резко сократилось количество баз в Европе и на Дальнем Востоке. Расходы страны резко сократились, бюджеты на 2009 и 2010 года были профицитными. В этой связи сентябрьская конференция в Куала-Лумпур, спроектировавшая «зону динара», нанесла доллару меньший удар, нежели предполагалось, хотя в течение всего 2009 года индексы NASDAQ Dou-Jons медленно падали.

В ответ на создание «зоны динара» США приостановили свое членство во ВТО.

В январе 2010 года Президент США объявил о девальвации доллара. Наверное, это был худший новогодний подарок, который когда-либо получали американцы, но, во всяком случае, американская экономика стала, наконец, конкурентоспособной, экспорт резко возрос.

Оздоровление экономики США получило подтверждение на Монреальской конференции в мае 2010 года, на которой было объявлено, что Западное полушарие становится с 1 января 2011 года «исключительной зоной доллара».

Монреальская конференция привела к серьезным изменениям в экономической карте мира. Прежде всего, НАФТА и МЕРКЮСОП пришли к согласованию своих правовых и административных норм, что открыло путь к новому уровню интеграции. В мае 2010 года была создана экономическая основа объединения американского континента – АФТА и разработаны основные положения «американского торгового права».

Последующие годы подтвердили правильность такой экономической политики. Соединенные Штаты оздоровили свою экономику ценой потери ряда позиций в Европе и практически всех позиций в Азии. Но, отказавшись от мирового лидерства, они сохранили и упрочили это лидерство. Во второй половине 2010-х годов влияние США на события в мире стало более сильным, чем было когда-либо ранее».

«Будущая планета», Астхик Бабаян, 9 лет

«Планета», София Бабаян, 8 лет

Размик Нирюян, 10 лет

«Город», Размик Нирюян, 10 лет

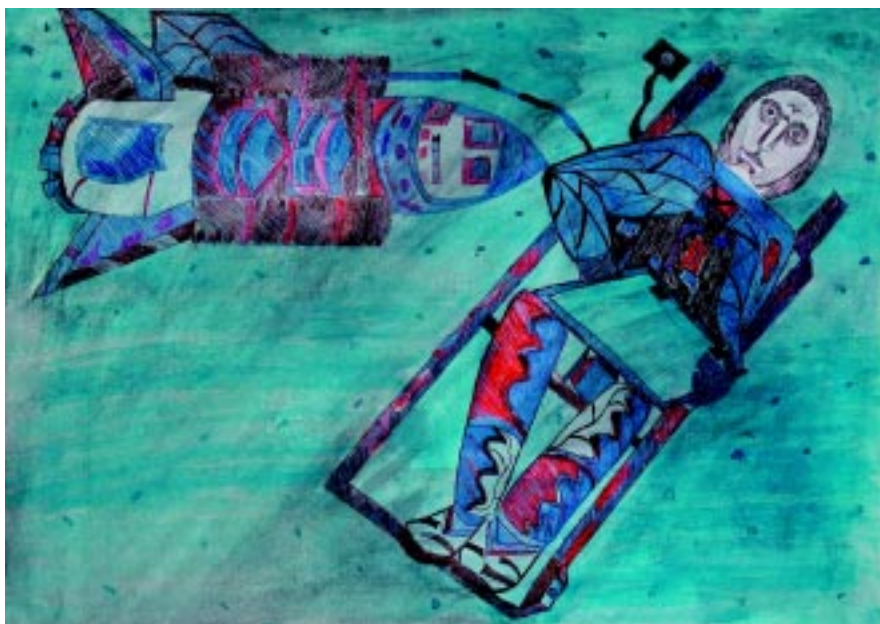

«Мои чувства: влюбленные птицы», Сатеник Валесян, 10 лет

«Город», Элен Ханоян, 5 лет

«Моя вселенная», Акоп Канюнян, 14, лет

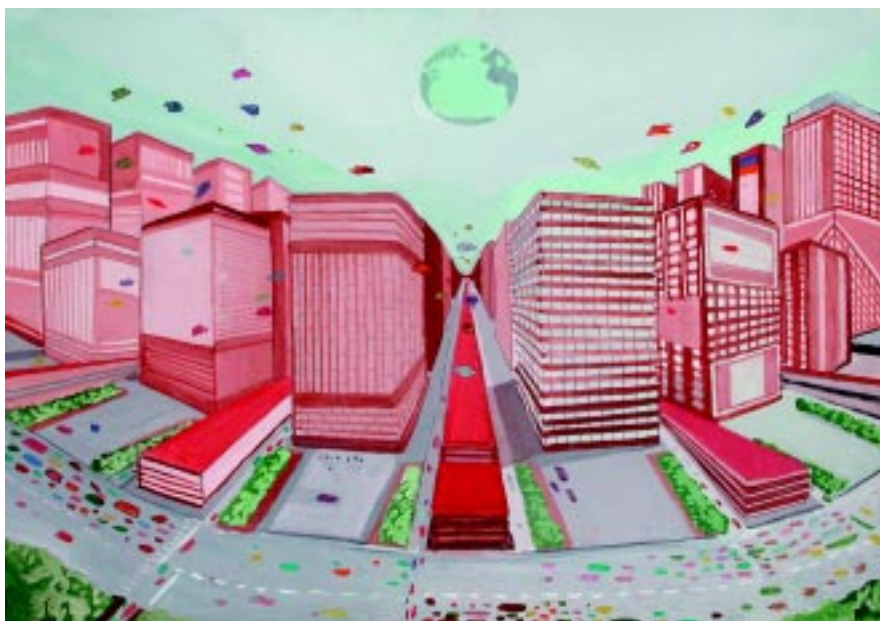
«Время», Астхик Бабалян, 10 лет

Шогер Хачатрян, 10 лет

Карен Цатурян, 9 лет

«Новая планета», Айк Овсепян, 9 лет

«Новое кафе», Шотер Хачатурян, 10 лет

Автор: Тони Хелпин
Перевод: Арам Оганян

ВОЗВРАЩЕНИЕ. АРМЕНИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ

В предлагаемой вашему вниманию статье рассматривается простой вопрос: должна ли Республика Армения добиваться вступления в Европейский Союз?

Постановка данного вопроса затрагивает множество сложных проблем, связанных с тем, как Армения осуществляет свои экономические, внешнеполитические и социальные замыслы. В принципе, однако, принятие решения о вступлении в Евросоюз сводится к оценке своего положения. Какой видит себя Армения в сегодняшнем мире? Какое место она занимает в геополитическом, историческом и культурном контексте? Чего она хочет достичь к 2020 году?

Обществу нелегко обдумывать отдаленную перспективу в то время, как оно все еще борется за построение независимого государства на руинах развалившейся империи. Сегодня перед людьми стоит слишком много насущных внутренних проблем, чтобы они еще могли думать о завтрашнем дне. Большинство населения Армении озабочено тем, как заработать на хлеб, дать образование детям или оплатить лечение. В стране, половина населения которой по оценкам Всемирного банка, живет за чертой бедности (менее чем на 1 доллар в день), может показаться нелепостью обсуждение вопроса о вступлении в политический союз государств, где средний годовой доход на душу населения достигает 20.000 долларов. Это все равно что существовать на разных планетах.

И все же, влиятельные силы, формулирующие и продвигающие политику, ответственны за долгосрочную перспективу и за выработку курса, которым они поведут страну из дня настоящего в будущее. Насущные проблемы армянского народа также во многом связаны с выбором курса страны в будущем. Массовый исход из Армении в последнее десятилетие, который, по некоторым оценкам, достигает одной трети всего населения или одного миллиона, вызван, главным образом, отсутствием надежды на улучшение условий жизни в стране.

Таланты, которые могли бы служить разработкой социальных и предпринимательских идей на благо родине, вместо этого обогащают Россию, США и различные страны Европы, так как мигранты отдают свои умения, навыки и силы экономике этих стран. Этим людям нужны достаточные основания для возвращения в Армению, равно как и тем, кто остался здесь, нужна веская причина, чтобы не последовать примеру уехавших. Вывод Армении из штопора – развала экономики, приводящего к эмиграции, которая только усугубляет экономическое положение – вызвавшего нынешнее распространение нищеты, требует участия общества в выработке обнадеживающего представления о лучшем будущем, реалистичном и достижимом. Следовательно, армяне не могут попросту заниматься локальным развитием и откладывать более важные проблемы до более благополучных сытых времен. Планировать будущее следует параллельно с заботами о ежедневном выживании, если мы хотим, чтобы со временем жить становилось легче. Данный процесс предоставляет армянам возможность расширить свои горизонты и внушает им уверенность в том, что они хозяева своей судьбы.

Вернемся к поднятым ранее вопросам. Какой видит себя Армения в современном мире? Европейская ориентация Армении предполагает общность родства и геополитических умонастроений с Европой, наиболее соответствующих взглядам и темпераменту Армении. Расположение на географическом перекрестке Европы и Азии, между христианским и мусульманским миром и проблема ориентированности Армении обсуждается давно.

Принадлежит ли Армения Азии или Европе? Является ли Армения сателлитом России? Форпостом христианства, который должен найти свой «модус вивенди» с исламом? Народом, оказавшимся в исключительном положении, миссия которого, помимо всего прочего, заключается в возврате утерянных земель и былого величия? Среди армян, проживающих в Армении и Диаспоре можно встретить серьезных сторонников всех этих доводов.

Разнообразии исторического опыта армян – результат расклада событий начала двадцатого века, Геноцида и семидесяти лет советской власти, что затрудняет достижение

согласия в вопросе принадлежности Армении. Это разнообразие и воспринимается временами как тяжелое наследие прошлого, однако оно быстрыми темпами становится одним из преимуществ Армении в глобализированной культуре двадцать первого века.

Армяне обладают опытом жизни и деятельности в условиях основных культур современного мира и зачастую весьма в этом преуспевают. Этот опыт поможет Армении найти свою нишу на мировом рынке, где происходит культурный и экономический обмен между развивающимися торговыми союзами Европы, Центральной Евразии и исламского мира. Но сначала Армения должна освоить этот опыт в интересах собственного развития и привлечь Диаспору к разработке будущих возможностей.

После первых лет независимости, когда Армения пыталась действовать сразу по всем направлениям, политическое руководство страны уже взяло четкий курс на Европу посредством достижения членства в Совете Европы и активного участия в Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Как Президент Роберт Кочарян, так и министр иностранных дел Вардан Осканян заявили, что вступление в Европейский Союз является для Армении политической целью. Во время визита в Болгарию в сентябре 2003 года, Президент Кочарян заявил, что экономика Армении развивается так быстро, что к 2015 году она будет в состоянии добиваться членства в ЕС.

Это не означает, что Армения не поддерживает отношений со своими соседями и бывшими «братскими» союзными республиками. Так, например, большим экономическим, политическим и военным влиянием в Армении пользуется Россия. Однако то обстоятельство, что экономическая мощь России ослабла, не позволяет Армении пренебрегать притяжением Европы. Есть и другие причины, заставившие Армению вернуться к Европе.

Как структура, Европа представляет собой идеальную цивилизованную среду обитания, где верховенствует закон, уважается свобода личности, а экономические свободы способствуют существованию стабильных и процветающих демократических обществ.

Для Армении после 70 лет тоталитаризма, которым предшествовали столетия угнетения, Европа является образцом того, как страна хочет жить. Одного взгляда на соседние страны уже достаточно, чтобы понять, что искать примеры для подражания следует за пределами региона. Политическая раздробленность Грузии permanently грозит перерасти в терминальный кризис. Азербайджан пребывает в состоянии приостановленной войны, а его политическая культура сводится к nepoтизму. Отношения с Турцией остаются замороженными в состоянии исторической вражды. А Иран – исламское теократическое государство с признаками народного недовольства и нестабильности.

Предпринимаются попытки создавать региональные союзы различных государств, но каждый из таких союзов сталкивается с осложнениями. Похоже, единственное, что есть общего у членов Черноморского Экономического Союза – это география, но в случае Армении и это под сомнением. Хотя все, что способствует сотрудничеству, похвально, нет явных основ для экономической интеграции и есть значительные препятствия на пути ее достижения. Доминирующая политическая позиция Турции в данной организации также создает очевидные проблемы для Армении. И еще вопрос, в какой степени Турция привержена развитию черноморского союза, учитывая объявленное ею намерение добиться членства в ЕС, которое доминирует в ее экономической и политической повестке дня.

Содружество Независимых Государств является более благоприятным союзом для Армении, учитывая исторические отголоски Советского Союза. Крупнейшие члены СНГ – Россия, Беларусь, Казахстан и Украина недавно пришли к соглашению о создании таможенного союза, что подтолкнуло Украину к заявлению о том, что она отныне не будет добиваться вступления в ЕС. Но экономическая реальность СНГ затмевается нынешней мощью ЕС, и пока не

доказано, что ностальгия может служить основой для существенного экономического развития. Помимо российского участия, о чем будет сказано ниже, нет признаков того, что страны СНГ придают важное значение экономической интеграции с Арменией. Даже если допустить, что политические затруднения будут преодолены, потенциал южнокавказского регионального сотрудничества с Азербайджаном и Грузией даст очень ограниченные экономические возможности на рынке с пятнадцатью миллионами населения и совокупным валовым национальным продуктом в 10 миллиардов долларов, что равно 3% ВВП Голландии, экономический потенциал которой является одним из самых небольших в ЕС. (Концептуальный документ UNDP о политике устойчивого развития для Армении.)

Настоятельной необходимостью и шансом для Армении является развитие открытой, толерантной демократии, что превратит ее в маяк надежды в бурном регионе, придаст стране дополнительную важность в глазах крупных держав и позволит способствовать укреплению стабильности в соседних странах. В этом Армения должна равняться на Европу, заинтересованность которой в укреплении демократии и стабильности в регионе совпадает с интересами Армении, особенно, когда в один прекрасный день у Кавказа будет общая граница с ЕС.

ЕС назначил финского дипломата Хейки Тальвети послом по особым поручениям на Южном Кавказе, в Армении, Азербайджане и Грузии. В ходе своего первого визита в Ереван в июле господин Тальвети охарактеризовал свою роль как «попытку сформулировать интересы ЕС в регионе». Отчет руководству ЕС ожидается в конце 2003 года.

Если современные прагматические интересы указывают путь в Европу, то на то же самое указывают и культурно-исторические корни. Родословная армян восходит к Европе, как у современных греков и итальянцев, потомков древних Афин и Рима. Со времен Византии до крестоносцев Англии, от венецианских дождей и до османских султанов, Армения и армяне активно участвовали во многих важных событиях европейской истории, оставив свой след в каждом из ее ключевых периодов. Статус Армении, как первого христианского государства, помогает Армении занять прочное место в эволюции иудео-христианских традиций права, философии, искусства и архитектуры в Европе. Архивы Ватикана хранят многочисленные свидетельства взаимоотношений между церковными властями Рима и Эчмиадзина на протяжении многих веков. Армянский язык, как и английский, принадлежит к индо-европейской семье языков. Сегодня гости из Западной Европы сразу чувствуют культурное сходство с Арменией, которое не подвластно географическому положению, и какое вряд ли можно встретить в соседнем Азербайджане. Сами же армяне проявляют открытость и терпимость к другим культурам, придерживаются плюралистических взглядов, что, несомненно, является европейской, западной чертой, и это при том, что население страны на редкость однородно.

При том, что культурные и философские корни, соединяющие Армению и Европу, крепки, также прочны узы родства. Присутствие мхитаристов в Венеции широко известно и постоянно, Фонд Гюльбенкяна, возможно, самое известное культурное учреждение Португалии, армяне играют важную роль в торговле алмазами в Антверпене, а армянская община Франции насчитывает более полумиллиона человек. Армяне и греки поддерживают давние дружественные отношения, опирающиеся на общую историю и религиозные взгляды, и мирно уживаются на Кипре. Граждане Республики Армения могут назвать аналогичные тесные узы родства с общинами в Турции, Грузии, Иране и России, особенно, в Краснодарском крае и Москве. Но только Европа обеспечивает сочетание исторических уз, демократической стабильности и экономической мощи. Приоритетность культурного плюрализма в деятельности Совета Европы и ЕС также обеспечивает свободу от преследований, которая не гарантирована меньшинствам ни в одной из вышеназванных стран.

Вопрос плюрализма имеет важное значение. Современная Армения крошечная страна,

населению которой веками приходится бороться за свою этническую и культурную принадлежность перед лицом многочисленных захватчиков. Если бы ЕС являлся культурным «плавильным котлом», из которого должен выйти «новый европеец», подобно тому, как до этого - «советский народ», тогда никакие экономические или политические доводы не убедили бы армян вступить в такое сообщество. Такая приверженность и верность своему «армянству» ни за что не убедила бы армян отказаться от него в обмен на какие бы то ни было преимущества. Но в действительности Европа служит защите национальной принадлежности, и даже ее восстановлению, что могут подтвердить каталонцы, шотландцы, бретонцы и фламандцы. Благодаря недопущению политического и экономического господства какого-либо национального государства и поощрению передачи власти регионам посредством процесса «субсидиарности», ЕС создает пространство для малых народов, на котором они могут процветать и сохранять свою культурную неповторимость, причем законодательство заинтересовано в предотвращении культурной, политической и экономической дискриминации меньшинств. Как ни парадоксально, самая мощная политико-экономическая единица на континенте **одновременно** является гарантом выживания слабейших и наиболее уязвимых культур.

Учитывая эти обстоятельства, становится очевидным, почему руководство Армении взяло твердый курс на Европу. Путь на восток, через Каспий в Центральную Азию был всегда закрыт Азербайджаном географически, экономически, а также с точки зрения культуры в результате конфликта из-за Нагорного Карабаха. В государствах Центральной Азии сложилась модель, основанная на единоличном правлении авторитарного лидера, которая в самом крайнем своем проявлении дошла до культа личности. Как и на Южном Кавказе, некоторые из них нестабильны по причине политических и религиозных конфликтов. Нет ни культурного сродства, ни политического преимущества, которое делало бы этот регион привлекательным для Армении с точки зрения вступления в союзнические отношения. Страны, лежащие к югу, в сторону Ирана и к северу, в сторону России важны для развития торговли Армении, но не обеспечивают политических преимуществ свыше тех, что уже есть.

Двусторонние отношения с Ираном полезны и жизненно важны, что позволяет Армении преодолевать последствия экономической блокады, навязанной Азербайджаном и Турцией. Однако ни одна из сторон не видит выгод кроме обычных взаимно уважительных отношений между независимыми государствами. Нет оснований для координированных действий в какой-либо конкретной области или для объединения суверенитетов. В самом деле, учитывая натянутые отношения между США и Ираном и зависимость Армении от американской финансовой помощи, Армении было бы невыгодно дальнейшее сближение с южным соседом.

На севере картина складывается совсем иная. Заинтересованность России в экономике Армении все больше возрастает, особенно в области энергетики, в результате сделки «активы за долги», подписанной в 2002 году с целью возврата Ереваном финансовых обязательств Москве. Это, неизбежно, приводит к усилению политического влияния на внутренние дела Армении, к чему многие относятся с одобрением, но немало и тех, кто относится к этому с подозрением. Исторически Россия выполняла в регионе роль колониального хозяина, правда ее присутствие служило гарантом безопасности для армян перед лицом турецких поползновений. Присутствие крупной российской военной базы в Армении одновременно с широким сотрудничеством обеих армий на всех уровнях продолжает оставаться обнадеживающим фактором для армян. Но соотношение сил между двумя странами настолько неравно, что углубление связей может привести к превращению Армении в зависимое государство, которое поступает своей независимостью в обмен на гарантии безопасности. Кое-кто в Армении считает это приемлемым обменом, полагая, что Армения никогда не сможет обеспечить свое выживание во враждебном и непредсказуемом мире. Но фактическое восстановление отношений, существовавших между

Москвой и Ереваном в советские времена, хотя и в новой упаковке, представляется неразумным для тех, кто верил в независимость Армении и боролся за нее. Так, свобода распоряжаться своей судьбой зависит от степени, в которой Армения пытается ограничить свои отношения с Россией. История и общность взглядов могут способствовать установлению очень тесных отношений, таких, как между Великобританией и США, или между Арменией и Францией, но любая формальная замкнутость в отношениях неизбежно ведет к доминированию интересов более крупного партнера. У Армении уже осталось мало пространства для маневра и будет еще меньше, когда Россия восстановит свою былую экономическую мощь.

В плане возможностей в Европе открывается широчайшая панорама. Армения примеряется к Европе, поскольку считает себя частью Европы, чем-то, что отличает ее ото всех ее бывших советских союзников на востоке, явно принадлежащих к Азии. Армения приходит к этому выводу даже тогда, когда пытается подчеркивать различия между европейским и армянским менталитетом, как это пытались делать некоторые руководители администрации президента Кочаряна во время раскритикованных выборов 2003 года. Данное заявление, сделанное в ответ на критику ОБСЕ и Совета Европы за нарушения во время выборов, явилось признанием того, что Армения еще далека от желаемого состояния цивилизованной европейской страны, а не резким неприятием европейских норм поведения и мышления. Действительно, один из самых поразительных аспектов армянской политической культуры – это уже имеющийся массовый консенсус по вопросу о необходимости европейской ориентации в то время, как почти ни по одному другому вопросу такого консенсуса нет. Ни одна серьезная политическая партия или честолюбивый лидер не видят кратковременных популистских преимуществ в отказе от этого консенсуса и не ратуют за национальную обособленность либо за более тесный союз с Россией. На парламентских выборах 2003 года коммунистическая партия Армении, которая призвала к политическому союзу России и Беларуси, впервые со дня провозглашения независимости не получила ни одного места в парламенте. Этот урок усвоили все остальные политические партии, которые недвусмысленно заявляли о поддержке более тесных отношений с Европой.

Но Армении, вопреки ее желанию, могут быть навязаны и другие сценарии, искажающие или сводящие на нет ее стремление к взаимоотношениям с Европой. Требуется рассмотрения российский вариант. При таких обстоятельствах Армения становится крайне зависимой от Москвы, или «центра», если говорить языком советской терминологии, и постепенно теряет способность принимать самостоятельные политические, внешнеполитические и экономические решения, номинально оставаясь при этом суверенным государством. Независимость в обмен на выживание. Союз с Россией также дает Армении перспективу оказаться освещенной отраженным светом России. Быть «с Россией» означает, что тебя воспринимают всерьез, что ты часть великой державы, имеющей вес в мировой дипломатии, и что тобой не пренебрегают, подобно отношению к одной из малых и относительно незначительных стран. С эмоциональной точки зрения это импонирует тем, кто тоскует по славным дням советской сверхдержавы, но с другой стороны, это имеет и практическое применение за столом переговоров на международной арене.

Пессимисты, которые, возможно, считают себя реалистами в области международных отношений, возражают, что только у России есть четкий стратегический интерес защищать неприкосновенность границ Армении. Грузия при Эдуарде Шеварднадзе сделала выход из-под российского влияния основной политической целью, желанием, обостренным десятилетним конфликтом в Абхазии. Явная политическая и эмоциональная приверженность Азербайджана Турции только усиливает ощущение собственной уязвимости у Армении на двух флангах. США установили стратегическое присутствие в Центральной Азии поле войны в Афганистане и,

учитывая сорокамиллиардные инвестиции, сделанные американскими нефтяными компаниями в Баку, имеют серьезные экономические интересы в обеспечении безопасности потока нефти из Азербайджана на западные рынки. Однако неочевидно, что Армения в этом смысле представляет ценность для США, особенно, после президентских выборов 2003 года. Америку прежде всего интересует поддержание стабильности в регионе и, тем самым, разрешение нагорно-карабахского конфликта. Если желание Вашингтона обезопасить поставки нефти из Баку приведет к политическому сдвигу в пользу Азербайджана, то это может противопоставить США национальным интересам Армении. Потенциально более важная долгосрочная заинтересованность Америки в поддержании хороших отношений с Турцией, особенно учитывая вовлеченность США в Ираке, заставляет официальный Ереван подозревать, что слишком большая зависимость от США не обеспечит его интересы. В случае возобновления карабахского конфликта также крайне маловероятно, чтобы американские войска были размещены в регионе для защиты армянского суверенитета. Чего нельзя сказать о России, которая подписала с Ереваном договор о взаимной обороне и, как отмечалось, уже разместила в Армении значительный гарнизон. Этот гарнизон приобрел дополнительную значимость теперь, когда правительство Грузии вынуждает Россию закрывать базы на грузинской земле. Российские пограничники патрулируют границы Армении с Турцией, а российские военные поставки и разведданные помогли в 1994 году переломить ход войны в свою пользу, освободить почти весь Карабах, да в придачу захватить значительный кусок территории Азербайджана. Иными словами, Россия прикладывает свои усилия там, где находятся ее национальные интересы, и, как правило, пока они совпадают с интересами Армении.

Другим вероятным, но мрачным сценарием будущего для Армении является жизнь на осадном положении, в постоянном конфликте с соседями, которые и сами постоянно находятся в дестабилизации. При этой модели единственная политическая цель Армении – выживание, благодаря вооруженной обороне своих рубежей, и все ее политические и дипломатические усилия служат этой задаче.

Эта модель предполагает, что карабахский конфликт остается неразрешенным и что благодаря нефти, не одно десятилетие обогащающей Азербайджан, приведет к возобновлению военных действий с применением вооружения еще более мощного, чем ранее. Армения с помощью диаспоры и при осмотрительной поддержке России попадает в смертельно тупиковую ситуацию с хорошо вооруженной азербайджанской армией, что постепенно подрывает экономику Армении. Это отпугивает иностранных инвесторов, Ереван ведет постоянную внутреннюю борьбу с эмиграцией, и особенно, с оттоком молодых людей, годных к военной службе; международные организации хотя и лишь ограничить размах региональной нестабильности, рассматривая обе стороны конфликта безнадежно бескомпромиссными.

Далее модель предполагает, что отношения между Арменией и Турцией не только не развиваются, но и ухудшаются до такой степени, что закрытая граница становится предпочтительным вариантом открытого конфликта, который потенциально может втянуть российские вооруженные силы в конфронтацию со страной – членом НАТО. Конфликт постоянно угрожает Нахичевани. Тем временем, Грузия погрязает в репрессиях и мятежах, которые угрожают втягиванию Армении в новые боевые действия с целью защиты своих соотечественников по ту сторону северной границы, в Ахалкалаке. Еще севернее, в Чечне, Северной Осетии и Ингушетии остаются очаги этнических и национальных конфликтов, вынуждающих Россию вступить в нескончаемую и дорогостоящую партизанскую войну за сохранение господства Москвы. Южнее Иран мечется между реформами и религиозным фундаментализмом, а агитация в северных азербайджанонаселенных районах только усугубляет региональную нестабильность.

Во многом этот сценарий является антитезой европейскому сценарию и допускает, что

все, что могло ухудшиться – ухудшилось, оставив Армению в изоляции от всего мирового сообщества, а не в его составе. Попытки Армении вступить в Европу можно истолковать как стремление избежать такого будущего, которое может стать более или менее вероятным, если республика не сможет навести мосты за пределами Кавказа, в европейской семье. ОБСЕ наблюдает за прекращением огня, которое продолжается в Карабахе, и поддерживает усилия по мирному разрешению конфликта силами Минской группы. С целью стабилизации региона, как Армения, так и Азербайджан были приняты в Совет Европы в 2001 году, не смотря на неразрешенный конфликт и на то, что ни та, ни другая страна не отвечает требованиям членства. Посредством своего проекта ТРАСЕКА, генсеком которого Армения стала недавно, ЕС пытается способствовать открытию границ для транспорта и торговли, дабы теснее связать Южный Кавказ в противовес тенденции раскола, угрожающей региону с 28 ярко выраженными этническими группами. Центристские силы общности интересов прилагаются извне, чтобы противопоставить их центробежным силам узкой национальной и этнической принадлежности, которые постоянно угрожают анархией изнутри.

Следовательно, Армения выбирает Европу не просто потому, что это ее лучшее будущее или потому, что у нее нет другого выбора. Армения выбирает Европу также потому, что тем самым она избегает худшего сценария, осады и гибели, который остается слишком реальным, как учитывая собственный исторический опыт, так и пост-советское развитие событий на Кавказе. Хаос – вполне возможный сценарий для 2020 года, если Армения не сможет воспользоваться безопасностью, предлагаемой европейскими институтами. Безопасность не только предлагают – ее добиваются: для политиков в Брюсселе было бы кошмарным сном, если бы пороги ЕС обивали народы из несостоявшихся стран, граничащих на востоке и юге. Стабилизация своих соседей – лучшая перспектива для поддержания мира и социальной сплоченности в самом ЕС. Применение термина «европейские институты» очевидно подразумевает ряд возможных вариантов взаимоотношений для Армении. В сфере обороны Армения наладила отношения с НАТО в рамках программы «Партнерство во имя мира» и недавно удостоилась глубокого уважения за то, как были проведены первые военные учения НАТО на армянской земле. Турецкие военные, марширующие по Площади Республики в Ереване, были лишь одним из небывалых исторических событий, происходивших впервые на этих учениях.

Армения уже пользуется выгодами и выполняет обязанности члена ОБСЕ и Совета Европы и представлена в Парламентской Ассамблее Совета Европы. Армения полностью интегрирована в эти форумы европейской дипломатии, ни в коей мере не пожертвовав своим суверенитетом. Однако членство в этих структурах повлекло за собой внешний надзор за процедурами правительств и стандартами общественной жизни в Армении, причина зачастую большие неудобства властям. Армения обязалась принять все протоколы членства в СЕ, в том числе – ввести отмену смертной казни, уважать религиозный и гражданский плюрализм, гомосексуальность, реформировать полицию и места лишения свободы, защищать права человека вплоть до Европейского Суда по Правам Человека и проводить свободные и прозрачные выборы. По культурным и политическим соображениям многие из этих проблем трудно усваиваются в стране, которая только начинает налаживать жизнь после 70 лет существования в отрыве от главных направлений развития политической мысли. В частности, отмена смертной казни вызвала серьезные споры после расстрела восьми видных политических деятелей в результате теракта в парламенте 27 октября 1999 года в Ереване.

Однако правящие круги осознавали, что, если не отменить смертную казнь, не говоря уже о ее применении в таком, особо тяжком, деле – это грозит приостановлением членства в Совете Европы. На этом примере видна глубина официальной приверженности Армении к европейской интеграции: пренебрежение Европой и удовлетворение требований общественности о

возмездии завоевало бы неразборчивому в средствах политику быстрое и глубочайшее уважение многих избирателей, однако никто не пошел таким легким путем к популярности, поскольку в долгосрочной перспективе это очень дорого обойдется стране. Как организация, ни ОБСЕ, ни Совет Европы не претендует на экономическую интеграцию. Название ОБСЕ предполагает укрепление безопасности и разработку мер по разрядке напряженности на континенте. Принципы Совета Европы зиждятся на защите прав человека, основных свобод и верховенстве закона. Учрежденный группой из 10 государств Западной Европы в 1949 году, СЕ на сегодняшний день объединяет 45 стран-членов, охватывающих все семисотмиллионное население Европы. В сферу деятельности СЕ входит все, от культуры до спорта и здравоохранения, свободы СМИ, правовая реформы и окружающая среда. План действий, принятый в 1997 году, выделил ключевые темы для начала XXI века: демократия и права человека, социальная сплоченность, безопасность граждан, просвещение в вопросах демократии и разнообразия культуры.

Вступление Армении в Совет Европы 25 января 2001 года стало важной вехой на ее пути к европейским нормам демократии и прав человека. Без этого достижения не могло быть речи о рассмотрении членства в ЕС. Это, относительно быстрое, продвижение также хорошая предпосылка для предусмотренного графика вступления в ЕС: в январе 1996 года Армении был предоставлен статус особого гостя в Парламентской Ассамблее Совета Европы (ПАСЕ), а через два месяца Армения подала заявку на полное членство и получила одобрение ПАСЕ в июне 2000 года.

Членство Армении в Совете Европы не было безоговорочным: одно из первых решений СЕ в отношении Армении и Азербайджана содержало требование о создании программ сотрудничества, в первую очередь, с целью «мониторинга их демократического развития в период после их вступления» в СЕ. Таким образом, СЕ применяет принудительный механизм, подталкивающий к стандартам, принятым в развитых странах во всех сферах деятельности, и подотчетность на случай, если прогресс будет неудовлетворительным. Президентские выборы 2003 года в Армении – наглядный пример механизма подотчетности в действии, когда наблюдатели СЕ подвергли критике, зафиксированные ими нарушения. Это резко отличалось от выборов 1998 года, когда делегация наблюдателей «не выразила сомнений в легитимности выборов» и приветствовала проведенные «надлежащим образом» выборы. Таким образом, Армения деградировала в своем демократическом развитии и подверглась особо острой критике за то, что не выполнила добровольно взятые на себя обязательства.

Предусмотренные СЕ частичные соглашения, с так называемой «изменяемой геометрией», также позволяя разрешать некоторые осложнения в отношении на Южном Кавказе. Например, спикеры парламентов Армении, Азербайджана и Грузии встретились под эгидой председателя ПАСЕ лорда Рассела-Джонстона с целью учреждения постоянной рабочей группы трех парламентов по правам человека, представляющим общий интерес на Южном Кавказе. В своем заявлении спикеры провозгласили, что развитие межпарламентского сотрудничества в регионе посредством СЕ «внесло большой вклад в укрепление доверия и нормальных отношений в регионе».

Далее, СЕ помогает избавиться от тоталитарного прошлого, обезопаситься от тоталитарного будущего и обеспечивает перспективу углубленного сотрудничества с целью разрядки напряженности между соседними государствами. Но СЕ не указывает пути к процветанию, которое приходит с экономической интеграцией. Только ЕС руководствуется, главным образом, экономическими интересами, хотя и возрастает необходимость в увязывании этих интересов с политическими решениями о характере взаимоотношений со странами-членами и о взаимоотношениях отдельных стран-членов с ЕС как доминирующей организацией.

ЕС является крупнейшим экономическим рынком в мире. На его долю приходится 19% мирового экспорта и 18% импорта, без учета внутренней торговли между пятнадцатью странами-членами. Когда в 2004 году восемь стран-кандидатов Восточной и Центральной Европы плюс Кипр и Мальта станут полноправными членами ЕС, количество потребителей в ЕС возрастет от 375 миллионов до почти 500 миллионов. Новоиспеченные члены ЕС представляют собой особый вызов для этой организации, которая до сих пор воспринималась как клуб богатых стран. Хотя численность населения ЕС возрастет за их счет на 20%, ВВП новых членов составляет всего около 6% от ВВП 15 нынешних стран-членов ЕС.

Аналогичным образом, ВВП на душу населения в большинстве новых стран-членов гораздо ниже, чем в среднем по ЕС, и значительно ниже, чем во время предыдущего расширения, когда, к примеру, в ЕС вступили Ирландия, Греция, Испания и Португалия. ВВП на душу населения Польши, крупнейшего из новых членов, составляет 40% от среднего показателя по ЕС – 20.000 долларов. Латвия с населением 2,5 миллиона – ближе всего по численности к Армении – имеет ВВП на душу населения всего около 27% от среднего показателя по ЕС, самый низкий среди новых членов.

Очевидно, что бедность сама по себе не препятствие на пути к членству в ЕС. Однако ВВП на душу населения в Армении, согласно оценке МВФ, составляет около 3850 долларов (а по другим исследованиям – ближе к 3000 долларам). Это две трети от уровня ВВП Латвии. Если показатель Латвии может считаться пределом, ниже которого ЕС едва ли согласится рассматривать заявку на членство, тогда Армения стоит перед проблемой удвоения своего нынешнего ВВП просто, чтобы выставить свою кандидатуру через десять лет. Это трудная, но не непреодолимая задача. Армения испытала беспрецедентный экономический спад после распада СССР, когда ее экономика только в 1993 году сократилась на 40%. Даже в 1999 году, после нескольких лет роста, ВВП республики составлял всего 42% от уровня 1989 года. После 1994 года Армения несколько лет подряд переживала рост и в 2002 году достигла рекордного увеличения ВВП - 12,2%. Средний рост между 1999 и 2001 годами составил 6% в год, что могло бы удвоить нынешний уровень ВВП до \$6000-\$7500 на душу населения к 2013 году, если этот рост сохраниться. Поскольку рост за последние два года удвоился, разумно предположить, что среднегодовой рост может увеличиться до 8% и достичь цели за десятилетие. Таким образом, в 2011 году Армения может оказаться в экономическом положении, аналогичном положению Латвии накануне ее вступления в ЕС. Конечно, и ЕС тоже не будет стоять на месте; правда двигаться он будет медленнее, требуя от Армении увеличения ВВП по меньшей мере на 6% на душу населения в период до 2020 года, чтобы и дальше сокращать разрыв. Следовательно, чтобы добиться такого темпа роста, Армении понадобится модель развития, схожая с сингапурской или ирландской (хотя в случае Ирландии темпы роста во многом ускорились благодаря членству в ЕС). Эксперты уже высказали озабоченность, что нынешний рост экономики в Армении вызван, главным образом, заменой импорта и усвоением неформальных внешних доходов в ходе строительного бума. Следовательно, для членства в ЕС важной предпосылкой является наличие экономической программы, нацеленной на устойчивый и здоровый рост экономики.

Но в любом ли случае достижимо членство в ЕС? Некоторые аналитики делают вывод, что расширение ЕС уже завершено, и единственные оставшиеся страны – потенциальные члены ЕС находятся в континентальной Европе – это Болгария, Румыния и государства бывшей Югославии. Странам бывшей Югославии уже предложено вступить в ЕС, причем достижение этой цели будет достигнуто в рамках вспомогательного процесса Стабильности и Ассоциаций ЕС. Следовательно, ЕС будет готов рассмотреть кандидатуру Армении только после очередного расширения. Отсюда вопрос: когда в это случится, и случится ли вообще?

После самого большого одновременного расширения ЕС, которое произойдет в мае 2004 года, некоторые аналитики предсказывают, что у ЕС не будет ни времени, ни желания думать о новом расширении. Масштаб расширения также заострил внимание на проблеме Европы: где кончается Европа и начинается Азия?

Эти споры разгорелись из-за попыток Турции получить одобрение своей заявки на вступление в ЕС. Помимо ее размеров (при населении 60 миллионов Турция сразу станет вторым или третьим государством-членом ЕС), споры велись о том, можно ли Турцию считать «европейской страной» из-за ее мусульманской культуры и географического положения в Малой Азии. Для Армении это не просто научный вопрос. Если Турция не Европа, тогда и странам восточнее ее будет трудно убедить ЕС, что они - Европа. Доводы, опирающиеся на религию, опасны и опрометчивы: ведь значительные мусульманские меньшинства имеются в нескольких нынешних странах-членах ЕС, и ЕС уже предложил возможность вступления в свои ряды Боснии-Герцеговине с преимущественно мусульманским населением. ЕС – не христианский клуб, хотя его культурное наследие в целом – христианское. По правде говоря, ЕС обещал Турции вступление на тех же основаниях, что и для остальных стран-кандидатов, дав недвусмысленно понять, что ни религия, ни географическое положение не являются непреодолимыми препятствиями, если соблюдаются обязательства по правам человека и демократии. В 1995 году Турция вступила в таможенный союз с ЕС, обеспечив ответную отмену пошлин на произведенные товары, а в марте 2001 года подписала партнерство о присоединении, встав на путь членства в ЕС. С 2001 года ЕС выделил Турции ежегодную финансовую помощь в размере 15% от всех расходов в рамках Средиземноморской программы помощи, плюс 50 миллионов евро ежегодно на структурные преобразования и укрепление институтов и кредитный пакет стоимостью 600 миллионов евро по линии Европейского инвестиционного банка на восстановление районов, пострадавших от землетрясения 1999 года (вопрос особо актуальный для Армении). С исторической точки зрения, есть своя ирония в том, что перспективы вступления Армении в ЕС могут зависеть от того, сможет ли Турция доказать, что у ЕС нет никаких воображаемых географических пределов. Опять-таки, ЕС никогда не предписывал никаких ограничений для своих размеров, хотя дебаты о размерах Европы могут обостриться по мере того, как будет идти расширение, пойдет дальше на юг и на восток.

Правила членства в ЕС обманчиво просты. Статья 48 Договора о Европейском Союзе гласит, что «любое европейское государство, соблюдающее принципы, изложенные в Статье 6(1), могут обратиться с заявкой о приеме в Союз». В Статье 6(1) говорится: «Союз основан на принципах свободы, демократии, соблюдении прав человека и основополагающих свободах, верховенстве закона, принципах, общих для стран-членов».

Армения может и, наверное, должна немедленно подать заявку на членство в ЕС на этом основании. В настоящее время не приходится ожидать, что Армения удовлетворит всем требованиям, но заявление о намерении соответствовать этим стандартам сейчас и в будущем произведет мобилизующий эффект на общественное мнение и положит начало очищению общественной жизни. Формальное заявление в 2004 году может стать точкой отсчета этого процесса.

Встреча в верхах в Копенгагене в 1993 году установила, что вступление в ЕС происходит тогда, когда страна «способна взять на себя обязательства по членству, удовлетворяющие экономическим и политическим условиям». Затем были выработаны критерии, по которым будут оцениваться претенденты из Центральной и Восточной Европы: стабильность институтов, гарантия демократии, верховенство закона, права человека, уважение и защита меньшинств, наличие работающей рыночной экономики, а также способность выдерживать конкуренцию и

справляться с рыночными силами в рамках Союза, способность брать на себя обязательства по членству, в том числе, верность целям политического, экономического и валютного союза.

Для Армении это грандиозная задача. Но декларация намерений вызовет рассмотрение политики и практики, необходимых для расчистки этих препятствий на протяжении 2004-2020 гг. Серьезные политические силы должны будут подготовить программу-манифест для президентских выборов 2008 года, в которой вступление в ЕС станет сердцевинной их социальной и экономической политики. Здоровые и содержательные общественные дебаты о ЕС будут вплетены в канву повседневной политики Армении, поднимутся с уровня уличных кафе до вершин высших эшелонов власти. В результате будет избран президент, выступающий за ЕС, с мандатом, позволяющим достижение критериев Копенгагена, независимо от того, кто будет избран.

Мадридская встреча в верхах в 1995 году пошла дальше и обязала страны-кандидаты гарантировать, что их административные структуры будут приведены в соответствие с требованиями законодательства ЕС, чтобы законодательство могло быть применено на всех соответствующих внутренних административных и судебных уровнях. Это было сочтено «предпосылкой для взаимного доверия, требуемого от членов ЕС».

Президент и правительство Армении, выступающие за ЕС, обязуются выполнять программу соответствия с 2008 по 2013 гг. Это потребует тщательной модернизации госструктур Армении посредством принятия 31 главы правил ЕС, известных под названием «*acquis communautaire*». В сущности, это стандарты, достигнутые странами-членами за 45 лет со дня основания Европейского Экономического Сообщества в 1958 году. Опять-таки, задача амбициозная, но она дает Армении замечательную возможность снова привлечь армян Армении и диаспоры, обладающих нужными навыками для ее достижения, и вдохновить их участием в предприятии истинно исторического значения.

Сферы, охваченные правилами ЕС («*acquis communautaire*»), недвусмысленно требуют безраздельной приверженности:

свободное передвижение товаров, свобода передвижения личности, свобода оказания услуг, свободное движение капитала, законодательство о компаниях, конкурентная политика, сельское хозяйство, рыболовство, транспортная политика, налогообложение, экономический и валютный союз (включая принятие евро), статистика, социальная политика и занятость, энергетика, индустриальная политика, малые и средние предприятия, наука и исследования, образование и обучение, телекоммуникации и информационные технологии, культура и аудиовизуальная политика, региональная политика и координация структурных инструментов, окружающая среда, защита потребителя и здравоохранение, институты, и наконец, «прочее», куда входят специфические интересы.

Более того, в 1999 году Хельсинкская встреча в верхах добавила еще три важных аспекта. Было заявлено, что страны-кандидаты «должны разделять ценности и цели ЕС, изложенные в Договорах»; это требование было расценено как направленное против Турции, в которой положение с правами человека и верховенством закона препятствует ее вступлению в ЕС. Далее говорилось, что страны-члены должны разрешать любые пограничные споры, и подчеркивалось значение высоких стандартов безопасности на ядерных объектах.

ЕС уже оказывает нажим на Армению, требуя закрытия Мецаморской АЭС, которая обеспечивает 40% энергоснабжения республики и играет ключевую роль в обеспечении экономической безопасности в условиях незаконной блокады, навязанной Турцией и Азербайджаном. Армения отказывается рассматривать вопрос закрытия без гарантий надежной замены, хотя ЕС настаивает, чтобы Армения обязалась закрыть АЭС к 2008 году, и предлагает \$100 миллионов в качестве стимула. Очевидно, ранняя заявка Армении на членство в ЕС

подразумевает твердое обязательство закрыть АЭС, что потребует ширококомасштабных инвестиций как в закрытие станции, так и в создание альтернативных источников энергии. ЕС выразил готовность учредить совместно с другими потенциальными донорами фонд для поддержки Армении при решении этой задачи. При правильном обращении, заявка Армении может послужить катализатором для немедленного и значительного роста экономики в результате деятельности, необходимой для замены АЭС, тем самым сопровождая программу реформ ЕС повышенным благосостоянием.

Проблема разрешения пограничных споров серьезнее, поскольку подразумевает разрешение Карабахского конфликта до того, как ЕС рассмотрит заявку Армении (и Азербайджана). Решение принять Кипр в члены ЕС без разрешения проблемы незаконного раздела острова и прекращения турецкой оккупации его северной части противоречит этому, хотя прогресс в недавних переговорах между двумя сторонами и открытие «зеленой линии» впервые за 30 лет напрямую связаны с требованием ЕС об урегулировании конфликта. Конечно, карабахская проблема гораздо сложнее и потенциально взрывоопаснее, учитывая историю серьезного военного конфликта прошлого десятилетия. ЕС принял Армению и Азербайджан во избежание обвинений в предвзятости по данному вопросу. ЕС не пойдет на такой компромисс, поскольку главными обязательствами стран-членов является свободное передвижение людей и товаров. Следовательно, неизбежно разрешение Карабахского конфликта является условием для серьезной заявки Армении на членство в ЕС. Однако, если на это посмотреть с другой стороны, перспектива членства в ЕС могла бы открыть новые пути поиска разрешения конфликта: если бы Армения и Азербайджан должны были бы одновременно вступить в переговоры о членстве в ЕС, тогда гарантия защиты прав меньшинств придала бы дополнительную уверенность, а разметка границ потеряла бы свою нынешнюю остроту.

Карабахский конфликт, возможно, будет рассматриваться в этом, более широком, контексте ко времени президентских выборов 2013 года, к тому времени, когда нынешний тупик, если он еще сохранится, просуществует 20 лет. Сохранятся ли в Азербайджане людские ресурсы для повторного захвата Карабаха, в то время как самым молодым из бывших его обитателей, еще помнящим жизнь в Карабахе, будет за тридцать? Невозможно предсказать развитие событий даже на несколько месяцев вперед, но есть вероятность, что Карабах перестанет препятствовать вступлению в ЕС еще до желанной даты – 2020 года.

Противоположное мнение о том что, карабахская проблема остается неразрешимой на протяжении 15 лет со дня возникновения карабахского движения, подтверждает мрачный прогноз о том, что Армении суждено будущее на осадном положении.

Выборы 2013 года служат платформой для начала формальных переговоров о вступлении в ЕС. Выполнив требования правил ЕС за предыдущий срок, президент и его команда переизбираются на основании платформы о завершении этой работы. К этому времени серьезность замыслов вызвала инвестиционный бум, возглавляемый предпринимателями диаспоры, настроенными на присутствие в стране, которая все более воспринимается как ворота между Европой и, все более процветающей, Центральной Азией. В XXI веке историческое восприятие Армении как моста между двумя мирами приобретает новое значение, и армяне со всего мира участвуют в построении такого моста. Подобно большинству бывших советских республик, Армения уже наладила взаимоотношения с ЕС в рамках Договора о партнерстве и сотрудничестве, подписанного в июле 1999 года. Сюда относятся ежегодные встречи по линии совета по сотрудничеству между ЕС и официальными лицами Армении. На недавней встрече в сентябре 2003 года министр иностранных дел В. Осканян подтвердил намерение Армении добиваться членства в ЕС, хотя не уточнил, когда будет подана заявка.

Европейская комиссия в декабре 2001 года приняла свой Стратегический документ по Армении, в котором излагаются программы помощи ЕС в 2002-2006 годах. В нем подытоживается репутация Армении в глазах Брюсселя: «Политическое состояние Армении стабильное, но и хрупкое, и подвержено влиянию нестабильного регионального контекста... Уважение демократии, верховенство закона и права человека в Армении не вызывают особых опасений».

Ранняя подача заявки как раз и будет рассчитана на изменение этого контекста. Однако сами по себе программы помощи не нацелены на вступление Армении в ЕС. Вместо этого, программа помощи заявляет, что ЕС «заинтересован, чтобы Армения развивалась в контексте политически стабильного и экономически процветающего Южного Кавказа». Помощь, прежде всего, нацелена на сокращение бедности, продовольственную безопасность и переход к демократической рыночной экономике. Посредством программы Тасис, бюджет которой в 2002/03 годах составил 10 миллионов евро, ЕС также предлагает поддержку институциональных, правовых и административных реформам в таких областях, как образование, обучение и развитие информационных технологий. Политика ЕС в двусторонних отношениях нацелена на установление стабильности в регионе, поскольку ЕС осознает, что нынешнее расширение приблизит границу ЕС к Армении. Заинтересованность в стабильности реальная и настоятельная. Логика решения о партнерстве с Турцией в вопросе ее вступления в ЕС продиктована тем, что ЕС будет граничить с Арменией уже в недалеком будущем, возможно, даже – в конце текущего десятилетия. В стратегическом документе также признается, что главная цель внешней политики Армении заключается в «прогрессивной интеграции в модели и стандарты ЕС».

Наверное, лучшим стимулом для Армении стать членом ЕС могли бы быть общие с ЕС границы. Помимо экономических выгод, это обострило бы заинтересованность ЕС в безопасности на Южном Кавказе и заставило бы теснее работать со странами региона, в том числе, с Арменией. Безопасность на своем южном фланге становится веским аргументом для ЕС в его стремлении привлечь к себе Армению как некий якорь стабильности.

На сегодняшний день, при населении 3 миллиона и номинальном ВВП 2,5 миллиарда долларов, присоединение Армении к ЕС никак бы не отразилось на экономических и социальных показателях в Брюсселе, а помощь Армении в достижении европейских стандартов в социальной и экономической жизни обошлась бы очень дорого.

Отличие членства в ЕС от всех прочих сценариев развития в том, что оно дает доступ к самому богатому в мире рынку, стимулирует быстрый рост беднейших стран, позволяя им приблизиться к уровню жизни к процветающих стран. Самым ярким примером этого является Ирландия, а также Испания, Португалия и Греция; все новые кандидаты также надеются на это. С 1950 по 1990 годы неравенство в богатстве между странами-членами ЕС сократилось на две трети, несмотря на принятие этих относительно бедных стран в состав ЕС в этот период. Членство в ЕС было катализатором повышенного темпа роста в этих странах, причем выше средних показателей по ЕС.

Вот довод, перевешивающий аргументы тех, кто утверждает, будто ЕС не интересуется крошечная Армения. ЕС может наилучшим образом удовлетворить свою заинтересованность в безопасности, обеспечив процветание Армении, чего в свою очередь проще достичь путем присоединением Армении к единому рынку. ЕС может согласиться с членством Армении и даже будет поощрять ее к этому, так как это в интересах ЕС. Тут необходимо откровенно признать существование двух серьезных препятствий. Нынешняя государственная структура Армении неэффективна, коррумпирована, в ней доминируют клановые интересы и могущественный аппарат госбезопасности. Государственная структура лишена демократической легитимности,

необходимой для обеспечения общественной поддержки долгосрочных обязательств, которых требует членство в ЕС. Иными словами, политическое и исполнительное руководство страны не справляется со своими обязанностями. В исследовании, проведенном компанией McKinsey & Co, говорится, что господствующая коалиция властных группировок «кровно заинтересована в сохранении статуса-кво» и, следовательно, не заинтересована в проведении необходимых реформ.

Выводы малоутешительные: «Если этим интересам не будут противопоставлены улучшенный процесс выборов и широкое гражданское участие, страна не сможет сформулировать и реализовать всестороннюю стратегию экономических реформ».

Исполнительная власть Армении оказалась «не способна быть опорой для реализации стратегии, ориентированной на рост». Ее судебная власть подвержена политическому влиянию и не обладает квалифицированными кадрами для применения современного коммерческого законодательства.

Ситуация хоть и не революционная, но мрачная (что не вызывает доверия к Армении как к стабильной демократической стране, благоприятной для инвесторов). Недоверие к властям Армении – главная причина отстраненности диаспоры от Армении, ее нежелания инвестировать в экономику Армении. Хотя политика Армении в целом направлена на интеграцию с Европой, не чувствуется, чтобы в верхах этот процесс форсировался, не говоря уже о ярко выраженной политической воле - добиться членства в ЕС к определенному сроку. Здесь мы сталкиваемся со вторым серьезным препятствием – отсутствием общественности, которая оказывала бы политический нажим, настаивала бы на взятии обязательств о вступлении в ЕС. При отсутствии направляющей силы, сверху или снизу, успех этого предприятия не внушает надежды.

В действительности, представляется уникальная возможность покончить с нынешней политической инерцией и создать новую, позитивную парадигму. Просто необходимо, чтобы достаточное количество людей потребовало от нынешних властей выполнить свои собственные обязательства. Армении и ее партнерам предстоит воспитать общественную организацию, способную взяться за проведение общественной кампании и разъяснительной работы.

В долгосрочной перспективе такая общественная организация, которая должна искать общности взглядов со всеми заинтересованными в Европе деловыми кругами и социальными группами, будет способствовать возникновению политического руководства, легитимность которого опирается на поддержку широких масс. Новое поколение политиков будет способно бросить вызов нынешней правящей клике с тем, чтобы последняя серьезно относилась к требованиям Европы, а затем была бы вытеснена в результате действий избирателей, добивающихся лучшего будущего. Это истинно революционное начинание, равносильное созданию, ни больше, ни меньше – гражданского общества с ответственной политической культурой. Ни один другой сценарий развития Армении не содержит в себе семян политического, социального и экономического возрождения.

Начальной точкой для вступления в ЕС послужит повышение активности граждан Армении, посредством учреждения коалиции неправительственных организаций, природоохранных групп и общественных кампаний под эгидой «Армении-2020» и под лозунгом «Вступление в ЕС – тебе на пользу». Цель проста: повышать осведомленность о потенциальных выгодах ассоциирования с ЕС, а затем и вступления в него, и выработка позитивного общественного мнения о союзе. Коалиция должна быть непартийной, но должна добиваться достижения своих целей посредством существующих и новых политических сил. На выборах коалиция должна поддерживать кандидатов и партии, платформы которых содержат четкую программу действий по вступлению в ЕС к 2020 году. Опирающаяся на широкие массы, но непартийная по характеру

кампания привнесет новизну и свежесть в гражданскую жизнь Армении, заинтересованность и стимул для талантливых людей возобновить борьбу за будущее страны после отказа от активной жизни из отвращения к нынешнему положению дел. «Армения-2020» должна учреждать филиалы в основных центрах диаспоры, дабы вновь вовлечь массу армян диаспоры, не являющихся членами политических партий, и возродить интерес к развитию страны у людей, которым надоело слышать о коррупции.

Одновременно с кампанией за общественное мнение преуспевающие лица диаспоры должны предпринять целенаправленные усилия для составления достоверного плана экономического развития Армении. Цель данного плана – привлечь нынешнее руководство Армении к проведению реформ для достижения четких экономических целей, причем инвестиции диаспоры будут обусловлены заявленной готовностью не только добиваться членства в ЕС, но и осуществлять необходимые для этого реформы. Цель – быстрый рост, благодаря мерам правительства Армении по сокращению бедности, увеличению занятости, иначе правительство лишится доверия в стране и за рубежом. Ряд сценариев быстрого развития Армении строится на ее потенциале в области информационных технологий (ИТ) – отрасли, которую правительство объявило приоритетной в декабре 2000 года. Идея превращения в «кавказский Сингапур» с экономикой, развивающейся по централизованному плану, сердцевиной которого являются ИТ-компании, вызвала значительный интерес в некоторых кругах армянской диаспоры. По этому сценарию, Армения и диаспора приложат усилия к поддержке сферы образования и инфраструктуры, необходимой для компаний, обслуживающих глобальный рынок технологий. Уверенность Армении в ИТ-секторе оправдана существованием большого числа квалифицированных специалистов и инвестиций, сделанных более чем сотней иностранных и национальных компаний в экономику страны. Помимо этого в Армении уже работают некоторые ИТ-компании диаспоры, используя свой опыт и капитал, и помогая стране поднять стандарты на конкурентоспособный мировой уровень.

Анализ потенциала в области программного обеспечения и ИТ-сектора Армении, проведенный компанией McKinsey & Co, показывает, что несмотря на раздробленность, данный сектор отличается высокой производительностью в пересчете на одного сотрудника. В то время, как средняя производительность труда, откорректированная по паритету покупательной силы валют, составляет 11,5% от уровня США, в ИТ-секторе она составляет 23% и продолжает расти. Пример Израиля и Ирландии показывает потенциальное воздействие процветающего ИТ-сектора на жизненный уровень малой страны; причем у этого сектора есть то преимущество, что транспортные трудности, препятствующие развитию экономики Армении, никак на нем не отражаются.

Высокий спрос на кадры с ИТ-навыками в Армении, о чем свидетельствует решение американской компании Leda Systems инвестировать 25 миллионов долларов в новый учебный центр в Ереванском государственном университете, показывает потенциал сектора с точки зрения создания рабочих мест и сокращения бедности. В то время, как безработица в целом по стране оценивается от 11 до 32%, она нулевая или незначительная в секторе программного обеспечения и ИТ.

Все это превращает Армению в очень перспективный центр высоких технологий, способный создавать значительную добавочную стоимость для европейских, американских и японских компаний, инвестирующих в ИТ-услуги. Заявление о стремлении вступить в ЕС послужит дальнейшим стимулом для инвестиций с перспективой расширения внутреннего рынка, поскольку небольшой местный рынок товаров и услуг требует роста, ориентированного на экспорт, если Армения собирается воспользоваться своими преимуществами. Армения

может также быть привлекательной в качестве суб-подрядчика для компаний из стран ЕС, при условии сочетания высокой производительности с низкими затратами. Индия уже добилась значительного успеха в этом отношении, но близость Армении к Европе может сделать ее предпочтительной для фирм, особенно, если правовое и административное поле будет приведено к стандартам ЕС.

Однако исследование, проведенное компанией McKinsey & Co, выявило и несколько важных предусловий успеха. Прежде всего, повышенное внимание государства к сфере образования. ЕС также указывает на эту проблему, как на неотложную и приоритетную. Наследие высоких технологий, доставшееся Армении от советских времен, должно развиваться посредством совершенствования стандартов современного образования, если Армения намерена это наследие обновить.

В Стратегическом документе ЕС образование выделено как наиболее уязвимая сфера в инфраструктуре Армении. Расходы на образование в 2000 году составили всего 3% от бюджета и 0,7% от ВВП, удручающая сумма для пестования образованного населения, способного реагировать на меняющиеся экономические условия.

В докладе говорится: «Очень низкий прирост занятости и неспособность системы образования отвечать меняющимся потребностям рынка труда являются основными причинами высокого уровня (новой) бедности».

В настоящее время проводятся реформы по слиянию школ и повышению эффективности расходования госбюджетных средств, а к 2005 году расходы на образование намечено увеличить до 16% от госбюджета. Однако ЕС указывает, что это увеличение составит всего 1,5% от ВВП по сравнению с 7,2% в 1991 году. На долю высшего образования приходится всего около одной восьмой ассигнований, хотя имеется значительный сдвиг в сторону платного обучения и последующее развитие частных университетов параллельно государственным вузам. В отчете компании McKinsey & Co также указывается на туризм, ювелирное дело, алмазы, банковское дело и здравоохранение как на сферы, потенциально способные дать 10 и более процентов прироста до конца текущего десятилетия, при условии, что Армения разработает четкие стратегические инициативы для каждой отрасли и продемонстрирует приверженность их процветанию. В каждом случае рост этих отраслей еще теснее свяжет Армению с основными рынками ЕС.

У Армении и диаспоры появляется очевидная возможность для сколачивания партнерства вокруг согласованного плана экономического развития каждой отрасли. Это уже произошло в случае с алмазами, где выросла процветающая индустрия огранки камней, благодаря инвестициям армян из диаспоры - видных фигур на алмазном рынке Антверпена. В сочетании с остатками советского наследия в сфере огранки алмазов и ювелирного производства в Армении, это начинание помогло создать промышленность стоимостью в 200 миллионов долларов, связывающую Армению с Бельгией и Россией. Армения очень хорошо конкурирует по цене и качеству с более традиционными центрами обработки алмазов, уже занимает двенадцатое место в мире по объему огранки камней и продолжает двигаться дальше. Однако эта отрасль остается крупницей потенциального рынка. Вторая конференция Армения-Диаспора в 2002 году в Ереване указала на создание регионального центра здравоохранения как на одну из целей сотрудничества, (а также на подключение армянских школ к Интернету). Передача медицинских знаний и оборудования от докторов армяно-американцев своим коллегам в Ереване происходит давно на неформальной основе, что помогает выполнять хирургические операции, невозможные в соседних странах. Но полнокровную программу по превращению Армении в центр первоклассной медицины еще предстоит составить.

ИТ-сектор, как уже говорилось, уже находится в центре внимания диаспоры, хотя опять-таки, четкий план действий по привлечению всех потенциальных ресурсов тоже еще предстоит составить. Дискуссии на втором собрании «Армения-2020» велись вокруг возможности привлечения в Армению фирмы мирового масштаба, чтобы повысить заметность Армении на глобальной карте ИТ. В этом есть свои привлекательные стороны, но также и опасность вытеснения прочих участников, включая местные компании, в числе которых армянская ИТ-индустрия, могут оказаться в зависимости от решений одной единственной фирмы.

Индустрия туризма, не в последнюю очередь нацеленная на 6-8 миллионов армян диаспоры, пока пребывает в зачаточном состоянии. Как страна, богатая культурным наследием и природными красотами в сочетании с гостеприимством, Армения обладает огромным потенциалом. Многие будут зависеть от инвестиций, направляемых на модернизацию национального аэропорта и дорожной сети основными инвесторами диаспоры, но второстепенные инвестиции в гостиничное хозяйство и рестораны впечатляюще действовали на размах и качество, особенно после празднования 1700-летия принятия христианства Арменией в 2001 году.

Все эти отрасли одинаково зависят от высокого уровня способностей и личных связей, от качеств, свойственных армянскому характеру. Это также дает возможность значительного привлечения финансовых и людских ресурсов диаспоры. Даже учитывая озабоченность компетентностью нынешнего правительства, здравоохранение, туризм, ИТ и образование являются объединяющими темами, вокруг которых разобщенные организации диаспоры могут прийти к общему согласию с народом и правительством Армении, поскольку они выходят за рамки личных политических амбиций по созданию «национального» идеала усовершенствования.

Различные общины диаспоры уже проявили себя при оказании поддержки Армении во время первых бурных лет независимости, когда страна вынуждена была одновременно справляться с войной, экономической разрухой и последствиями землетрясения, унесшего жизни 25000 человек и разорившего второй по величине город в республике. (В сравнительном выражении, людские потери составили бы в США 2,3 миллиона). Однако почти все наблюдатели сходятся в том, что ресурсы диаспоры не были полностью мобилизованы на осуществление четкой программы восстановления Армении. Созыв конференций Армения-Диаспора, две из которых уже имели место, является попыткой создать механизмы совместного действия по конкретным проектам. Но их успех в деле мобилизации диаспоры можно назвать лишь частичным. Требуется более честолобивое начинание, чтобы вдохновить диаспору на долгосрочную перспективу.

ЕС является политико-экономической организацией, не внушающей враждебности у различных элементов диаспоры и Армении. Попытки подражать Соединенным Штатам - или эмигрировать туда - вызывают раскол общественного мнения в самой Армении и отчуждают большую и все более влиятельную российско-армянскую общину. Аналогичным образом, американские армяне не считают целесообразным вкладывать время и деньги в проект, цель которого еще большее сближение Армении с Россией. Напротив, они могут активно воздержаться от помощи Армении путем менее энергичного лоббирования Конгресса США на предмет финансовой помощи.

Официальная политика США, во всяком случае до недавнего нападения на Ирак, заключалась в поддержке тесного сотрудничества со странами Европы. Следовательно, политика США должна благосклонно отнестись к программе, объединяющей Армению и диаспору в деле вступления в ЕС. У России свои замыслы на предмет сотрудничества с ЕС и маловероятно, чтобы Россия чинила серьезные препятствия Армении, особенно, если такие действия создадут

в Брюсселе неприглядное впечатление о поведении Москвы. Вступление в ЕС также ничем не угрожает двусторонним отношениям Армении и России (хотя присутствие на территории ЕС военной базы, не принадлежащей ЕС, может стать проблематичным).

Стремление вступить в ЕС никому не угрожает и может способствовать расширению отношений между Арменией и диаспорой. Временные рамки вполне разумны. Эстония подала заявку на членство в ЕС в ноябре 1995 года, и ко времени принятия в ЕС к 2004 году пройдет десять лет, как она начала путь из СССР в ЕС.

Проведение Третьей конференции «Армения-Диаспора» в 2005 году должно сопровождаться требованием заявления о намерении вступить в ЕС. Конференция могла бы быть проведена в контексте этого заявления и послужила бы идеальным форумом для обсуждения экономических реформ, необходимых для достижения пригодности, и согласованного графика действий на пять лет вперед. Конференция «Армения-Диаспора» должна проводиться раз в два года, попеременно, то в Ереване, то в одном из центров диаспоры, дабы убедиться, что в достижении поставленных целей есть прогресс. Следовательно, наличные денежные средства и специалисты будут сосредоточены на согласованных целях. Будет создана постоянная комиссия представителей Армении и Диаспоры для мониторинга программы действий в период между конференциями и обеспечения финансовой поддержки конкретных проектов. Структура нынешнего Фонда «Айастан» может быть приспособлена для решения этой задачи.

В свою очередь, правительство Армении возьмет на себя обязанность за составление отраслевых инвестиционных планов вместе с заинтересованными предпринимателями диаспоры для развития каждого из пяти ключевых секторов экономической деятельности, имеющих потенциал быстрого роста. Налоговые льготы будут приняты для инвестиций в ИТ, туризм, ювелирное дело, банковское дело и здравоохранение с целью создания критической массы активности, нацеленной на превращение Армении в центр по меньшей мере регионального, а потенциально - мирового значения. Государственные административные структуры будут усовершенствованы с целью оказания помощи ускоренного создания возможностей и продвижения Армении, как лучшего места в Европе для занятия бизнесом в этих сферах. Агентство развития Армении будет переориентировано на обслуживание этих отраслей экономики под руководством министра с безукоризненной репутацией, уполномоченного направлять все необходимые законодательные и административные реформы с целью привлечения главных международных инвесторов в страну. Будет лишь один критерий успеха – здоровый и устойчивый экономический рост отраслей, нацеленных на будущее с максимальным использованием кадрового капитала Армении. Президент Армении должен будет взять на себя личную ответственность в ежегодных отчетах о состоянии страны за прогресс в достижении целей, намеченных в инвестициях и занятости, и согласованных с министрами и представителями диаспоры, отвечающими за каждую из отраслей. Очевидно, что Армения уже взяла курс на удовлетворение принципиальным критериям членства в ЕС, а именно, созданию действенной демократии со свободными рынками, верховенству закона и уважению прав человека. Никто не станет утверждать, что эти цели достигнуты, но уже пройдены знаменательные вехи. Армения в 2002 году вступила во Всемирную торговую организацию и неоднократно упоминается в исследованиях как страна с самой либерализованной и открытой экономикой среди стран СНГ. Членство в Совете Европы, как уже говорилось, являет собой мерило для стандартов по правам человека и возможность верховенства закона посредством реформ правового процесса и судебной власти. В политической системе сохраняются свидетельства возмутительной авторитарности и коррупции, однако формы демократии соблюдаются, и критика открыто озвучивается в прессе и на уличных демонстрациях.

В ЕС имеется четкая процедура продвижения стран-кандидатов к членству в Союзе. После заявления о намерении добиваться вступления в ЕС, первой дипломатической задачей Армении станет обеспечение Соглашения об ассоциации, в которой излагается формальная двусторонняя программа, совместно с Брюсселем, по всем вопросам, от торговли до политического диалога. Для представителей диаспоры, озабоченных коррупцией в общественной жизни Армении, выбор целей для решения четко сформулированных задач станет гарантией использования инвестиций на благо страны. Эти же задачи также укрепят позиции незапятнанных сил в госструктурах, которые усилятся, благодаря программе реформ с целью отчуждения коррумпированных чиновников и политиков на нижних уровнях, а затем и полного их вытеснения. Приглашение официальных лиц ЕС для мониторинга соблюдения правил ЕС обеспечит дополнительную гарантию, будет способствовать доверительным отношениям, которые затем откроют доступ к финансовой помощи от Брюсселя странам-кандидатам. Соглашение о свободной торговле между Арменией и ЕС действует как стимул роста и заставляет местные компании повышать производительность и качество продукции в соответствии с европейскими стандартами.

Соглашение об ассоциации запускает процесс ежегодной отчетности, представляемой Комиссией ЕС Совету министров ЕС о прогрессе, достигнутом страной-кандидатом. На основе этого отчета принимаются решения о ходе переговоров по членству, но он также служит в качестве внешнего аудита для укрепления доверия диаспоры и в самой Армении к реализации планов. Опять-таки, ключевой задачей для страны в выработке курса на членство является понимание последовательного долгосрочного обязательства, необходимого для успеха. При пятилетнем избирательном цикле и ограничении президентства двумя сроками, политическое руководство, выбирающее курс на ЕС, осознает, что не сможет пожать плоды предвыборных дивидендов. Начальный этап реформ будет болезненным для многих, без перспективы немедленного получения выгоды. Общественность Армении должна быть психологически подготовлена к этому, должна набраться терпения, осознавая, что она управляет процессом, и что кампания по вступлению в ЕС проводится широкими массами населения. Руководство, возникшее благодаря такой кампании, в глазах народа будет легитимным, а значит, будет способно заручиться общественной поддержкой данного начинания в трудные времена. Население, уставшее от десятилетия потрясений, презирающее своих политических деятелей, потребует убедить в искренности данного проекта, для чего настоятельно необходима открытость и подотчетность. Но когда население убедится в серьезности проекта, кампания за вступление в ЕС может вновь внушить армянам веру в их способность улучшить жизнь свою и своих детей. По мере оживления экономики в 2004-2013 годах Армения будет в состоянии уделять реформам все больше материальных ресурсов вместе с финансированием из Брюсселя, оставив диаспоре инвестиции в частный сектор. Возобновление политических усилий по реформе Конституции и введение двойного гражданства будет предложено избирателям в 2008 году и получит поддержку армян, желающих вознаградить своих соотечественников из диаспоры долей в будущем успехе своей страны. В сочетании с проектом о вступлении в ЕС, это послужит сильным миграционным магнитом, стимулирующим возвращение тех армян, которые покинули страну, и убеждающим армян диаспоры в том, что они могут и должны внести вклад в лучшее будущее Армении. Армяне диаспоры получают двойную выгоду не только от двойного гражданства в стране предков, помогая таким образом залечивать раны, нанесенные геноцидом XX века, но и получают право на проживание и работу на территории всего ЕС. Их преданность проекту ЕС усиливается, и заселение Армении большим количеством армян диаспоры подкрепляет местную общественность, поддерживающую вступление в ЕС, а также расширяет

круг талантливых кадров, способных реализовать необходимые реформы. Таким образом, начнется благоприятный период гражданского участия, который придет на смену упадка и отчужденности, которые мешали развитию Армении в первое десятилетие ее независимости. Способность привлекать более широкий круг высокообразованных и преуспевающих потенциальных граждан из диаспоры увеличивает привлекательность Армении для ЕС, стареющее население которого, особенно в ведущих странах, не может воспроизводить себя без иммиграции.

Армения переходит к новому этапу помощи ЕС для предварительного членства посредством программы «Phare», нацеленной на создание институтов, необходимых для того, чтобы взять на себя права и обязанности, предполагаемые членством в ЕС. Инвестиции в улучшение окружающей среды, транспортные коммуникации и развитие сельского хозяйства происходят параллельно совместной работе экспертов из ЕС и отдельных министерств Армении по поддержке административной реформы. Армении приглашают участвовать в программах ЕС на ассоциированной основе для приобретения опыта стран ЕС и вовлечения страны в дальнейшие инициативы.

По мере того, как поступают отчеты о готовности Армении соответствовать критериям членства в ЕС, политическое руководство на министерском уровне приглашается на открытие переговоров о вступлении в ЕС с Советом министров ЕС около 2015 года. Опыт нынешнего расширения ЕС показывает, что требуются пятилетние переговоры и подготовка. Проводятся дальнейшие интенсивные макроэкономические реформы для подготовки Армении к введению евро, повышенной прозрачности банковской системы и к трудностям конкуренции на свободном рынке товаров и услуг. НДС и прочие налоговые системы приводятся в полное соответствие с требованиями ЕС, а проблемы безопасности границ со странами-не-членами решаются с целью обеспечения безопасности от контрабанды и иммиграции.

В этот период Армения с другими странами-кандидатами, возможно из Южного Кавказа, представлена на Европейской конференции. Таким образом, министры из стран-кандидатов и стран-членов собираются вместе для обсуждения представляющих общий интерес тем по вопросам внешней политики и безопасности, внутринациональных реформ, вопросам регионального сотрудничества. Политическая и общественная жизнь в Армении привыкает к работе в общеевропейском законодательном и правовом поле.

Президентские выборы 2018 года превращаются в референдум по всенародной поддержке вступлению в ЕС в 2020 году. При процветающей экономике, привлекающей инвестиции и быстро повышающимся уровнем жизни, выборы становятся вынесением вотума доверия способности Армении процветать в широких рамках ЕС. Руководство народной инициативой, начатое в 2004 году, принесет плоды возглавившим ее победившему президенту и его команде.

Следующие два года будут отмечены напряженными заключительными приготовлениями, куда войдут выведение из обращения драма и введение евро (стоимость которого он уже несколько лет как превысил). В гражданской жизни произошло оживление, вызванное участием в Европе; Армения передала эстафету руководства новому поколению политиков, обученных методам и практике открытой, отзывчивой и консенсусной демократии. Их поддерживают широкие круги организаций диаспоры, уверенность которых укрепилась, благодаря успешной кампании «Армения-2020». Они видят в Армении родину, которой они могут гордиться и где они могут свободно участвовать в социальной, политической и экономической жизни на любом уровне.

Полные члены ЕС формально голосуют за вступление Армении – тридцатого члена ЕС, через несколько месяцев после выборов 2018 года. Дата вступления назначена на 13 января

2020 года, уважительный реверанс в сторону традиционного празднования Нового Года по старому стилю. Президент объявляет о недельном праздновании, продлевая обычные новогодние праздники. 20 января объявляется национальным праздником в честь вступления в ЕС.

Экономика Армении, подобно экономике бедных стран, вступивших в ЕС до нее, получит сильный толчок в тенденции роста своего ВВП в результате доступа к более обширному рынку ЕС и продолжающейся финансовой помощи более состоятельных членов ЕС. Это поможет достичь до стандартов жизненного уровня ЕС и, в конечном счете, подобно Ирландии, вступить в период беспрецедентного процветания с доходами на 50% выше среднего показателя по ЕС. Через тридцать лет после начала борьбы за установление суверенитета на своей земле и за выживание во взрывоопасном нестабильном регионе, армяне связали свою судьбу с Европой и обеспечили свою физическую и экономическую безопасность в будущем, раз и навсегда покончив с ограничениями, навязанными своим географическим положением. Армения теперь у себя дома.

«Мой будущий президент», Асико, 9 лет

«Мой будущий президент», Эмма Тер-Аветисян, 12 лет

«Клонированные люди», Ануш Давазян, 14 лет

«Вселенная», Лусине Гюмджян, 9 лет

«Буфет будущего», Мариам Свасян, 11 лет

Автор: Кайя Миллер
Перевод: Анна Симонян

ОТ ВЫЖИВАНИЯ К ПРОЦВЕТАНИЮ

СОДЕРЖАНИЕ

- I. Мечта о процветании: Армения в 2020
- II. Трудности и надежды: Армения в 2003
- III. Осуществление мечты: перемены в Армении
 - a. Стадия I 2004-2008: Новое партнерство во имя развития
 - b. Стадия II 2009-2013: Быстрое отраслевое развитие
 - c. Стадия III 2014-2020: Глобализация нации

Армения в 2020 году. . .

*«ВВП на душу населения в размере \$15,000»
(армянский предприниматель, Гюмри)*

*«Общество, которому не надо заботиться о завтрашнем пропитании»
(армянский преподаватель, Егегнадзор)*

*«Одна из десяти наиболее развитых стран мира»
(армянский студент, Ереван)*

I. МЕЧТА О ПРОЦВЕТАНИИ: АРМЕНИЯ В 2020

Фейерверк, военный парад, авиа-шоу военно-воздушных сил Армении и концерты национальных хоровых ансамблей и оркестров - все это увидели десятки тысяч граждан Армении, собравшихся на Национальном стадионе весной 2021. К моменту завершения церемонии закрытия зрители взволнованно ожидали, когда на сцену выйдут сами хозяева вечера. Еще несколько минут – и президента страны в сопровождении руководителей группы экономического развития встретили бурные аплодисменты. Страна праздновала 30 лет своей постсоветской независимости.

«Мы начали этот путь с малого», - с гордостью сказал президент в микрофон. Несомненно, процветание граждан этой небольшой страны казалось невозможным еще чуть меньше 20 лет назад, когда измученная Армения начала реализацию программы «Взгляд в 2020 год: от выживания к процветанию». Программа стартовала в 2004, после более чем десятилетней борьбы за экономическую, политическую и социальную стабильность в стране, после обретения независимости, когда нехватка рабочих мест и экономических возможностей служили причиной постоянного оттока населения..¹

К 2021 Армения, население которой к этому времени составило 3.3 млн. человек на территории менее чем 30 тыс. кв.м, достигла успеха, преодолев бесчисленные препятствия: дефицит природных ресурсов, распад инфраструктуры, недостаточную подготовленность населения к условиям рыночной экономики, недостаток знаний и навыков в области частного предпринимательства, коррумпированную и неадекватную политическую структуру (где доминирующая роль отводилась нескольким влиятельным олигархам) и население, занятое каждодневной борьбой за выживание и стремящееся выехать из страны.

Тем не менее, с началом национальной программы экономического развития «От выживания к процветанию» в 2004 темпы экономического роста в Армении были одними из высочайших в мире. Валовый внутренний продукт на душу населения с учетом покупательской способности вырос с \$3,850 в 2002 до \$11,200 в 2020, что в среднем равно 6,1% ежегодно – довольно внушительный показатель.

На трибуне президента окружала группа людей, чьей основной заслугой и был этот успех. Группа состояла из лидеров ряда частных компаний и объединений, правительственных структур и диаспоры, которые сплоченно трудились, не покладая рук, не взирая на все трудности, во имя достижения задач, поставленных в 2004. Организации, которые они представляли, координировали осуществление программы на трех этапах развития: «Новое партнерство во имя развития» (2004-2008), «Быстрое отраслевое развитие» (2008-2013) и «Глобализация нации» (2013-2020). Действующий президент тесно сотрудничал с этой группой лидеров, начиная со своего избрания на первый срок в 2013 и после переизбрания в 2018, возглавляя последний этап, и сегодня, в день 30 годовщины обретения Арменией независимости, он подвел итоги достижений страны, стремясь к поддержке стратегии развития на следующие 20 лет.

На трибуне также находились некоторые авторы изначальной стратегии, возглавлявшие программу «От выживания к процветанию» вот уже 17 лет. На празднестве (масштаб которого мало кто мог предвидеть менее 20 лет назад) присутствовали также все предшественники действующего президента, включая бывшего президента РА Роберта Кочаряна, за годы правления которого была задумана и инициирована программа «От выживания к процветанию», некоторые участники программы «Армения 2020» - бизнесмены, правительственные чиновники,

¹ Исследование: миграция

руководители общин и представители диаспоры. В ложах сидели почетные гости, включая «звезд» экономики первой величины со всего мира. Некоторые из них оказывали содействие и поддержку в ходе реализации программы, и все без исключения с интересом наблюдали за прогрессом страны.

Президент продолжил свою речь: «Всего лишь два десятилетия назад все казалось призрачным. За десять лет независимости мало что было достигнуто; процветали коррупция и бюрократия, было мало рабочих мест и экономических возможностей, и на многих нахлынула ностальгия по советским временам. Мир практически поставил на нас крест. Но гордость, упорство и стремление к процветанию, которые есть у вас, граждане Армении, не дали мечте умереть. И, благодаря лидерам из всех сегментов нашего общества, в течение последних двадцати лет многие мечты сбылись».

Президент также обрисовал некоторые наиболее значительные достижения.

 Экономическое развитие на сегодняшний день является одним из наиболее актуальных вопросов на повестке дня нации, в связи с чем оно институционализировано на всех уровнях государственного управления. Были созданы основные институты, включая **Совет экономического развития** при президенте, а также Армянскую группу экономического развития, в которой представлены частный сектор и армянская диаспора. Совместные усилия этих двух структур направлены на формулировку приоритетов национального экономического развития, реализацию программы **«От выживания к процветанию»** и координацию всех финансовых инвестиций, направленных на экономическое развитие, включая средства, поступающие от диаспоры и других внешних источников.

 С непочетного 78 места во всемирном **рейтинге коррумпированности** организации «Трансперенси Интернешнл» в 2003 (оставив впереди себя Турцию, Марокко и Сирию) Армения в 2020 заняла в том же рейтинге 10 место, следуя сразу за Сингапуром и скандинавскими странами, опережая некоторых своих соседей. Это стало результатом нашего неустанного внимания к вопросам **прозрачности и электронного правительства**. Практически любые обращения к правительству в настоящее время производятся в электронном режиме, и все правительственные нормы, налоговое законодательство, судебные и законодательные повестки дня и постановления сейчас доступны, благодаря электронным базам данных в Интернете.

 Из одного из крупнейших и наименее эффективных работодателей в 2003 правительство Армении превратилось в одного из наиболее мелких и эффективных. **Конкуренция в получении работы в правительственных структурах чрезвычайно жестока**, а оплата труда соизмерима с высочайшими планками частного сектора. Мы регулярно привлекаем к государственной службе лучших выпускников вузов.

 Армения проделала большой путь: если в 2003 у нее, практически, не было промышленных отраслей, пользующихся известностью, то сейчас наш успех в десятках **специализированных промышленных сфер** признан во всем мире. Это и информационные технологии, программное обеспечение, туризм, специализированная пищевая промышленность, уникальные производства ювелирных изделий и алмазов, несколько медицинских специализаций в области здравоохранения, металлургия, электроника и сверхточное оборудование, телекоммуникации, банковская сфера и многое другое. Мультинациональные компании играют активную роль во всех отраслях, чему способствует наша налоговая и торговая политика. Более того, их

привлекает наша крепкая бизнес-среда, включающая одаренную и мотивированную рабочую силу.

Армяне пользуются репутацией людей, неукоснительно придерживающихся **рабочей этики** и обладающих стремлением к постоянному новаторству. Три года подряд Армения была отмечена престижной европейской ежегодной премией в этой области.

В настоящее время на всех образовательных уровнях Армении обучение ведется на трех языках – армянском, английском и русском, а университеты нашей страны считаются лучшими в регионе. **Элитарные школы для одаренных студентов** привлекают таланты из-за рубежа, в частности, специалистов в сферах точных и естественных наук и медицины.

Уровень жизни в нашей стране резко возрос. Сегодня у средней армянской семьи есть возможность делать то, о чем 20 лет назад можно было лишь мечтать: владеть красивыми домами, работать на хороших должностях, наслаждаться нашими замечательными культурными мероприятиями, обеспечить детям надлежащее всестороннее развитие, регулярно проводить семейный отдых за границей и многое другое.

Мы **мирно и нейтрально сосуществуем** с нашими соседями, что привело к расцвету **свободной региональной торговли**. Мы продолжаем сохранять крепкие и разнообразные экономические отношения с Россией, странами бывшего Советского Союза, Европой, США, Ближним Востоком и Азией.

Мы удостоивались похвалы за наши честные выборы, верховенство закона и то, как нам удалось реформировать армию в оборонную структуру, вдохновляющую молодежь и вырабатывающую полезные навыки. Наше правительство ведет постоянный конструктивный и содействующий **диалог и партнерство с частными предпринимателями**.

Церковь приняла наши задачи, когда в 2004 мы вступили на путь трансформации, и являются объединяющим фактором для армян по всему миру. Ее начальная роль как **сети социальной безопасности** и дальновидное активное духовное лидерство сделали церковь неотъемлемым субъектом процесса экономического развития.

«Но наша работа не закончена», – продолжил президент. Он рассказал о стратегии «От выживания к процветанию - 2040» и призвал слушателей принять участие и оказать поддержку этому важнейшему и непрерывному процессу.

Раздались возгласы одобрения, президент занял свое место, и празднество продолжилось. Слушая музыку и голоса армянских артистов, президент размышлял о том, какой большой путь проделала Армения, и каким трудом дались перемены, которые произошли в стране за прошедшие два десятилетия.

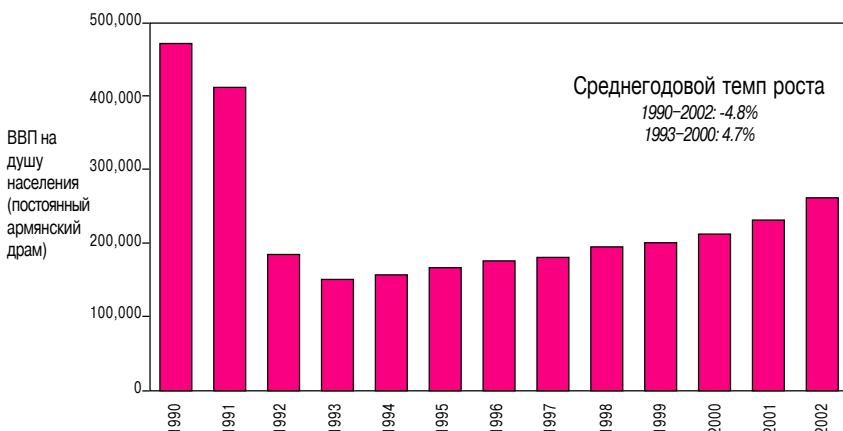
II. Трудности и надежды: Армения в 2003

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

В 2003 ситуацию в Армении трудно было назвать радужной, и она ни в коей мере, даже отдаленно, не напоминала первый этап достижения высокого уровня благосостояния, к которому страна придет к 2020. Несмотря на темп роста в ранее 6,6% за период с 1997 по 2001, официальный ВВП на душу населения Армении составлял лишь \$800 в год, или примерно половину от реальных показателей в 1990. При исчислении паритетом покупательной способности, это было эквивалентно примерно \$3800.

ПРОЦВЕТАНИЕ АРМЕНИИ

Реальный ВВП на душу населения 1990–2002

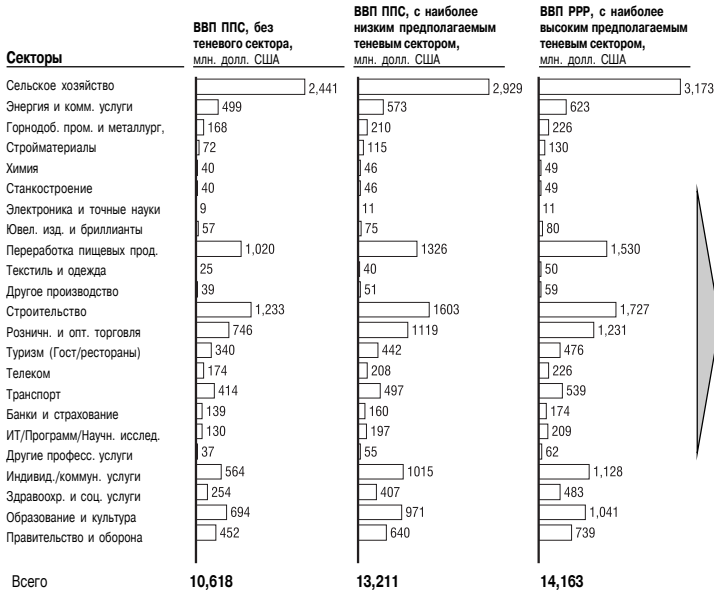
Хотя благосостояние армян ухудшилось по сравнению с 1990, реальный ВВП на душу населения увеличивался на 5% ежегодно.

Источник: Экономический обзор МВФ, апрель 2003

В экономике доминировало несколько базовых секторов, включая сельское хозяйство, энергетику, пищевую промышленность, строительство и розничную торговлю. Рост в период 1997–2001, в основном, обеспечивался за счет нескольких секторов: строительство, розничная и оптовая торговля и пр. Производящие сектора с большей добавленной стоимостью, ранее занимавшие наиболее видное место в экономике (включая сельское хозяйство и промышленность), были в целом слабы.²

² Исследование: производительность

СОСТАВ ППС ВВП АРМЕНИИ, 2001

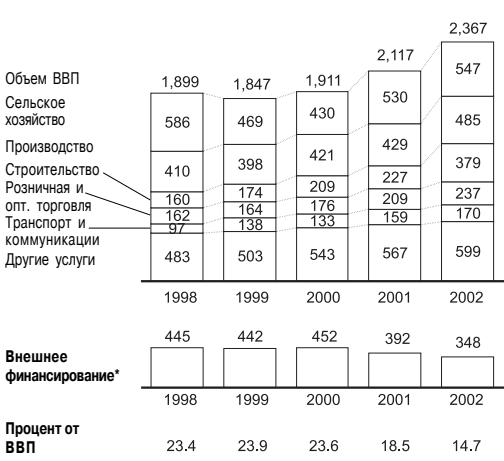

В армянской экономике доминируют шесть основных секторов: сельское хозяйство, энергетика, переработка пищевых продуктов, строительство, розничная торговля и индивидуальные услуги. Более ходкие секторы и секторы с более высокой добавленной стоимостью слабы, что является причиной низкого качества общей продукции и ограниченного образования богатства. По той же причине занижена ценовая планка в экономике: реальная экономика, при ценах ППС, приблизительно в 5 раз больше номинальной: без структурных изменений занижность сохранится в прогнозируемом будущем

Источник: Статистический ежегодник Армении 2001; МВФ, интервью, предположения

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ АРМЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

В МИЛЛИОНАХ
долл. США

Реальный среднегодовой рост
Проценты

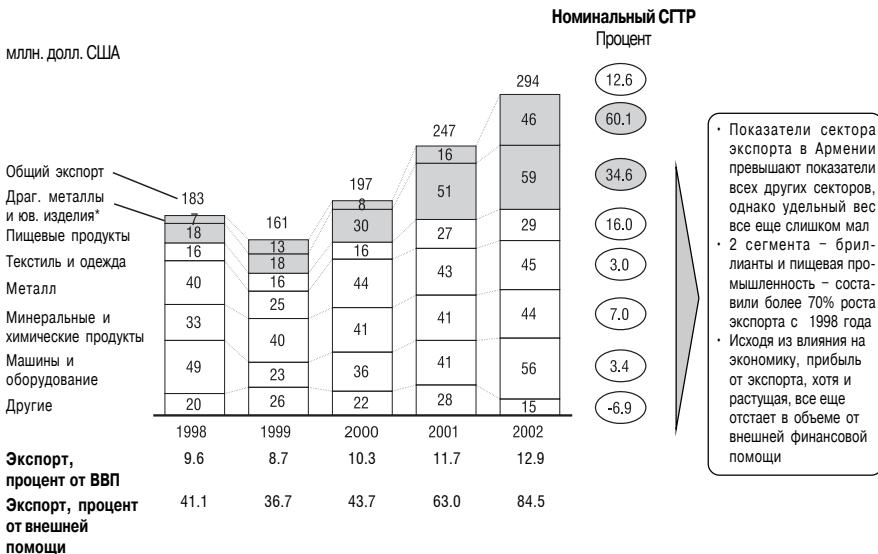
Номинальный среднегодовой рост
Проценты

В Армении произошел сильный рост, благодаря строительству, розничной и оптовой торговле, которые развивались благодаря внешнему финансированию. Показатели наиболее успешных секторов в Армении были хуже, чем по экономике в среднем, снижение цен практически не привело к номинальным доходам в течение четырех лет

* Не включает прямые внешние инвестиции, включает денежные переводы, гранты, кредитование и лимитированные трансферты капитала

ЭКСПОРТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ АРМЕНИИ ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ

НЕБЛАГОПРИЯТНЫЙ МИКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ КЛИМАТ ДЛЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

На первый взгляд, такие макроэкономические показатели как рост, инфляция и объем экспорта, казались вполне крепкими, но за ними скрывалась слабая микроэкономика. Так, к примеру, уровень экспорта был относительно высок и повышался быстрее, чем уровень ВВП. Однако, более 70% роста экспорта приходится на долю двух секторов экономики – пищевой промышленности и алмазов. При этом большая часть экспорта алмазов является следствием импорта алмазов, вновь экспортируемого в Европу после минимальной обработки, а следовательно – минимальных рабочих мест и минимальной экономической прибыли внутри страны.

Более того, рост последнего времени во многом объясняется иностранной помощью и денежными поступлениями, что не может являться устойчивой моделью роста.³ Подавляющее большинство граждан Армении и армян диаспоры были единодушны в том, что получаемые из диаспоры деньги являются ценным источником роста и благосостояния для страны.⁴ Однако, для обеспечения продолжительного роста, полученные средства следовало направить на более продуктивное использование.

Производительность в Армении была чрезвычайно низкой. Показатели производительности труда варьировались от \$400 на сотрудника в секторе образования до \$15,000 в секторе программного обеспечения и информационных технологий,⁵ поэтому большей части населения было трудно найти какую-либо работу, и уровень безработицы был очень высок. В проведенном в 2003 исследовании, которое охватило всю страну, в качестве двух основных проблем Армении наиболее часто упоминались рабочие места и экономика. Один типичный респондент исследо-

³ Исследование: производительность

⁴ Исследование: опрос

⁵ Исследование: производительность

вания отметил: «Основная проблема Армении – создание рабочих мест и ликвидация безработицы», а другой подытожил эту мысль следующим образом: «Нет четкой, продуманной, сбалансированной стратегии экономического развития».⁶

Ситуацию ухудшало то обстоятельство, что экономический прогресс не был полномасштабным, и в стране нарастало чувство несправедливости. В структуре владения большинством промышленных отраслей доминировали несколько армянских олигархов или члены местных мафий, которые пользовались «конкурентным преимуществом» (благодаря своим личным связям с влиятельными правительственными чиновниками) и защищали свои интересы посредством личных связей в правоохранительных органах.⁷ Девять армян из десяти эта ситуация не устраивала, и они полагали, что прибыли некоторых компаний слишком велики.⁸

Одной из основных причин неблагоприятной экономической ситуации в Армении в 2003 была плохая бизнес-среда. Годы недостаточных капиталовложений привели к тому, что инфраструктура и людские ресурсы стали неадекватны растущей, открытой экономике. Неэффективный коммунальный сектор, слабая транспортная инфраструктура и нехватка квалифицированных работников и управленцев – это лишь некоторые неадекватные компоненты, с которыми пришлось столкнуться армянскому предпринимательству.⁹

НЕДОСТАТОЧНО УМЕЛЫЙ ЧАСТНЫЙ СЕКТОР

Серьезной проблемой являются недостаточные бизнес-навыки. Лишь половина опрошенных по всей стране согласны с утверждением, что у бизнесменов имеются навыки для процветания бизнеса. Это мнение еще менее распространено в диаспоре.¹⁰ Более того: большинство бизнес-решений основывалось на краткосрочном образе мышления. Скорее всего, эта ситуация являлась следствием неуверенности в завтрашнем дне, неспособности выработать долгосрочную стратегию в соответствии с рынком, а также длительная история «выживания» сквозь многие сложности, с которыми страна сталкивалась в своем беспокойном прошлом.

Система образования, представлявшая собой пережиток Советских времен, к этому времени устарела. Она не производила квалифицированную рабочую силу, готовую к тому, чтобы заняться предпринимательством или действовать в условиях открытой рыночной экономики. При том, что научное и техническое образование оставались относительно сильными, методы преподавания основывались на запоминании, а не на развитии индивидуального мышления, и на индивидуальном подходе, а не на развитии работы в команде.¹¹

В результате, армянским компаниям было трудно конкурировать. Умелые работники были редкостью, и удержать их было трудно. В целом, несмотря на олигархическую концентрацию владения компаниями и особых привилегий, армянские предприятия не обеспечивали положительного эффекта масштаба¹², и партнерство между компаниями в связанных и смежных отраслях не было особенно развито. В Армении не было крепких и признанных на международном уровне промышленных групп.

НЕЭФФЕКТИВНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКТОР

Проблемы в бизнес-среде усугублялись неэффективным государственным управлением. После обретения независимости в 1991 начали появляться демократические институты, но

⁶ Исследование: опрос

⁷ Исследование: олигархи

⁸ Исследование: опрос

⁹ Исследование: сотрудничество частного и государственного секторов

¹⁰ Исследование: опрос

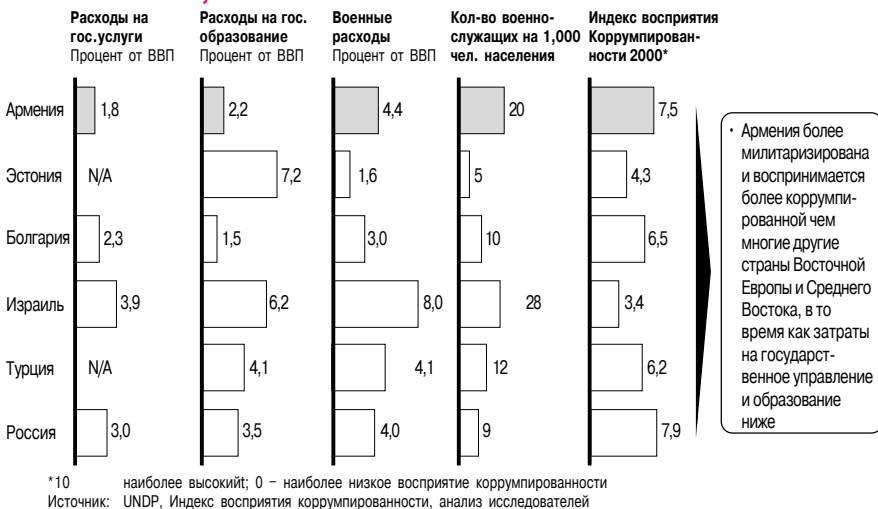
¹¹ Исследование: образование

¹² Исследование: производительность

правительственная бюрократия и структуры продолжали оставаться неэффективными и неоправданно дорогими. 9 из 10 респондентов национального исследования отметили, что раздутый бюрократический аппарат и неразбериха, связанная с законодательной базой, являются, наряду с коррупцией¹³, основными причинами тяжелого экономического состояния в Армении.

Правительство страны недостаточно много внимания уделяло экономическому развитию, и не было единой стратегии роста. В свою очередь, вызвавшие множество нареканий, президентские выборы 2003 не способствовали росту доверия народа к его деятельности. Более того, правительство, казалось, уделяло большую часть своего внимания геополитическим проблемам региона (включая взаимоотношения с Россией, вопрос Нагорного Карабаха и нежелание Турции признать геноцид), оставляя разработку стратегии по экономическому развитию на второй план. Международные организации и внешние доноры пытались заполнить этот пробел рядом разрозненных программ и проектов, для руководства которыми было трудно найти адекватные кадры внутри самой Армении. Диаспора, с энтузиазмом взявшаяся помогать Армении на заре независимости, со временем вследствие отсутствия видимых результатов стала относиться к ситуации с большим цинизмом и меньшим рвением.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В АРМЕНИИ, СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПЕРСПЕКТИВА, 2001

Численность правящего аппарата в Армении превышала численность правительства в остальных республиках бывшего СССР, коррупция процветала, а чрезмерная бюрократизованность и нечеткое законодательство усугубляли неблагоприятность инвестиционного климата, вследствие чего уровень местных и иностранных капиталовложений оставался ничтожно низким. Низким уровнем характеризовалось также доверие между частным и государственным секторами, и бизнесмены придерживались позиции «поживем-увидим», предпочитая не вкладывать деньги, не будучи уверенными в прибыли. На первый взгляд казалось, что жители Армении, пережив века подчиненности различным культурам, вновь гнули спину во имя «выживания».

Предпринимались некоторые попытки улучшить взаимоотношения между частным и общественным секторами и «деполитизировать» экономическую деятельность. В 2001 состоялось

¹³ Исследование: опрос

несколько эпизодических встреч президента с крупнейшими предпринимателями, которые, однако, носили довольно формальный характер. По словам одного из участвующих во встречах бизнесмена, «на встречах присутствовало 50-60 человек, но единственный, кто на них выступает – один влиятельный олигарх. Сам я обычно сижу и помалкиваю». ¹⁴

Респонденты общенационального исследования дали особенно жесткую оценку отношениям правительства с частным сектором. Только 4 из 10 согласны, что правительственные чиновники в Армении обладают достаточными навыками для обеспечения процветания Армении; только 3 из 10 читают, что в целом, правительство консультируется с частным сектором до принятия серьезных экономических решений, и только 2 из 10 согласны, что государственный и частный сектора Армении в достаточной мере друг другу доверяют, чтобы обеспечить достижение целей, стоящих перед Арменией. ¹⁵

ОСОЗНАНИЕ ПРОБЛЕМ

Жители Армении повсеместно хорошо осознавали, насколько тяжела ситуация, в которой оказалась страна, и определили для себя некоторые основные проблемы, описанные выше. Наиболее репрезентативными ответами на вопрос о том, каковы основные проблемы страны, были:

- «Основной проблемой Армении является **создание рабочих мест** и устранение безработицы.»
- «Нет четкой, грамотно продуманной, сбалансированной стратегии экономического развития.»
- «Преодоление бедности посредством промышленного развития.»
- «Создание такой экономики, которая будет способствовать значительному улучшению уровня жизни.»
- «Коррупция, которая мешает экономическому развитию, поскольку люди не хотят ничего начинать из-за коррумпированности чиновников.»
- «Недоверие властям, начиная с президента страны.»

КРУПИЦЫ НАДЕЖДЫ: ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТЬ И ВЕРА В БУДУЩЕЕ ПРОЦВЕТАНИЕ

Несмотря на многочисленные проблемы, пораженческие настроения и стремление некоторых вернуться к режиму «выживания», к которому они уже привыкли, удивительно большое число армян было готово взять судьбу страны в собственные руки и построить процветающее общество, к которому они стремились. Многих жителей Армении не устраивало простое выживание и ожидание помощи от других стран мира. У них были высокие требования к себе и к своей стране, и они начинали определяться во взглядах, вступая в процесс реализации своих устремлений.

В числе таких и была команда проекта «Армения 2020», объединенная задачей разработки потенциальных сценариев будущего развития Армении. Изначально состоявшая из нескольких представителей диаспоры (в 2001), в дальнейшем она была расширена и включила сотни участников из самой Армении и из диаспоры. Так, благодаря усилиям этой группы, тысячи армян по всему миру выразили свой интерес и поддержку этой попытке взять будущее Армении в свои руки.

Так, группа провела исследование среди 1000 жителей Армении и 500 представителей диаспоры путем анкетирования и проведения фокус-групп для определения того, каким им

¹⁴ Исследование 10

¹⁵ Общенациональный опрос по Армении

видится будущее Армении. Результаты были недвусмысленными. Армяне по всему миру стремились к намного более процветающей Армении. К репрезентативным комментариям можно отнести следующие:

- «Повысить ВВП на душу населения до уровня \$15,000.» (Предприниматель, Гюмри)
- «Общество, которому нет необходимости думать о пропитании на завтра.» (Преподаватель, Егегнадзор)
- «Попасть в список 10 наиболее развитых стран мира.» (студент, Ереван)
- «Легитимное правительство, основанное на верховенстве закона, при котором граждане могут стремиться к жизни в экономически и политически безопасной стране.» (представитель диаспоры)
- «Эффективная экономика и центр Кавказского региона, а возможно и Средней Азии.» (представитель диаспоры)
- «Я хотел бы, чтобы у людей в Армении были нормальные рабочие места, не было стремления покинуть страну, и чтобы я жил там.» (представитель диаспоры)

Затем респондентам дали список национальных приоритетов и предложили выбрать пять наиболее первоочередных для Армении. При том, что экономика продолжала сохранять первое место в списке приоритетов, примечательно расхождение в ответах, полученных в Армении и от респондентов из диаспоры. Жители Армении считают вопросы безопасности и то, чтобы Армения стала местом, где хорошо живется, намного более приоритетными, чем представители диаспоры. Для респондентов же из диаспоры после экономики наибольшее значение имеют доступ к здравоохранению и образованию, а также искоренение коррупции, но в целом, респонденты были единодушны в том, что является наиболее приоритетным для Армении.

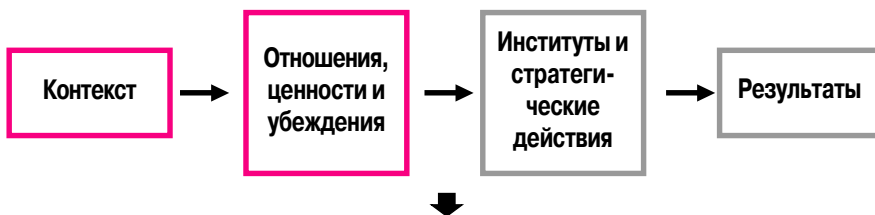
Национальные задачи Армении

Источник: Исследование «Армяне в Армении и в диаспоре», проведенное «Аслан Глобал» в феврале-апреле 2003

Армяне однозначно стремились к лучшим результатам нежели те, которых они достигли к 2003. Ниже представлена схема изменения национальных показателей.

Движущая сила национальных достижений

Основная цель – сделать Армению процветающей к 2020 году, будет достигнута, если сосредоточить все внимание как на институтах, так и на стратегиях Армении, а также на основополагающих отношениях, ценностях и убеждениях, которые сформируют и определяют эти стратегии и учреждения. Всемирный контекст, в котором действует Армения, также будет влиять на результаты, следовательно, его следует учитывать.

В целом, как проиллюстрировано выше, на показатели в первую очередь влияют институты и стратегические решения, принятые нацией, а также основополагающие установки, ценности и верования лидеров и граждан, формирующих эти институты и стратегии. Глобальный контекст, в котором действовала Армения, мог бы иметь влияние на результаты, и следовало бы учитывать, что Армения имела меньше всего возможностей для воздействия на глобальный и региональный контекст, в отличие от своих собственных установок, стратегий и институтов.

Поскольку желаемых результатов Армения не достигала, ей следовало проанализировать и отрегулировать факторы, влияющие на эти результаты, а именно – институты, стратегические действия и установки. Желаемым результатом в данном случае является экономическое процветание. Повышение благосостояния подразумевает повышение производительности. Процветание любой страны определяется производительностью, в которой используются ее человеческие, материальные и природные ресурсы. Производительность задает уровень жизни в стране (заработная плата, доходы от капиталовложений, доходы от использования природных ресурсов). Рост производительности означает развитие конкурентоспособных предприятий.

Учитывая, что на производительность может влиять и международная обстановка, большинство решений, которые следовало принять Армении для ее повышения, были полностью во власти этой страны. Для процветания были необходимы рациональный макроэкономический, политический и социальный климаты, включая наличие эффективных институтов по развитию. Однако, всего этого было недостаточно. Еще одним необходимым условием являлось наличие здорового микроэкономического контекста, включая атмосферу, благоприятную для развития предпринимательства, а также наличие сильных местных компаний и конкуренции.

Хотя большинство жителей Армении были готовы взять контроль над своим будущим, некоторые сегменты общества предпочитали сосредоточиться в начале на разрешении геополитических вопросов, таким образом, по сути, передавая будущее своей страны в чужие руки. Так, половина респондентов в Армении полагали, что страна не может двигаться вперед до того, как будет разрешен Нагорно-Карабахский конфликт. Эти группы необходимо было вовлечь в процесс национальных преобразований, однако, важно было не допустить, чтобы они же его и тормозили.

При том, что все устремления выражались в основном в экономических терминах, внутреннего конфликта между экономической политикой и социальной не было. На деле,

социальная политика должна была быть адекватной производительности экономики для подготовки и мотивации граждан, стремиться к успеху в системе открытого рынка. Продуктивная и растущая экономика, к которой стремились армяне, требовала реформирования социальной политики с целью: улучшения профессиональных навыков всех граждан, создания безопасных условий труда; обеспечения здоровья и хороших жилищных условий работникам; привитие чувства равных возможностей; включение безработных в продуктивную рабочую силу; низкий уровень загрязнения окружающей среды, поскольку он является признаком непродуктивного использования физических ресурсов.

Нация не рождается процветающей – скорее, это выбор, который она должна сделать. От самих людей зависит, достигнут ли они его. Сделает ли Армения этот выбор – вот в чем был вопрос. Показатели Армении в 2003 были серьезными. Армяне были готовы двигаться вперед. Вот, что говорили они сами:

 «Претворите эту работу в жизнь!»

 «Осуществляйте реальные проекты.»

 «Я надеюсь, проект «Армения 2020» принесет свои плоды, и чаяния общества сбудутся в той мере, насколько это возможно.»

 «Я бы хотел, чтоб между организаторами проекта и народом было больше взаимодействия.»

 «Да поможет Господь успеху этой инициативы и свершению наших надежд.»

 «Я надеюсь, что этот проект будет осуществлен во имя процветания и единения армянского народа.»

УСТАНОВКИ, ЦЕННОСТИ И ВЕРОВАНИЯ В АРМЕНИИ

Как уже упоминалось, в 2003 в стране наблюдался удивительный консенсус относительно того, как именно следует изменить стратегии и институты для достижения лучших результатов. Каким же образом соотносились с желаемым результатом установки, ценности и верования в Армении? Какие установки, ценности и верования следовало культивировать для достижения желаемых результатов?

Международные связи: в 2003 жители Армении полагали, что международные связи страны имеют большое значение и улучшаются. Так, подавляющее большинство опрошенных считало, что международная торговля имеет позитивное воздействие на процесс перемен в Армении, и что стране следует активно стремиться к членству в Евросоюзе. Несколько меньше в пропорциональном отношении большинство (6 из 10) считало, что глобализация является положительным фактором перемен в мире. Только 1 из 10 респондентов считал, что в ближайшие 5 лет изолированность Армении от внешнего мира увеличится. 7 из 10 отмечали, что отношения с соседними странами улучшились за последние 5 лет, а 8 из 10 полагали, что влияние России в Армении увеличилось. Международные связи и торговля с рядом стран и регионов, безусловно, рассматривались респондентами как компоненты успешного будущего Армении.

Важность международных связей отражалась и во взглядах армян на бизнес. 7 из 10 считали, что процветание в Армении не наступит, пока в стране не появится большее число компаний, ориентированных на экспорт. В то же время они были уверены, что правительство должно непосредственным образом влиять на рынок для процветания отечественных производителей. 8 из 10 полагали, что без протекционизма правительства армянские промышленные

предприятия не могут конкурировать на мировом рынке, и что государство должно оберегать уязвимые отрасли от иностранной конкуренции, тогда как 9 из 10 (!) отвечали, что государство должно владеть или непосредственно контролировать некоторые компании. При этом, респонденты считали необходимым развитие конкурентоспособных компаний. Таким образом, необходимо было воздействовать на установку и снизить ожидания того, что государство должно играть доминирующую роль в управлении компаниями в частном секторе.

Лидирующая роль правительства: Армяне не только полагали, что государство должно напрямую вмешиваться в бизнес, но многие из них считали, что именно правительству принадлежит основная роль в обеспечении экономического благосостояния граждан страны. 9 из 10 полагали, что правительство, изначально, должно сосредоточить свое внимание на самом элементарном – дорогах, водоснабжении, здравоохранении и электроэнергетике, а 8 из 10 также отмечали, что политика правительства должна быть направлена на агрессивную «раскрутку» страны для обеспечения притока иностранных инвесторов. 8 из 10 считали, что государство должно гарантировать трудоустройство всех тех, кто не может найти работу. Практически все респонденты отводили важную роль государству если не в управлении компаниями, то как минимум, в поддержке частному сектору. Они бы с недоверием относились к процессу преобразований, если бы государство не играло в нем ведущей роли.

При том, что они считают государство лидером в экономической среде и считают, что президент, правительство и даже крупные компании должны иметь больше власти, респонденты видят много недостатков в существующей системе госуправления. 9 из 10 считают, что коррупция, бюрократизированность госаппарата и нечеткость законодательства являются основными причинами неблагоприятной экономической ситуации в Армении сегодня. По их словам, правительство недостаточно прислушивается к мнению частного сектора при принятии решений, однако респонденты считают, что между двумя этими секторами нет достаточного доверия, чтобы обеспечить сотрудничество во имя достижений национальных целей. Меньше чем половина респондентов считают, что правительству можно доверять, и что правительственные чиновники знают, в чем благо страны.

Примечательно, что если 4 из 10 представителей частного сектора считают, что правительству можно доверять, и что чиновники знают, в чем благо страны, то из респондентов, представляющих государственный сектор, лишь 5 из 10 согласились с этим высказыванием! Однако, что внушает больший оптимизм, большинство респондентов в Армении (6 из 10) полагают, что руководство страны открыто для перемен и новых идей, а 7 из 10 считают, что большинство жителей Армении отзывчиво к новым веяниям.

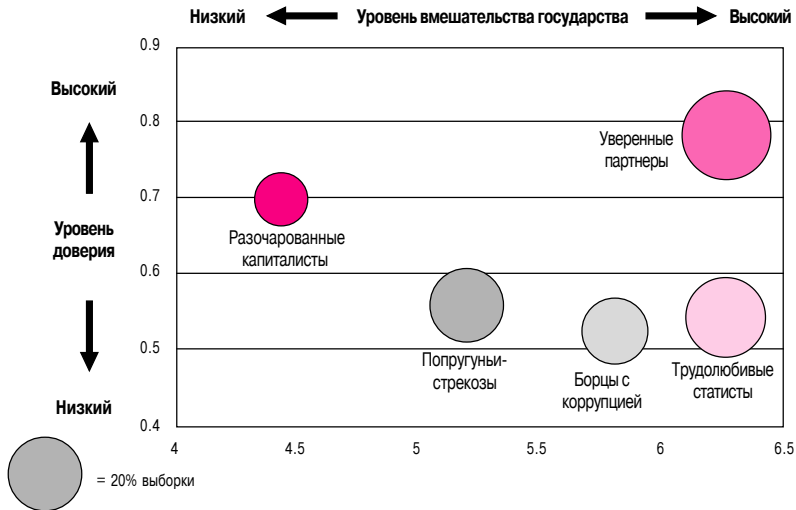
Сокращение олигархического контроля: как это ни удивительно – даже многие опрошенные олигархи выразили стремление к изменениям. Среди опрошенных олигархов были и такие, которые твердо поддерживали разделение политики и экономики и установление цивилизованных отношений между бизнес-сектором и государством. На их взгляд, процесс перемен должен быть инициирован государством. Один молодой известный олигарх пожаловался: «Я вынужден заниматься политикой, вынужден быть членом парламента, чтобы решать свои проблемы. Если б мог, я занимался бы исключительно бизнесом, не отвлекаясь на политику».

ПАРАДИГМЫ КОНКУРЕНЦИИ И МНЕНИЯ, БЫТУЮЩИЕ В АРМЕНИИ

Некоторые группы в Армении были в большей степени готовы к процессу перемен и к экономике, основанной на конкуренции. Именно эти группы и служили превосходной базой для достижения консенсуса на предмет долгосрочного пути развития Армении. Анализ данных общенационального исследования 2003 года, проведенного группой проекта «Армения 2020»,

выявил среди населения пять кластеров по установкам и верованиям вокруг ряда вопросов, в том числе – о роли правительства и частного сектора, готовности к переменам и уровня доверия. Графически специфика пяти этих групп представлена ниже вместе с кратким описанием каждой группы. Понимание этой специфики должно было помочь выработке более сосредоточенной стратегии для консенсуса вокруг конкретных долгосрочных целей и пути их достижения. Именно это должно было быть основной задачей на первой стадии реализации программы развития Армении.

Пять кластеров в Армении. ДОВЕРИЕ И ГОСУДАРСТВО

Источник: Исследование «Армяне в Армении и в диаспоре», проведенное «Аслан Глобал» в феврале-апреле 2003

Уверенные партнеры: Наибольшую группу составляют «уверенные партнеры» – 30% опрошенных. Хотя они являются наименее удовлетворенной, наименее гордой и доверчивой из всех групп, уверенные партнеры отличаются наибольшим чувством контроля над собственным будущим и наибольшей готовностью к переменам. Они не удовлетворены настоящим положением вещей и все время стремятся к лучшему. Они считают частный сектор в достаточной степени умелым, а к правительству относятся как к способному и заинтересованному партнеру. Установление международных связей – важная задача, и они готовы много и упорно работать для достижения своих целей. Это наиболее оптимистичная группа, серьезно относящаяся ко вкладу, который может сделать диаспора.

Трудлюбивые статисты: Вторая по численности группа (23%) – это «трудлюбивые статисты». Они в наибольшей степени убеждены, что именно правительство, хотя оно и неадекватно, должно играть ведущую роль в экономике и сосредоточить свое внимание на установлении международных связей. Они в меньшей степени расположены считать коррупцию источником всех бед. Они не думают, что жители Армении готовы к переменам или знают, что

нужно стране. Они нейтральны относительно того, насколько заинтересована диаспора в благосостоянии Армении, и готовы много трудиться для поддержки экономики, где ведущую роль играет государство. Эта группа относительно недоверчива и неоптимистична по поводу будущего Армении.

Попрыгуни-стрекозы: 20% опрошенных входят в группу «попрыгуний-стрекоз». Для этой группы характерен высочайший уровень удовлетворенности и гордости тем, что они армяне. Члены этой группы в наименьшей степени ценят упорную работу и, по сравнению с другими группами, не считают, что контролируют свою жизнь. У них нет сложившихся взглядов на что-либо, в том числе на такие вопросы, как ведущая роль правительства в экономике, адекватность правительства, достаточная заинтересованность диаспоры, сложности, связанные с коррупцией и бюрократией.

Борцы с коррупцией: 16% респондентов относятся к группе «борцов с коррупцией». Они убеждены, что основными препятствиями для благосостояния Армении являются коррупция и бюрократия, и испытывают наименьшую гордость от того, что они армяне. Они не считают установление международных связей панацеей и в наименьшей степени верят в заинтересованность диаспоры к тому, что происходит в Армении. Если коррупция будет преодолена, ведущую роль в экономике должен играть частный сектор, но респонденты этой группы не думают, что для этого имеются достаточные навыки.

Разочарованные капиталисты: Наименьшая группа, к которой относятся 11% респондентов, - это группа «разочарованных капиталистов». Они практически сложили руки и не видят пути разрешения существующих в Армении проблем. Они убеждены, что правительство не должно возглавлять экономику, но не считают, что частный сектор готов для подобной трансформации. Они не думают, что у бизнесменов достаточно навыков; что граждане знают, что нужно стране, или, что диаспора понимает и заинтересована в том, что происходит в Армении. Они не ценят международные связи и наименее оптимистичны по поводу будущего Армении.

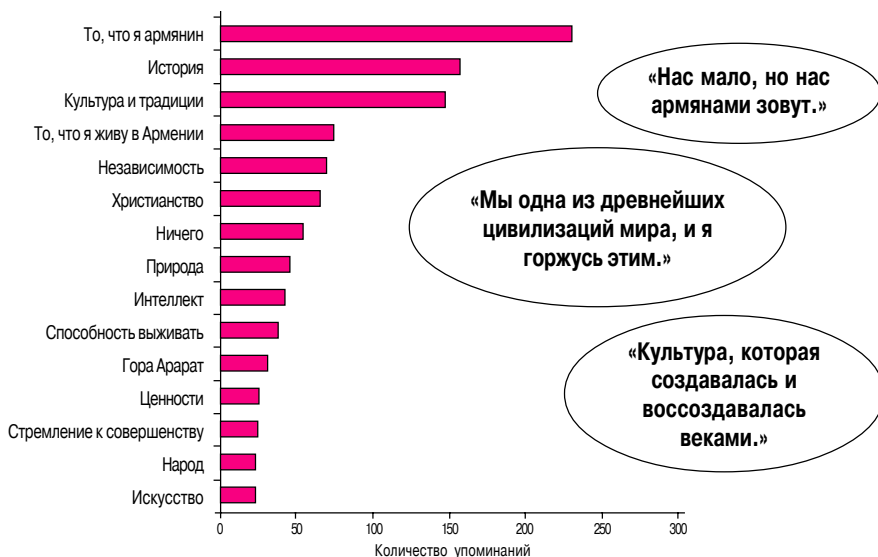
ОБЩИЕ УСТРЕМЛЕНИЯ И ЦЕННОСТИ

Невзирая на различия в характеристиках этих пяти групп, все они исходили из общих взглядов и ценностей. Эта общность была еще одним показателем, подтверждающим готовность к долгосрочному развитию и переменам. При наличии правильной стратегии, различия во взглядах этих групп можно было бы сгладить, достигнув консенсуса о будущем Армении. Эти общие ценности и взгляды характерны для всех респондентов, вне зависимости от их демографического профиля и системы верований о том, как устроен мир. Именно их можно рассматривать как элементы эволюционирующей армянской самобытности.

На определенном уровне подавляющее большинство всех респондентов, представляющих армянскую нацию во всем мире, испытывает гордость от того, что они армяне, и считает, что наиболее важной характерной чертой истинного армянина является его вера в будущее Армении. Некоторые их называют источником этой гордости историю, культуру, стойкость и сам факт существования армянской нации. Эти ответы представлены ниже.

Что вызывает у вас наибольшую гордость за Армению?

ОТВЕТЫ НА ОТКРЫТЫЕ ВОПРОСЫ В АРМЕНИИ

Источник: Исследование «Армяне в Армении и в диаспоре», проведенное «Аслан Глобал» в феврале-апреле 2003

Что вызывает у вас наибольшую гордость за Армению?

ОТВЕТЫ НА ОТКРЫТЫЕ ВОПРОСЫ В ДИАСПОРЕ

Источник: Исследование «Армяне в Армении и в диаспоре», проведенное «Аслан Глобал» в феврале-апреле 2003

Подавляющее большинство также придерживается единого мнения о важных качествах, которые должны прививаться детям дома: чувство ответственности, трудолюбие, решимость и стойкость. В целом, армяне ценят трудолюбие и крепкую семью. Многие чувствуют себя хозяевами собственной жизни и не склонны полагаться на судьбу.

Примечательно, что все пять групп практически единодушны в том, что является национальными приоритетами. Это хороший признак возможности национального консенсуса. Означенных приоритетов в своем видении будущего Армении придерживались и респонденты из диаспоры.

ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ. СЕГМЕНТЫ И ДИАСПОРА

<p>Разочарованные капиталисты</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стабильная экономика • Армения становится лучшим местом для армян по всему миру • Безопасность и уверенность в завтрашнем дне • Сильная армия • Возможность обеспечения работой всех желающих работать 	<p>Уверенные партнеры</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стабильная экономика • Армения становится лучшим местом для армян по всему миру • Сильная армия • Безопасность и уверенность в завтрашнем дне • Борьба с коррупцией и бюрократизированностью госаппарата 	<p>Борцы с коррупцией</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стабильная экономика • Армения становится лучшим местом для армян по всему миру • Безопасность и уверенность в завтрашнем дне • Сильная армия • Возможность обеспечения работой всех желающих работать
<p>Попрыгуны-стрекозы</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стабильная экономика • Армения становится лучшим местом для армян по всему миру • Безопасность и уверенность в завтрашнем дне • Сильная армия • Борьба с коррупцией и бюрократизированностью госаппарата 	<p>Трудолюбивые статисты</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стабильная экономика • Армения становится лучшим местом для армян по всему миру • Сильная армия • Безопасность и уверенность в завтрашнем дне • Борьба с коррупцией и бюрократизированностью госаппарата 	<p>Диаспора</p> <ul style="list-style-type: none"> • Стабильная экономика • Общедоступность здравоохранения и образования • Борьба с коррупцией и бюрократизированностью госаппарата • Безопасность и уверенность в завтрашнем дне • Возможность обеспечения работой всех желающих работать

Источник: Исследование «Армяне в Армении и в диаспоре», проведенное «Аслан Глобал» в феврале-апреле 2003

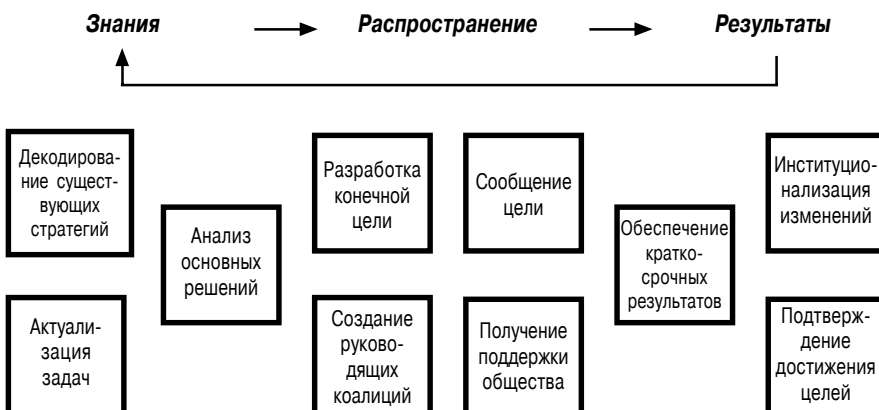
III. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МЕЧТЫ: ПЕРЕМНЫ В АРМЕНИИ

ПРОЦЕСС ДОЛГОСРОЧНЫХ ПЕРЕМЕН В СТРАНЕ

Учитывая нарастающее желание видеть Армению процветающей, к 2004 году страна была готова вступить на длинный путь к достижению своей мечты. Какими же были элементы, на которые опиралось стремление к процветанию?

Хотя и нет единого рецепта успеха, существуют определенные рекомендации, которым может следовать любая страна в своем стремлении к существенным, долгосрочным преобразованиям. Эти рекомендации представлены ниже на диаграмме десятишагового и подразделяются на три основные стадии: накопление знаний, их распространение и результаты.

ЭЛЕМЕНТЫ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОЦЕССА ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

На стадии накопления знаний первый шаг – «Расшифровка действующих стратегий» – подразумевает анализ действующих стратегий, направленных на повышение благосостояния нации, а именно: понимание как макроэкономического управления, так и микроэкономической стратегии, синхронный и диахронный анализ экспорта, глубинное понимание преобладающих установок и верований о благосостоянии отдельных лиц среди руководства страны, частного сектора и гражданского общества. Что наиболее важно – этот процесс подразумевает создание атмосферы без взаимных упреков и обвинений, концентрацию на понимание логики и данных, используемых в качестве мотивации действующей стратегии, а также глубинных причин существующего уровня благосостояния, чтобы обеспечить надлежащее разрешение существующих проблем. Страна может измениться лишь в том случае, если ее граждане ощущают необходимость перемен. Создание этого «ощущения необходимости» подразумевает создание «полезной напряженности» в обществе, одновременно управляя чувством неуверенности, которое может этому сопутствовать. И, наконец, стадия накопления знаний подразумевает анализ и определение приоритетности ключевых решений, которые следует принять.

Вторая стадия – распространение накопленных знаний – подразумевает разработку своеобразного «места назначения» и стратегию достижения этой точки развития. Что наиболее важно, на этой стадии должно обеспечиваться включение общества в процесс и достижение единого восприятия поставленных задач по всей стране. Должна быть создана возглавляющая процесс коалиция, ориентированная на действия, понимающая, что означает слово «стратегия» и способная заручиться поддержкой основных социальных групп. Задачи должны представляться группам авторитетными лидерами страны, которые могут донести до людей логику преобразований и подчеркнуть последовательность и согласованность различных инициатив в контексте их направленности на достижение поставленной цели. Так, правительственные чиновники должны разъяснить, как конкретный политический курс поможет достичь основной цели – обеспечения высокого и неуклонно растущего уровня жизни для всех граждан Армении. На стадии распространения ответственность за процесс должна быть максимально делегирована широкому слою населения, что обеспечит поддержку руководству со стороны народа.

Пожалуй, наиболее важна третья стадия – стадия результатов. Для того, чтобы не потерять заинтересованность людей в процессе долгосрочных преобразований, каким является процесс резкого повышения производительности посредством новаторских подходов и стимулирования конкуренции, необходим видимый прогресс, или успехи в короткой перспективе. Кроме того, по мере достижения результатов и осуществления небольших преобразований, они должны консолидироваться в институтах для продолжительности прогресса. Результативность процесса должна постоянно отслеживаться и быть четко привязана к стоящим задачам. Почерпнутые из успехов и поражений уроки должны постоянно доводиться до широких слоев общества. Путь к благосостоянию требует продолжительного и неустанного поиска новых идей и подходов, потому описанные выше рекомендации должны постоянно пересматриваться, и должна быть обеспечена продолжительность всего процесса. Так, одиннадцатым шагом в десятишаговой схеме может быть возврат в исходное положение, чтобы начать все заново. Чем лучше будет происходить процесс преобразований в Армении, тем быстрее она достигнет своей основной цели – неуклонно растущего благосостояния своих граждан.

А. Стадия I 2004-2008: новое партнерство во имя развития

В 2003 руководство проекта «Армения 2020» начало разработку подробного плана реализации нелегких задач, стоящих перед Арменией. Опираясь на все дискуссии, исследования и анализ, проведенные группой в течение предшествующих двух лет, ее лидеры определили следующие основные принципы для своей собственной долгосрочной работы.

 Ключевым пунктом любого сценария развития для Армении должны быть **развитие экономики и создание рабочих мест**;

 Армяне в Армении должны быть **активно задействованы** в разработке сценариев, и в обществе необходим консенсус, особенно среди групп, которые, как показало исследование, считались недостаточно влиятельными. Подавляющее большинство жителей Армении считает, что все группы должны быть согласны с концепцией развития до того как начнется ее реализация, и этот взгляд на вещи следует включить в план развития.

 Данные исследования, анализа и сценарные исследования должны быть распространены по всей стране. Обсуждение этих идей на городских встречах и использование СМИ крайне важны.

 Для обеспечения верности выбранному направлению и мотивации необходимы **краткосрочные достижения**.

 С различными группами следует говорить по-разному, начиная с двух наиболее восприимчивых групп – **уверенных партнеров и трудолюбивых статистов**. Вовлечение попрыгуньи-стрекоз и борцов с коррупцией должно осуществляться позже при помощи иного, четко направленного на эти группы, сообщения. Прямого воздействия на группу разочарованных капиталистов оказываться не будет.

 Необходимо разграничить роли **государства и частного** сектора как в процессе планирования, так и в экономическом развитии:

- Правительство, в идеале – президент, должно принимать активное участие. Ожидания лидирующей роли правительства были высоки, и необходимо развить чувство доверия к способностям правительства.
- Диаспора должна продолжать играть видимую роль в процессе, в идеале – сосредотачивая свои усилия на развитие бизнеса (например, в виде инвестиций, импорта и т.д.).

 Наиболее распространенные установки, ценности и верования должны развиваться и интегрироваться в общенациональное видение будущего страны и в представлении процесса и всего плана. Это подразумевало консенсус в вопросе национальных задач, гордость за свою нацию и уверенность в том, что наиболее важной характерной чертой «настоящего армянина» является вера в будущее Армении.

Работа группы «Армения 2020» подразумевала, что процесс перемен в Армении уже начался. Исследование, которое провела группа, помогло проанализировать существующую ситуацию и стратегии, а также определить несколько ключевых решений, которые следовало принять, если Армения намеревалась достичь поставленной нелегкой цели. На деле, если исходить из десятишаговой схемы для осуществления перемен, первая стадия (стадия накопления знаний) была практически завершена, и следовало перейти к стадии распространения знаний.

РОУД-ШОУ ПО СТРАНЕ ПРИ УЧАСТИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Авторы проекта «Армения 2020» в первую очередь попытались заинтересовать своим проектом президента страны. На президента произвело большое впечатление широкомащтабное исследование и преданность проекту группы, осуществляющей проект. Неподдельный интерес вместе с осознанием потенциального политического преимущества – увеличения президентской популярности в обществе – убедили его, что инициатива заслуживает вложения определенных ресурсов. В результате, президент выразил желание вместе с несколькими своими советниками принять участие в намеченном на 2004 год роуд-шоу по всей стране.

Наряду с этим ключевым достижением лидеры проекта «Армения 2020» начали сотрудничество с обширной сетью общинных и бизнес-лидеров со всей страны, которые принимали участие в национальном исследовании с целью планирования и проведения ряда городских встреч по всей стране. Начался процесс достижения национального консенсуса. Были запланированы десятки городских встреч, которые в начале свели участники проекта «Армения 2020», местные лидеры общин и представители правительства. По мере того, как кампания набирала оборот, все больше людей предлагали свое участие во встречах. Кампания также широко освещалась в армянских СМИ.

РАЗРАБОТАНА ПРОГРАММА «ОТ ВЫЖИВАНИЯ К ПРОЦВЕТАНИЮ»

Энтузиазм и восприимчивость, с которыми лидеры столкнулись в ходе встреч с жителями страны, внушали оптимизм; в течение первых 6 месяцев стало ясно, что присутствовал социальный заказ на начало формальной программы по повышению производительности страны и на достижение высоких устремлений нации. Так была создана программа «Не бояться идти вперед: от выживания к процветанию». Программа стала своеобразным оргкомитетом по реализации национальной цели и управлялась группой «Новые партнеры», где были представлены Церковь, проект «Армения 2020», президент, органы государственного и местного управления, бизнес-круги, руководители общин и ученые. При всей трудности работы со столь разнообразными людьми, репрезентативность и общность задач, на которых основывалась деятельность этой группы, стала гарантом ее эффективности.

Лидеры программы «От выживания к процветанию» попытались обобщить и сформулировать основные компоненты того, чем должна была стать Армения к 2020 году. Так полет фантазии быстро стал четко сформулированной целью, которая нашла отражение в документе. Этот документ был распространен по всей стране. Основной идеей было увеличение производительности. Была поставлена конкретная задача – достижение ВВП на душу населения с учетом покупательской способности в размере \$11,200. Кроме того, был поставлен и ряд других задач.

- Институционализация экономического роста и благосостояния в качестве основного приоритета страны и создание эффективной организации, объединяющей государственный и частный секторы для управления внешними фондами, используемыми для реализации стратегии экономического развития Армении.
- Достижение простого, прозрачного и эффективного налогового режима, законодательного и судебного процессов.
- Небольшое эффективное некоррупцированное правительство, основанное на принципах электронного управления и представленное лучшими выпускниками университетов.
- Разнообразие международно признанных, конкурентоспособных промышленных групп, ориентированных на экспорт, с привлекательными рабочими местами, обеспечивающими работой всех желающих.
- Международное признание высокого уровня рабочей этики в Армении и духа постоянного новаторства.

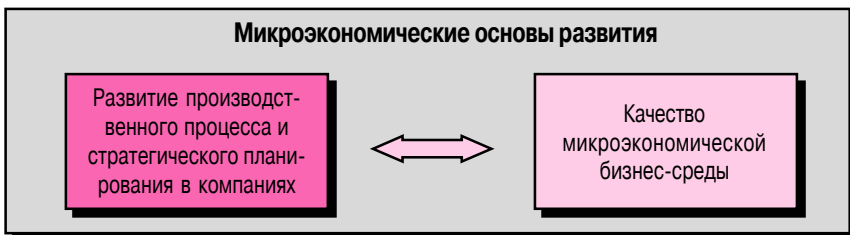
- Трехязычное общество (русский, армянский, английский), где иностранцы и армяне продуктивно сотрудничают и сосуществуют.
- Международное признание высших учебных заведений, специализирующихся в точных и естественных науках, здравоохранении.
- Высокий и неуклонно растущий уровень жизни (паритет покупательской способности, равный \$11,200).
- Нейтральное и мирное сосуществование с соседями и устойчивый региональный товарооборот.
- Легитимные выборы, верховенство закона и оборонные структуры, направленные на развитие лидерства и навыков.
- Непрерывный и конструктивный диалог между чиновниками и бизнесменами.
- Идущая в ногу со временем Церковь, осуществляющая духовное руководство и объединяющая всю армянскую нацию.

При том, что многие скептически относились к возможности реализации таких амбициозных планов и называли программу утопичной, надежда и оптимизм остальных перевесили, и программе была оказана сильная поддержка.

Опираясь на общность представлений о будущем страны, руководители программы «От выживания к процветанию» заручились помощью и прошли обучение у всемирных светил экономического развития для разработки плана по реализации этих целей. Были определены области, которым следовало уделить основное внимание: основы микроэкономики, включая качество бизнес-климата, развитие производства и стратегического менеджмента компаний стали основой всей программы, опирающейся на верное макроэкономическое, законодательное, социальное и политическое устройство.

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ИИ ЕЕ РОСТА

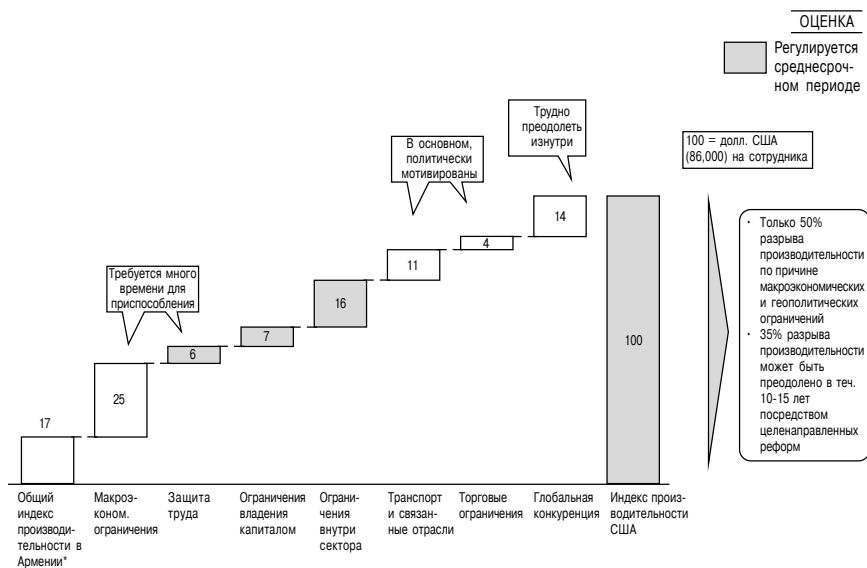
Макроэкономический, политический, правовой и социальный контекст развития

- **Здоровый макроэкономический, политический, правовой и социальный контекст является источником потенциальной конкурентоспособности или «производительности», но этого недостаточно**
- В конечном итоге производительность зависит от улучшения **микроэкономических возможностей** экономики и **развитости местных компаний и местной конкуренции**

В исследовании «Армения 2020», проведенном престижной мировой консалтинговой фирмой McKinsey, были представлены анализ и рекомендации относительно всех пяти сфер (микроэкономической, макроэкономической, законодательной, политической и социальной), что стало основой плана по реализации программы «От выживания к процветанию». Поддержке правительства отводилась значительная роль, и президент придал институциональное оформление правительственному участию в программе «От выживания к процветанию», создав при аппарате президента группы стратегии национального развития. Поскольку заданные приоритеты были шире, чем основная сфера деятельности правительства – экономика, президент призвал церковь принять участие в процессе, взяв на себя роль гаранта духовных ценностей и, что было еще более актуально, осуществляя работу по социальному обеспечению.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ НА ПРОМЫШЛЕННОСТЬ АРМЕНИИ

* Сравнение с США, не включает энергию и коммунальные услуги
Источник: анализ исследователей

Изначальные стратегии и конкретные действия по реализации программы «От выживания к процветанию» были распределены по трем стадиям:

ПРОГРАММА «ОТ ВЫЖИВАНИЯ К ПРОЦВЕТАНИЮ»

ОСНОВНЫЕ СТАДИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПЕРВОЙ СТАДИИ: НОВОЕ ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ РАЗВИТИЯ

Хотя поддержка программе «От выживания к процветанию» превзошла все ожидания, деятельность, запланированная на грядущие 17 лет, стоила недешево. Экономическая ситуация Армении, несмотря на некоторое улучшение, все еще оставалась неблагоприятной, и все отдельные попытки достичь экономического развития до поры финансировались из внешних источников.

Руководство программы «От выживания к процветанию» представило свои задачи, стратегический план и участников различным донорским организациям и богатым представителям диаспоры, чтобы заручиться финансовой поддержкой для реализации программы. Это было нелегко, но лидеры программы не сдавались, одновременно делая все, что возможно по ее осуществлению. Увидев этот отчаянный энтузиазм, внешние доноры заинтересовались и начали финансирование различных элементов программы. Иногда они изъявляли желание финансировать элементы, которых не было в программе, но ее авторы настаивали на сохранении сфокусированности на производительности и отказывались от финансирования деятельности, не вписывающейся в планы преобразований.

Лидеры программы заручились финансированием из внешних источников для двух проектов в промышленных отраслях. Исходя из исследования «Армения 2020», руководство программой выбрало две отрасли, где имелся потенциал повышения производительности, и инициировало проекты, основываясь на рекомендациях международных экспертов по отраслевому развитию.

ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ В ЗАРОЖДАЮЩИХСЯ ЭКОНОМИКАХ

НЕКОТОРЫЕ ПРИНЦИПЫ

- Улучшение общего бизнес-климата необходимо, но **отраслевое развитие** необходимо для образования доходов среднего уровня
- Развитие экономики должно сопровождаться **развитием традиционных отраслей**, включая сельское хозяйство, а не отказом от них
- Привлечение **прямых иностранных инвестиций** должно фокусироваться на существующих и возникающих отраслях, а не рассеиваться.
- Должны стимулироваться обучение, инфраструктура и прочие сферы, содействующие отраслевому развитию, в противовес общему субсидированию и налоговым льготам
- Узлами отраслевого развития могут стать **существующие мультинациональные компании**
 - Лучший способ сохранить компании – включить их в отрасль для поддержания более высокой производительности
- **Зоны свободной торговли** должны быть организованы вокруг отраслей, а правила должны устанавливаться для стимулирования связей с местной экономикой
- Важным компонентом экономического развития является создание формальной **структуры по отраслевому развитию**
 - возглавляемой частным сектором
 - при участии правительства
 - обеспечивающей финансирование оценки отраслевого потенциала и формирования промышленных групп

Рабочая группа по отраслевому развитию, состоящая из ведущих бизнесменов, представителей правительства и смежных организаций, как то: промышленных союзов, исследовательских институтов и т.д. – регулярно собиралась для разработки стратегического плана по повышению производительности в отраслях. Финансирование позволило привлечь к работе экспертов и реализовать рекомендации, разработанные рабочей группой. Рабочая группа по программному обеспечению и информационным технологиям начала свою работу, опираясь на данные предварительного исследования McKinsey в рамках проекта «Армения 2020».

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПОЗИЦИРОВАНИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ ЭКСПОРТНОМ

Примечание: Размер кружков указывает на размер лобового рынка. Источник: McKinsey

ПРИОРИТЕТНЫЕ ОБЛАСТИ РЫНКА ЭКСПОРТА

	Описание	Обоснование
Основной приоритет		
1 Развитие специальных программ	<ul style="list-style-type: none"> • Экспорт услуг по разработке специальных программ 	<ul style="list-style-type: none"> • Существенная доля может быть переведена в офшоры, тенденция продолжается • Армянские фирмы в состоянии предложить высококачественные услуги по низкой цене • Доказано предыдущим опытом
2 Встроенное ПО	<ul style="list-style-type: none"> • Экспорт встроенного ПО (ПО не для ПК, а предназначенное для чипов в электронном оборудовании, сосредоточиться на разработке программ) 	<ul style="list-style-type: none"> • Высокий рост по причине снижающихся цен и более высокой функциональности чипов • Рынок все еще на стадии зарождения, однако другие страны также нацелены на эту возможность (пример: Китай, имеющий связи с производителями) • Необходимость связи с производителями оборудования
Вторичный приоритет		
3 Оффшорные бизнес-процессы	<ul style="list-style-type: none"> • Привлечение русских (и Западно-европейских) компаний к оффшорным бизнес-процессам в Армении 	<ul style="list-style-type: none"> • Глобальная тенденция к оффшору/внешним поставщикам • В Армении есть потенциальные возможности, учитывая низкую стоимость, языковые (Россия) • Проблемы инфраструктуры телекоммуникаций могут препятствовать возможностям
4 Поддержка и использование ПО	<ul style="list-style-type: none"> • Поддержка ПО по телефону или на месте 	<ul style="list-style-type: none"> • Растущий рынок Восточной Европы и Среднего Запада будет требовать соответствующую поддержку (Армения находится на хорошей стартовой позиции)
5 Вертикальные программы для бизнеса	<ul style="list-style-type: none"> • Предложение (пакетного) ПО для конкретных индустрий 	<ul style="list-style-type: none"> • Растущий рынок Восточной Европы и Среднего Запада будет требовать ПО решений (Армения находится на хорошей стартовой позиции, пример: банковское дело)
6 Междустриальные программы	<ul style="list-style-type: none"> • Предложение (пакетного) ПО для обычных индустриальных процессов 	<ul style="list-style-type: none"> • Растущий рынок Восточной Европы и Среднего Запада будет требовать ПО решений (Армения находится на хорошей стартовой позиции, пример: сеть снабжения)

Source: IDC; McKinsey analysis

Правительство, будучи активным участником в процессе отраслевого развития, оказывало реальную поддержку работе частного сектора. В то время как бизнесмены обсуждали стратегию, правительственные чиновники делали все, что возможно, инвестируя в деловые возможности ВСЕХ промышленных групп.

Налоговая реформа была необходимым условием повышения производительности в Армении и была названа одним из основных приоритетов для улучшения бизнес-климата на первой стадии программы «От выживания к процветанию». Исследование консультантов из McKinsey, проведенное в рамках проекта «Армения 2020», изучило ситуацию в этой области и разработало изначальные рекомендации для разрешения накопившихся вопросов. Проблемы были большими, но разрешимыми.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

Налоговая политика Армении неадекватна для экономического, институционального и социального развития страны и является сдерживающим фактором для роста производительности

- 1 Основной упор на генерацию денежных поступлений по линии НДС, вкуче со слабыми институциональными возможностями выполнения и политически мотивированными привилегиями для некоторых налогоплательщиков, являются причиной серьезных нарушений конкурентности, неформальности, низкой прибыльности законопослушных компаний и, таким образом, препятствует расширению как внутренних, так и ориентированных на экспорт секторов. НДС должен быть постепенно снижен до более приемлемого уровня (10-15%) для внутреннего сектора, отменен для гостиничного сектора, и должен возмещаться всем сегментам, ориентированным на экспорт. Также должны быть применены меры для добровольного выполнения налоговых требований.
- 2 Корпоративный налог на прибыль в Армении, в номинальном выражении не очень высокий по причине устаревшего законодательства, неадекватного его выполнения и легкого доступа к офшорам, становится результатом крупномасштабного применения промежуточных цен, снижает экспорт и инвестиции в нематериальные активы и препятствует интеграции Армении в региональные финансовые рынки. Учитывая низкий уровень сбора подоходного налога, он должен быть еще более снижен (даже если временно), в то время как законодательство должно быть усовершенствовано для позиционирования Армении в качестве благоприятной базы для деятельности иностранных компаний.
- 3 Высокий налог с заработной платы вместе с устаревшей моделью государственного социального обеспечения искусственно повышает стоимость труда для компаний, а также является одной из причин теневой экономики, одновременно не справляясь с задачей предоставления адекватных пенсий. Государству необходимо постепенно переходить к накопительной пенсионной системе, в то же время повышая налогооблагаемую базу заработной платы для всех типов индивидуальных доходов.
- 4 Очень низкий уровень налогов на имущество и природные ресурсы является прочной основой неэффективного управления собственностью во многих секторах экономики, лишает органы местного самоуправления средств для развития инфраструктур, в то же время уступая существенные денежные доходы влиятельным группам, контролирующим основную часть производительных ресурсов страны. Налог на имущество должен быть повышен, особенно на коммерческое и дорогое жилищное имущество, в то время как налогооблагаемая база должна быть расширена с включением дорогостоящих товаров длительного пользования и частных объектов отдыха.
- 5 Армения должна установить инфраструктурные выплаты для использования шоссе и тоннелей для коммерческого транспорта с целью обеспечения средств для их независимого ремонта, а также более высокие цены на использование городской земли и природных ресурсов.
- 6 Наконец, Армения может рассмотреть возможность повышения индивидуального подоходного налога до 30% для более высоких уровней дохода, а также таможенных пошлин на все виды потребительских товаров до 15% для компенсации сокращения налоговых поступлений в результате сокращения НДС

Другой приоритетной областью для улучшения бизнес-климата на первой стадии трансформации был вопрос обучения навыкам в области бизнеса и менеджмента представителей частного сектора.

ВОЗМОЖНОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА И СТИМУЛЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА

Армянские компании пользуются низкими ценами на факторы местного производства (в особенности-квалифицированную рабочую силу), однако им не достает адекватных возможностей менеджмента и стимулов производительности для повышения благосостояния

- 1 В условиях отсутствия отечественных институциональных инвесторов и ограниченного иностранного интереса, большинство государственных активов было приватизировано по незначительной цене, в основном со стороны инсайдеров или политически влиятельных групп. В то время как у некоторых из них были адекватные ресурсы для основательной реструктуризации и трансформации компаний, большое количество активов, в особенности в технологически продвинутых секторах, деградировали или были попросту проданы в качестве лома. Для того, чтобы вернуть прошлое без крутых переворотов, Армении необходима широкомасштабная спонсируемая государством, однако добровольная индустриальная программа реструктуризации для идентификации, консолидации, рационализации и перепродажи недействующих активов квалифицированным инвесторам.
- 2 Низкий уровень налогов на имущество, неэффективное законодательство в сфере банкротства, а также скрытые субсидии в форме задолженностей по коммунальным услугам и заработной плате мешают реструктуризации недействующих активов и их переходу к более эффективным владельцам. Армения должна повысить имущественный налог на средства производства, включая оборудование (с отсрочкой выплат для новых инвестиций), рационализировать законодательство о банкротстве, установить максимально допустимые лимиты задолженностей по заработной плате, а также обдумать возможность создания специализированных судов для ускорения процедуры оформления банкротства.
- 3 Высокая и зачастую политически мотивированная экономическая концентрация на многих сегментах производства разрушает само понятие честной конкуренции, заставляет прилагать чрезмерные усилия для отношения с политическими силами, поощряет поведение наемного сотрудника и препятствует развитию профессионального менеджмента. Армения должна наделить свою неконкурентную власть реальной силой для расформирования влиятельных квази-монополий, в то же время модернизируя законодательство для исключения многих лазеек для злоупотребления
- 4 Отсутствие институциональных инвесторов и рынков корпоративного контроля ограничивает возможности для развития профессиональных менеджеров и делает проблематичной реструктуризацию. Армения должна разработать новое законодательство для взаимных и пенсионных фондов, усовершенствовать защиту мелких акционеров посредством улучшенного законодательства и налоговых стимулов, и обсудить законодательство о возможности участия крупных акционеров в управлении компанией. Учитывая отсутствие внутренних возможностей, Армения должна активно искать и привлечь несколько квалифицированных иностранных компаний по управлению взаимными/пенсионными фондами для быстрого развития рынка.
- 5 Социальные связи, клановый менталитет и низкая этика бизнеса препятствуют включению квалифицированных аутсайдеров в управляющие органы бизнес групп: собственность и менеджмент сконцентрированы в одних руках. Армения может содействовать включению независимых директоров в советы компаний, однако развитие корпоративного управления и бизнес этики в основном должно произойти в помощь самих корпораций. В такой ситуации, привлечение нескольких лидирующих иностранных корпораций в Армению может создать эффект перелива на рынке.
- 6 Менеджмент среднего звена также часто выбирается исходя из социальных связей, а не профессионального уровня; отсутствует рынок навыков менеджмента, слабая организационная политика и отсутствие системы, при которой положение в обществе определяется способностями человека, также препятствуют организованному профессиональному и карьерному развитию менеджеров. Армения может внедрить обязательные квалификационные требования для профессии менеджеров (похожие на юридические или медицинские), однако это, в основном, является обязательностью компаний, не государства. Армянским компаниям надлежит сконцентрироваться на развитии человеческих ресурсов, в то время как государство и доноры могут организовать программы тренинга менеджеров для квалифицированных представителей частного сектора.

Следующим приоритетным направлением для первой стадии была реформа частного сектора. Основными компонентами здесь были сокращение бюрократизированности и коррумпированности госаппарата, повышение прозрачности, устранение привилегий олигархам, повышение эффективности работы электроэнергетики и телекоммуникационной сферы, а также разработка четких и справедливых принципов конкуренции. К этому моменту уже были разработаны рекомендации по реформе государственного сектора (см. ниже – рекомендации McKinsey), и правительством была сформирована рабочая группа для разрешения указанных проблем, деятельность которой финансировалась из внешних источников.

Среди участников программы «От выживания к процветанию» имелись опасения, что таким образом возрастает зависимость Армении от финансирования внешних доноров (в определенный промежуток времени так оно и было). Однако разница между сложившейся ситуацией и опытом прошлых лет была в том, что на сей раз все проекты были связаны с повышением производительности, что означало рост собственных доходов в средне- или долгосрочной перспективе.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Существующая административная система Армении в целом не в состоянии привести к быстрым экономическим трансформациям

- 1 Политическая система Армении (президентство и законодательство) доминируется коалицией силовых групп, которые представляют интересы оборонного аппарата и, в основном, бизнесов, нацеленных на внутренний рынок и использование природных ресурсов. Эти группы сохраняют статус-кво, так как крупные иностранные инвестиции и новые игроки на внутреннем рынке в более долгосрочном периоде могут разрушить экономическую основу их власти, в то время как электоральные механизмы до сих пор сдерживают появление альтернативной власти. Пока эти интересы не будут сбалансированы посредством улучшенных электоральных процессов и более активного гражданского участия, страна не будет в состоянии сформулировать и выполнить всестороннюю стратегию реформ.
- 2 Центральный исполнительный орган Армении имеет слишком много служащих, недостаточно финансируется и не концентрируется на политике, ориентированной на бизнес. В течение последних лет замечен некоторый прогресс реформирования исполнительной власти, однако она все еще не в состоянии служить основой для выполнения стратегии, ориентированной на рост. Исполнительная власть должна быть сокращена и далее, и методологически сконцентрирована на деятельности бизнеса, в частности – на приоритетных секторах роста; в то же время существенные усилия должны быть предприняты для улучшения институциональных возможностей исполнительной власти и для привлечения профессионалов более высокого уровня.
- 3 Судебная власть Армении очень зависит от политического влияния, не достаточно квалифицирована для исполнения современного коммерческого законодательства и далеко не беспристрастна. Уже разрабатываются некоторые реформы для улучшения институциональных возможностей судов, однако ограничение произвола и политического влияния на решения суда должно являться приоритетом вместе с привлечением лучших профессионалов в судебную систему.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Существующая административная система Армении в целом не в состоянии привести к быстрым экономическим трансформациям

- 4 Экономическое и коммерческое законодательство Армении не является идиосинкразическим, находится под иностранным влиянием, а не отражает потребности страны; существует множество противоречий, пробелов а также некоторых повторений, так как происходят слишком частые изменения. Законодательная власть страны до сих пор вызывала немного инициатив в создании законодательства, в то время как органы гражданского общества практически полностью отдалены от законодательного процесса. Армения должна полностью гармонизировать законодательство и установить более прозрачный процесс его развития.
- 5 В Армении наличествует наиболее высокий уровень вооруженных сил в мире на душу населения. Это частично обусловлено сложной ситуацией с безопасностью страны, но устаревшая структура, неправильный менеджмент и принудительная двухгодичная служба становятся причиной необоснованно высоких расходов на оборону и утечки человеческих и экономических ресурсов страны. Армении необходимо постепенно переходить на контрактную основу военной службы, рационализировать структуры и улучшить систему менеджмента для освобождения ресурсов для экономического развития страны.

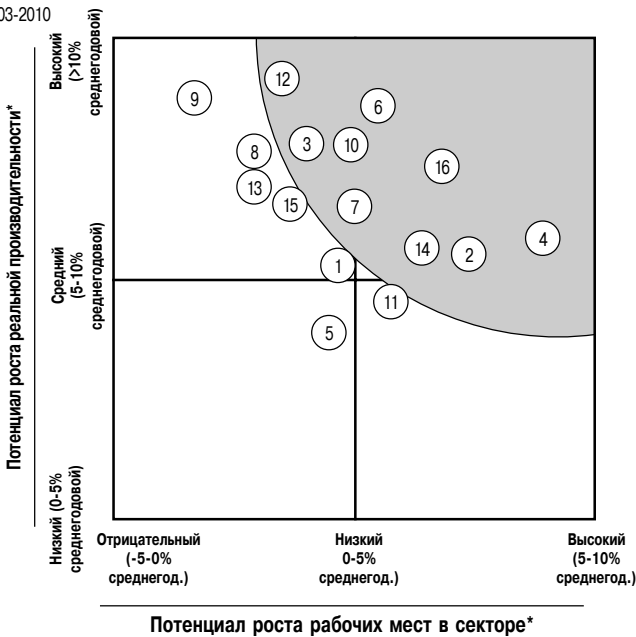
Первая стадия проходила не совсем гладко. Споры о приоритетах и деятельности на разных стадиях происходили достаточно часто. Приходилось принимать трудные решения, и счастливы были далеко не все. Ощутимых результатов пришлось ждать дольше, чем планировалась, и многие начинали сомневаться в том, насколько реальны поставленные задачи. Начало было трудным, но ко времени предвыборной кампании к президентским выборам 2008 года, поддержка программе все более и более нарастала. По личным причинам президент решил не выдвигаться на следующий срок, но выдвинул преемника, который принял участие в выборах, опираясь на платформу производительности и благосостояния. Хотя и не без проблем, выборы, тем не менее, были легитимными и благодаря энтузиазму, с которым народ отнесся к программе «От выживания к процветанию», люди выбрали кандидата, поддерживаемого действующим президентом, чтобы обеспечить продолжение программы. К этому моменту в стране назрел настоящий социальный заказ на преобразования, и Армения, таким образом, ступила во вторую стадию программы. Для успешной реализации этой стадии темп роста должен был превзойти средний уровень, учитывая, что первая стадия проходила несколько медленнее, чем ожидалось. Без перерыва, сразу после выборов, команда удвоила свои усилия и вступила во вторую стадию – стадию быстрого объединения.

В. Стадия II 2009-2013: БЫСТРОЕ ОТРАСЛЕВОЕ РАЗВИТИЕ

Исходя из знаний, накопленных в результате двух отраслевых проектов (которые все еще продолжались) и поскольку увеличение темпа роста производительности являлось необходимым условием второй стадии, «Быстрое отраслевое развитие» оказалось в центре внимания программы «От выживания к процветанию». Основываясь на результатах исследования проекта «Армения 2020» (см. график ниже), руководители проекта предложили некоторым отраслям с высоким потенциалом в плане роста производительности принять участие в программе. К этому моменту было известно, что способность отрасли организовать себя была взаимосвязана с ее успехом в ходе отраслевого проекта, и, следовательно, должны были отбираться только те отрасли, которые были готовы к участию. Заявки на участие были получены от свыше десятка компаний, из которых были выбраны 7, шансы на успех которых казались наибольшими – пищевая промышленность, ювелирная обработка алмазов, металлургия, электроника и сверхточное оборудование, телекоммуникации, банковская сфера и страхование и здравоохранение. Благодаря успеху двух первых отраслевых проектов, международные структуры выразили готовность профинансировать следующий цикл.

ОЦЕНИВАЕМЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАБОЧИХ МЕСТ/ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ В ИЗБРАННЫХ СЕКТОРАХ

2003-2010

Сектора с наибольшим потенциалом роста

- 1 Горнодоб. промышленность
- 2 Металлургия
- 3 Телекоммуникации
- 4 Туризм и рестораны
- 5 Строительство
- 6 Банки и страхование
- 7 Пищевая промышленность
- 8 Текстиль и одежда
- 9 Производственное оборуд.
- 10 Электроника и точные машины
- 11 Стройматериалы
- 12 Здравоохранение
- 13 Оптовая и розничная торговля
- 14 Ювелирные изделия и бриллианты
- 15 Транспорт
- 16 ИТ программное обесп.

* По сравнению с настоящим уровнем занятости/производительности в секторе
Источник: Анализ исследователей, Всемирный Банк; UNDP

Новый президент пользовался поддержкой диаспоры и был намерен использовать ее во второй стадии программы. Постоянно консультируясь с лидерами диаспоры в течение последних лет, президент, при участии видных деятелей из диаспоры, инициировал создание Армянской группы экономического развития. Впервые в истории была создана единая группа, координирующая финансирование, поступающее в страну из внешних источников. Со стратегической точки зрения преимущества этого подхода были чрезвычайно велики. Доноры с большей уверенностью вкладывали деньги в существующую, связную стратегию. Начал расти и уровень инвестиций, в особенности со стороны диаспоры. Инвесторы были требовательны относительно конкретных результатов, вследствие чего резко усилился контроль над эффективностью проекта.

При развитии 7 новых отраслей возросли возможности расширения торговли за пределами региона. Начали развиваться торговые потоки на Ближний Восток и в Восточную Европу.

Развитие бизнес-среды опиралось на законы по защите прав потребителей, что должно было содействовать улучшению общего качества продуктов и услуг Армении. Этим не только повышалась защищенность местного потребителя, но и увеличивалась конкурентоспособность армянских товаров за рубежом. Армения начинала приобретать репутацию качественного производителя.

Реформы правительства на этой стадии сохранялись с дополнительным фокусом на сокращении аппарата, перевооружении и тренинге по рабочей этике. Граждане Армении были удивлены новому подходу в отношении правительства к народу. Рейтинг коррумпированности Армении в «Трансперенси интернешнл» неуклонно улучшался.

Частный сектор брал на себя все больше ответственности за собственный успех и стал все меньше полагаться на правительство. Это позволило правительству обратить свое внимание на образование, обеспечить долгосрочное улучшение в качестве рабочей силы. На всех уровнях обучение языкам было направлено на привитие культуры трехязычия (русский, армянский и английский языки). Это дало Армении особые преимущества в контексте международного бизнес-развития. Выросло число иностранных инвесторов и партнеров, и Армения смогла позиционировать себя в качестве привлекательного бизнес-партнера как для ортодоксального востока в лице России, так и для запада – в лице Европы и Америки.

с. Стадия III 2014-2020: глобализация нации

Хотя результаты второй стадии и превышали запланированные показатели, ход проекта начал тормозиться со стороны основной массы населения, незадействованной непосредственно в программах отраслевого развития и в самой программе «От выживания к процветанию». Хотя количество рабочих мест намного превышало показатели 2003 года, сотрудники начинали требовать большего у своих работодателей не только в плане зарплат, но и в смысле социального обеспечения. Хотя у более обеспеченной части населения был сравнительно легкий доступ к качественному здравоохранению и образованию, для большинства эти услуги оставались на уровне ниже среднего. Дополнительные пособия, как, например, страховка по инвалидности, страховка по безработице и пенсии, были абсолютно неразвиты. Более того, вследствие появления новых предприятий увеличивались объемы промышленных отходов, а культуры консервации, переработки и экологической защиты попросту не существовало. Акцент правительства на чисто экономические критерии производительности был столь велик, что социальный аспект оказался забытым.

Повсеместная необходимость большего внимания социальному аспекту резкой трансформации в Армении сделала позиции президента уязвимыми на выборах 2013. К этому времени оппозиция становилась искушеннее и начала осознать, что поддержка программе по повышению производительности будет сохраняться. Они приняли большую часть этой программы и со своей стороны добавили акцент на некоторые социальные вопросы, актуальные для среднестатистического армянина в 2013, чем ухитрились одержать победу в нелегкой борьбе. Смена власти вызвала обеспокоенность судьбой программы «От выживания к процветанию», но поскольку в проекте было много неправительственных участников, и большая часть этой деятельности уже шла полным ходом, она практически начала жить своей собственной жизнью. Программа продолжилась, но новый президент внес свой вклад, разработав ряд социальных концепций в рамках программы «От выживания к процветанию».

Предыдущие власти также подвергались критике за почти полное игнорирование отношений с соседями, за исключением роста экспорта в другие страны. Отмечалось, что соседи начинали испытывать беспокойство. Увидев успешное развитие Армении, они попытались использовать этот опыт в собственных странах. Так, новый президент сделал программу «От выживания к процветанию» международной и начал региональную программу по координации развития бизнес-среды, отраслей и правительственных структур, в частности, таможенных отношений с соседними странами. На графике ниже представлены темы, которые президенты стран региона рассматривали на своих ежеквартальных встречах. Региональная ориентация стимулировала скоординированность и совершенствование законов об иностранных подданных во всех странах, что сильно улучшило ситуацию в исторически однородной Армении. Поток человеческих ресурсов через границы теперь встречал меньше препятствий на своем пути, а пребывание для иностранцев в Армении стало намного приятнее и комфортнее.

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КООРДИНАЦИЯ

КОМПОНЕНТЫ СТРАТЕГИИ

Факторные предпосылки	Контекст стратегии и конкуренции	Требуемые условия	Смежные или сопутствующие отрасли	Региональное правление
<ul style="list-style-type: none"> Улучшение региональной транспортной инфраструктуры Создание эффективной энергосети Реформирование региональных коммуникаций Реформирование финансовых рынков Реформирование высшего образования, содействуя специализации и обмену студентами Раширение трансграничного бизнеса, а также общий доступ к финансовой информации Координация действий по обеспечению безопасности человека 	<ul style="list-style-type: none"> Координация макроэкономической политики Устранение преград для торговли и инвестиций в регионе Упрощение трансграничных правил и волокиты Грантия минимальной защиты инвестора Согласие принять рекомендации по привлечению иностранных инвестиций, ограничивая те формы вложений, которые не служат повышению производительности Координация политики конкуренции 	<ul style="list-style-type: none"> Установление минимальных экологических стандартов Установление минимальных стандартов безопасности Принятие взаимных законов по защите прав потребителя 	<ul style="list-style-type: none"> Непрерывный процесс развития в отраслях, выходящих за рамки национальных границ, напр. <ul style="list-style-type: none"> Туризм Агробизнес Текстиль и легкая промышленность Информационные технологии 	<ul style="list-style-type: none"> Обмен опытом по лучшим механизмам работы правительства Улучшение региональных институтов <ul style="list-style-type: none"> Банк регионального развития Механизмы разрешения споров Координация гос. политики Развитие региональной маркетинг-стратегии

Кроме нового акцента на социальные и региональные вопросы, началось развитие новых отраслей. На сей раз президент настоял на предоставлении равных возможностей небольшим, но динамичным отраслям, воздействие которых на экономику было, по определению, небольшим, но успех которых позитивно влиял на тысячи семей. Сельское хозяйство, ремесла и другие отрасли, развивающиеся преимущественно в сельских районах страны, впервые удостоились внимания в программе отраслевого развития. К этому времени методология отраслевого развития была настолько совершенна, что традиционные отрасли развивались намного быстрее, а сотрудничество с другими сферами, как скажем, информационные технологии и туризм, помогли обновить и усложнить ассортимент предлагаемых продуктов

Включить в процесс небольшие отрасли было трудным решением. Стремительный рост, наблюдаемый во второй стадии, вновь замедлился. Однако президент сохранял популярность и был переизбран на второй срок в 2018, получив возможность открыть церемонию празднования 10 годовщины независимости Армении.

«Мои чувства», Лилиит Аюлян, 14 лет

«Пирамиды покидают мир», Алот Саркисян, 15 лет

«Мои мысли», Татевик Симонян, 14 лет

«Свобода», Татяна Симюнова, 14 лет

«Будущий президент Армении», Лилит Меликян, 13 лет

Автор: Вартан Григорян

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ С ПРАВОМ ПЕРЕПИСКИ

Предисловие

Заверяю читателя, что он держит в руках отнюдь не литературную переработку моих репортажей из Армении, благодаря которым я стал более-менее известен, несколько поправил свое финансовое положение и даже удостоился журналистской премии. Не стану также скрывать, что первоначальный замысел был именно таков, и отказаться от него пришлось не по причине гордыни, а в силу объема накопившихся впечатлений и размышлений, не нашедших места на газетной полосе. Ибо главным тогда - для редакции, да и для вашего покорного слуги - был лозунг «Не навреди»: по сути, приходилось заново, да не сочтите за нескромность - через двести лет после Пушкина и спустя сто лет после Брюсова открывать для российской общественности Армению, волею судеб и политиков отделившуюся от нас безмерно. Благодарное, конечно, дело - ведь, кроме всего прочего, с улучшением российско-армянских отношений особые надежды связывает трехмиллионная армянская диаспора, обитающая севернее Кавказского хребта. Она хоть и не дождалась «своей», точнее, российской Бичер-Стоу, живописующей хижину дяди Хачика, но, в целом, жила сносно все эти годы почти полного отчуждения от исторической родины - правда, с правом переписки...

История Армении, как известно, весьма драматична, если не трагична; однако именно события последних трех десятилетий явственно обнаружили значительную обусловленность исторических процессов и катаклизмов особенностями национального менталитета, в частности, поведением правящей и интеллектуальной элит. Армяне, по собственному их признанию, словно задались целью продемонстрировать прочему миру, как НЕ следует управлять государством и обществом, дабы не быть вытесненными на обочину мировой цивилизации.

Мало того, по мнению ряда международных исследовательских центров, правительство этой страны добровольно обратило ее в некий полигон для обкатки наиболее неблагоприятных сценариев, прогнозируемых для всего человечества, как то: энергетический, водный, продовольственный кризисы, деиндустриализация с последующей деградацией в сторону натурального хозяйствования, разрушение механизмов социальной защиты, и пр.

Но вот парадокс – первый в длинном ряду: население воспринимало эти эксперименты над собой практически безропотно, даже с определенным, по свидетельству бесчисленных очевидцев, мазохистским смирением.

... Разумеется, обо всем этом в репортажах не упоминалось и упоминаться не могло, поскольку редакционные установки все же имели место - пусть далеко не в форме табу, однако общий смысл их сводился к требованию проявлять максимум политической толерантности. Из чего следовало заключить, что и в политических сферах будируется возможность «возвращения» в Армению, «наведения мостов» и т.п. Словом, репортажи получились выдержанными, а если быть честным до конца - вполне конъюнктурными, и потому, как бы благосклонно ни были они восприняты, лично меня не удовлетворяли в силу их вынужденной скованности. Вот почему появилась эта книга...

*Искренне Ваш,
В. Григорьев*

ГЛАВА I

ПЕРВОЕ ПРИБЛИЖЕНИЕ

... В прежние времена произведения подобного рода было принято начинать с описаний природы. Последняя, однако, при всем желании, не вдохновляла - уж в очень унылую пору, как объяснили, я приехал: конец зимы, тусклое небо, ни листика, ни травинки, бурая земля, тоскливый ландшафт. Даже гор не видно. Автомобили, среди которых встречались весьма престижные, сплошь заляпаны серой грязью, смывать которую не принято в этот сезон по причине бессмысленности данного занятия. Запущенные лица и одеяния толпившихся почему-то у выхода из здания аэровокзала людей общее впечатление не улучшали.

Давно не брившийся молодой водитель, запросивший приемлемую сумму и тем самым явно озлобивший поделщиков, повез меня на тридцатилетней российской «Волге» по узкой, но сносной в целом дороге в Ереван. По обеим ее сторонам сплошной чередой цвели рекламами значные заведения, которые, как я выяснил позже, закон запрещал располагать в пределах столицы. Ехали медленно – видимо, потому, что через каждые полтора-два километра маячила фигура полицейского со светящимся в наступивших сумерках жезлом. Завести разговор, однако, не удавалось: водитель изъяснялся по-русски в основном междометиями, хотя, похоже, суть задаваемых вопросов схватывал.

По приезде в гостиницу с очень армянским названием, в которой мне посоветовали остановиться еще при получении визы в Петербурге, и расположившись в довольно уютном недорогом номере, я распаковал дорожный баул и стал раскладывать по полочкам все, что знал об Армении и ее населении. Оказалось, не очень много и в основном справочного характера. Страна с древней историей и культурой, трехмиллионным населением, с превалированием слабо развитой аграрной промышленности и местных ремесел, прошедшая все типичные для банановой, в данном случае - абрикосовой, республики фазы политического «развития», от охлократии через (последовательно) административную и финансовую олигархию к военной бюрократии. Причислена к малоперспективным в экономическом отношении и недемократическим - в политическом. В разряд «изгоев», тем не менее, не попала, равно как и под санкции - главным образом, благодаря заступничеству многочисленной и влиятельной диаспоры, обретающейся в США, России, Франции, Иране и других государствах. Вроде все? Да, еще: имеет многочисленную (относительно), хорошо вооруженную (в том числе современным оружием) весьма боеспособную армию, и посему претендует на статус «жандарма Закавказья», что, конечно, страшно не нравится ближайшим соседям. Впрочем, Иран и арабский мир подобные амбиции армян приветствуют.

Сильная армия у страны с неразвивающейся практически экономикой, с уровнем ВВП на душу населения менее \$4500, т.е. одним из самых низких в мире - конечно, парадокс, но это так. К парадоксальным явлениям следует также отнести крайне высокую популярность образования вообще и высшего в частности среди населения, 90 процентов которого проживает за чертой бедности. Впрочем, обо всем этом более детально скажу ниже.

А пока о самых первых впечатлениях, которые нельзя было назвать позитивными. Крайне нервировали уличные попрошайки, обступавшие сразу по выходе из отеля и вообще встречавшиеся на каждом шагу - сплошь, независимо от пола и возраста, в невообразимо грязных лохмотьях, крайне неряшливые и запущенные, и притом невероятно настойчивые, не просящие, а буквально, требующие подаяния. Было ясно, что тут задействована целая индустрия уличного вымогательства.

Иностранцев даже в толпе распознать легко по яркой одежде и беззаботным взглядам. Местные, молодые и взрослые, мужчины и женщины, забронированы в темное (видимо, по сезону), и выражение лиц у них, как правило, угрюмо-сосредоточенное.

Транспорт исключительно частный - микроавтобусы; общественного не существует вовсе, только метро, проезд в котором стоит довольно дорого. Автомашин много, любых марок и возрастов, и интенсивность движения в самом Ереване высока - вплоть до пробок. Однако за чертой города поток их мелеет с каждым километром, и трассы в любом направлении практически безлюдны. География загородных поездок - разумеется тех, кому есть на чем, на что и зачем ездить - весьма показательна: прожигатели жизни катаются по вечерам за 20-30 километров от столицы в пригородные казино и престижные рестораны. Последних, впрочем, равно как и баров и кафе, с избытком в самом Ереване, особенно в центре его, и, как это ни странно, при низких доходах населения, недостатка клиентуры они не испытывают. Ни Востоком, ни Кавказом в этих заведениях, что называется, не пахнет: сплошь европейский, иногда экзотический антураж, хорошее чистое обслуживание, обилие среди клиентов молодых женщин, всячески и весьма нарочито демонстрирующих эмансипированность и бескомплексность. И опять же - все это в Ереване: чуть ли не сразу за его пределами за редкими исключениями все точки «общепита» являют собой подлинные харчевни с грубо-натуральной пищей и таким же обслуживанием. Аналогично обстоит дело и с гостиницами: одна-две приличные на побережье озера Севан, и обчелся. Таким сервисом рафинированных туристов привлечь невозможно, а любители девственной природы едва ли прельстятся обилием ржавеющей разбитой сельхозтехники вдоль дорог, разваливающимися домишками в горных селах, вырубленными лесными массивами и прочими неэстетичными плодами деиндустриализации Армении.

Вообще степень сосредоточения цивилизации в одном-единственном столичном городе беспрецедентна; отсюда и заоблачность цен здесь на недвижимость - тогда как за радиусом в какие-нибудь двадцать километров они просто бросовые. Я онемел, узнав, что квадратный метр в так называемом малом центре Еревана стоит не меньше такой же площади в пределах московского Садового кольца. Мне объяснили: много покупают иностранцы, и не только армяне. Спрашивается - зачем? Что-то тут не так - думал я, и под конец командировки понял, что именно: исключительный либерализм армянских властей в отношении состоятельных кротов, в каком бы облике те ни выступали. Им прощаются даже мелкие правонарушения - только заплати обиженнику за причиненный материальный и (особенно!) моральный ущерб. Иностранцы, конечно, дебоширят редко - сказывается законопослушное воспитание. Зато местные толстосумы и их отпрыски редко отказывают себе в удовольствии шумно и, главное, безнаказанно порезвиться с последующей выплатой отступных.

Следует признать, что жизнь в Армении для человека обеспеченного полна удовольствий при практическом отсутствии проблем: ни рэкета в какой бы то ни было форме (кроме, разумеется, государственного), ни организованной, ни даже уличной преступности. Цены же на услуги и удовольствия много ниже мировых...

... Вопреки опасениям, официальная регистрация в МИДе прошла без осложнений. Во всяком случае, атмосфера здесь разительнo отличалась от пережитого в аэропорту кошмара - при прохождении пограничного и таможенного контролей. Правда, и в дипломатическом ведомстве ощущал на себе бдительные прищурь, но уже приписывал их долгу службы.

Тамошние чиновники в меру накачали меня информацией - о желательности улучшения политических и расширения экономических отношений, о росте внутренней напряженности в связи с приближающимися выборами, о желательности объективности в освещении и еще в том же духе.

В ответ я заверил, что приложу все силы, постараюсь оправдать, и т.д. и засим был милостиво отпущен. Все было как обычно.

Необычное началось потом - в ходе встреч с местными коллегами, должностными лицами, интеллектуалами, предпринимателями и просто обывателями. Более всего поразило, что большинство моих собеседников не просто были знакомы с хитросплетениями мировой политики, но даже не избегали обсуждения современных геополитических реалий, которые и загнали, по их мнению, Армению в цивилизационный тупик, а вдобавок повесили на нее ярлык «бесперспективной страны». Впрочем, произошедшее оценивали весьма «самокритично», вина не столько соседей и даже не великие державы, сколько, главным образом, своих же правителей, крайне неадекватно, а то и безответственно реагировавших на вызовы времени, т.е. разворачивающиеся процессы и события. При этом со знанием дела (!) и несказанной горечью апеллировали к прошлому - столетней, тысячелетней ли давности. Тогда-то я и услышал из уст одного из собеседников сакраментальную фразу: «Наши беды - в нашей генетике», от которой веяло страшной безысходностью. К ней я еще вернусь, а пока ограничусь следующим замечанием: стало понятно, что однобокость информации (сплошной негатив), поступающей к нам, главным образом, из неофициальных армянских источников, была обусловлена не фрондерством информаторов, как нам представлялось, а настроениями общественности...

И тогда же у меня возник вопрос, ответа на который, несмотря на все усилия, я не получил по сей день: почему, каким образом, общество, более или менее грамотные представители которого на индивидуальном уровне сплошь и рядом обнаруживают историзм мышления, политическую грамотность, более того, способность к серьезным обобщениям, позволило довести собственную страну до подобного тупикового состояния?

Боюсь, что такого ответа просто не существует, ибо общепринятые ссылки на посттоталитарную незрелость и повальную люмпенизацию населения, конформизм интеллектуалов, безответственность и эгоизм правящих кругов объясняют далеко не все. Во всяком случае, образ жизни, ценностные ориентиры и даже поведенческие стереотипы диаспорских армян разительно отличаются от, условно говоря, «метропольных» - несмотря даже на то немаловажное обстоятельство, что за последние 30 лет крупнейшие зарубежные общины - российская и американская - увеличились чуть ли не вдвое именно за счет выходцев из Армении. В общей сложности, по оценкам специалистов, за этот период эмигрировало 2 миллиона человек, и исход продолжается!

Так вот, даже мигранты этой последней волны в целом безболезненно, а в ряде случаев даже успешно, вписываются в структуру и уклад чуждой им до этого жизни. Получается, что «генетическая» версия также не выдерживает критики?.. В самом деле, и в России, и во Франции, и в Штатах, и в странах мусульманского Востока армяне, как правило, в массе своей законопослушны, трудолюбивы, предприимчивы, обнаруживают явное тяготение к интеллектуальным сферам, готовы к взаимовыручке, достаточно организованы культурно и, при необходимости, даже политически. Благодаря чему и обеспечивают себе и своим семьям довольно высокий - по любым стандартам! - уровень жизни. В самой же Армении почти все наоборот: сплошь социальные брожения, экономические коллапсы, политические интриги и смены кабинетов, финансовые и криминальные скандалы. Плюс чудовищная поляризованность населения. Достойный уровень жизни обеспечен лишь верхним десяти тысячам - это где-то несколько сотен семей. Впрочем, правильнее было бы сказать, что они утопают в роскоши.

Между тем, еще в начале века, как утверждают, существовали все предпосылки, чтобы Армения стала высокотехнологичным оазисом на Ближнем Востоке, развивала наукоемкое производство, банковскую систему, сферу услуг с полутора миллионами (в общей сложности) рабочих мест.

- Куда девался этот потенциал? - вопрошал я.

- Частично эмигрировал, частично в виде мертвого капитала оказался в руках олигархов, - поясняли мне собеседники.

Что такое «мертвый капитал» я видел воочию: сегодня это гигантские по площадям здания бывших заводов и фабрик, жизнь в которых отсутствует напрочь. В одном Ереване их насчитывается более трехсот, а по всей стране, как утверждают, около полутора тысяч. Они полностью заброшены и даже не охраняются, ибо от многих остались одни железобетонные каркасы, зачастую даже без перекрытий. Остальное хищнически распродано самими же владельцами, причем давно, еще четверть века назад. Восстановлению вся эта бывшая индустриальная машина не подлежит, да об этом и не помышляют: несмотря на дешевизну рабочей силы, никто не желает вкладывать средства в заведомо невыгодные - по причине высоких налогов и засилья фискальных органов - производства. Сфера услуг и ресторано-гостиничный бизнес, традиционно на две трети пребывающие в теневом секторе, много привлекательнее для инвесторов.

Содержимое сотен приватизированных в свое время за гроши крупных промышленных предприятий послужило основой целых состояний: мне рассказывали, что вплоть до конца 90-х годов прошлого века под видом (и по цене!) металлолома были проданы - главным образом в Иран - миллионы тонн вполне исправного и даже довольно передового по тогдашним меркам оборудования. По экспертным оценкам, в тогдашних ценах это составляло \$1,5 миллиарда, т.е. почти одну шестую всего национального достояния. Впечатляющие цифры! Тогда-то и были заложены основы чудовищной имущественной, ergo - социальной поляризации, наблюдающей сегодня в Армении.

В настоящее время в руках менее чем половины процента населения сосредоточились три четверти всего движимого и недвижимого имущества страны. Приходящееся на долю остальных - это главным образом недвижимость (дома, квартиры 40-50-летней постройки, да еще сельхозугодья), которую при необходимости трудно бывает сбыть даже за бесценок. Сельское население живет натуральным хозяйством, городское, в подавляющем своем большинстве люмпенизовавшееся, занимается подельничеством и уличной торговлей, далеко не всегда обеспечивающими прожиточный минимум. Но уж зато магнаты, высшие чиновники, генералы дефилируют не иначе, как в сопровождении кавалькады супердорогих джипов, битком набитых крупногабаритными телохранителями.

От серьезных социальных протуберанцев Республику Армения спасают поступающие сюда из-за рубежа по частным каналам немалые финансовые средства, что-то около полумиллиарда евро ежегодно, а также демонстративный патернализм не только крупных, но даже мелких работодателей, оплачивающих массу совершенно неоправданных рабочих мест. Однако роль главного стабилизатора социального давления играет, разумеется, регулярная миграция из страны наиболее пассионарной части населения, особенно молодежи.

Безработных, согласно официальной статистике, 50 процентов городского трудоспособного населения, реально - все 70. Прочие работают в основном в сфере услуг, в мелких ремонтных мастерских, хлебопекарнях, гаражах, в торговой сфере.

В Армении мне часто приходилось слышать фразу: «Люди - наш главный потенциал». Я бы однозначно интерпретировал ее как признание небывалой приспособляемости обывателей к любым условиям. Мастерские здесь чрезвычайно смекалисты: любой товар, мало-мальски пользующийся спросом, мгновенно воспроизводится из подручных материалов, и, кстати, оказывается отнюдь не плохого качества - будь то одежда, обувь или запчасти к автомобилям. Во всяком случае, владельцы последних предпочитают обращаться к услугам местных кустарей, умеющих выточить и даже сконструировать любую самую заковыристую деталь, нежели

покупать ее же в тридорога в так называемых «фирменных» специализированных автосервисах. Безвозвратно прошли также времена, когда рынки ширпотреба и продовольствия были наводнены дешевыми, правда, но зато и низкокачественными китайскими, турецкими, ближневосточными товарами и продуктами. Все абсолютно, за исключением, пожалуй, предметов роскоши, производится на месте и охотно раскупается, потому как качественнее, натуральнее и вкуснее. Импортируется, таким образом, только сырье, однако и экспортируется крайне мало наименований: за пределами страны конкурентоспособны лишь продукты консервирования, ювелирные изделия (сплошь на привозном сырье) да информационные технологии. Последние, между прочим, чаще всего закупаются вместе с производителями. Занятые в названных благополучных отраслях, да еще в энергетической и коммунальной, оплачиваются, естественно, относительно хорошо - во всяком случае, прожиточный минимум семьям обеспечивают.

Очень высоко котируется работа в офисах международных организаций, но их осталось в стране очень мало по причине слабой ее связанности с мировыми и региональными рынками.

На особом - не сказал бы привилегированном - положении местное мелкое и среднее чиновничество, обслуживающее государственные и муниципальные структуры. Если на высших должностных лицах сосредоточена вся общественная зависть, то на низовых звеньях - глущая ненависть.

Взятка - это практически единственное, ради чего устраиваются на эти низкооплачиваемые места ценой неимоверных усилий, протекции и опять же взяток. В результате дьявольской селекции выведена порода людей, не желающих, да и не умеющих исполнять свои прямые обязанности кроме как за мзду - благо, таковая непременно предлагается самими ходатаями.

Системой поборов пронизаны все без исключения властные структуры сверху донизу, и общественное мнение уже настолько свыклось с подобным положением вещей, что считает его естественным и неизбежным. О борьбе с коррупцией иногда вспоминают лишь накануне выборов, причем чаще всего крупные мздоимцы.

У небожителей, т. е. высшего властного эшелона, разумеется, иные, много более крупные источники доходов - от монопольных поставок питания и товаров первой необходимости до крупных банковских манипуляций с национальной валютой, от распределения бюджетных средств до госзаказов, тендеров, подрядов, закупок и пр.

Понятия «должность» и «крупное» предпринимательство переплетены настолько тесно и даже органично, что всякий раз смена власти сопровождается, как правило, очередным кардинальным переделом собственности и сфер влияния в экономике. Обусловлены подобные регулярные перетряски тем простым обстоятельством, что именно крупные административные, судебные, полицейские и армейские чины являются владельцами банков и прочих доходных заведений, монопольными импортерами и экспортерами - словом, магнатами, а их креатуры - генподрядчиками, поставщиками и т.п.

Любопытная традиция: лишившиеся должностей и, как следствие, крупного бизнеса лишь в исключительных случаях имеют проблемы с законом и крайне редко подвергаются полной экспроприации. Итогом длящейся не одно десятилетие подобной круговой поруки является беспрестанное размножение нуворишей, благополучно оседающих затем на берегах теплых морей, и, естественно, неуклонное обнищание страны и ее населения.

Политическая жизнь полностью профанирована и низведена до примитива. Партии, коих официально насчитывается не менее полусотни, существуют разве что в реестрах Министерства юстиции: они крайне малочисленны, абсолютно деидеологизированы, неструктурированы и напоминают о собственном существовании лишь накануне выборов - в надежде, что какой-

нибудь рвущийся в парламент новоявленный денежный мешок пожелает возглавить их список и тем самым финансирует рекламную кампанию. Даже парламентские и, так называемые, традиционные партии по сути являются клубами для пары-другой политиканов да нескольких десятков функционеров и вовсе не скрывают своей полнейшей зависимости от исполнительной власти. Именно последняя в конечном счете определяет (по принципу лояльности) достойных быть представленными в законодательном органе, рисует на выборах проценты в соответствии с определенными заранее квотами, дает добро на выдвижение и тем более баллотирование мажоритариев. Услугами политтехнологов здесь практически не пользуются!

Население, не раз и не два убеждавшееся, что от его волеизъявления равным счетом ничего не зависит, в подавляющем своем большинстве относится к происходящему весьма прагматично: выборы для них - это традиционная форма относительного перераспределения материальных благ, эдакий социальный механизм, предусматривающий вознаграждение за выполнение гражданского долга. Излишне говорить, что львиная доля тратящихся в ходе выборов немалых средств направляется на адресный подкуп избирателей. Телевизионщикам, газетчикам и полиграфистам перепадает несравненно меньше. И, следует заметить, стороны избирательной сделки, как правило, честно придерживаются ее условий...

А ведь некогда, ностальгировали доброхотные мои консультанты, Армению называли оазисом демократии на всем юге постсоветского пространства, всерьез собирались интегрировать ее в Европу, ставили прочим в пример реформаторские устремления ее руководства, параметры и темпы человеческого и экономического развития!

Итак, при первом приближении вырисовывалась следующая картина.

Вполне стабильное и демократичное, характеризующееся достаточно высокими экономическими и гуманитарными показателями развитие Армении было прервано примерно в 2004-2005 гг. Поразивший ее системный кризис оказался результатом, с одной стороны, недалекой внутренней и внешней политики властей, с другой - неблагоприятной мировой геополитической конъюнктуры. Непосредственным поводом к кризису послужило прекращение внешней финансовой помощи правящему режиму за отход от демократических стандартов. Вслед за тем ведущие мировые державы подвергли Армению политической обструкции - теперь уже за несговорчивость в урегулировании Карабахской проблемы. Это в общем и целом. В детали же меня посвятил армянский политолог, мой тезка Валерий Суренянц - завзятый, по его словам, оппозиционер, к тому же явно грешащий, несмотря на солидный возраст, радикализмом.

**Интервью с политическим обозревателем,
с авторскими комментариями**

- Еще в начале века российско-армянские отношения с полным правом характеризовались как союзнические, дружественные, динамичные и т.п., и вдруг - резкое похолодание, если не хуже. Что произошло?

- Все, что произошло, укладывалось в схему геополитического передела ближневосточного региона, который начался сразу же после падения клерикального режима в Иране осенью 2004 г. Так называемой «стратегической оси» Москва-Тегеран - кстати, во многом декларативной - к которой обещали подключить Ереван, больше не существовало. Новые иранские власти, очутившиеся перед реальной угрозой расчленения страны, почли за лучшее не перечить американцам и отказаться от геостратегических химер. Армяне аналогичным образом поступить никак не могли: это означало бы после двух десятилетий борьбы отдать Нагорный Карабах Азербайджану - пускай даже, как уверяли те же американцы, только де-юре. Излишне

говорить, что в своем упорстве правящие круги рассчитывали на поддержку Москвы, региональные интересы которой вполне совпадали с нашими, и поначалу, вплоть до 2005 г., так оно и было. И тогда начался пресловутый «демократический кошмар»: США провозгласили правящий в Армении режим нелегитимным, хотя вполне могли сделать это и двумя, и семью годами раньше, и стали прессовать в свойственном им стиле, усердно дестабилизируя страну политически и удушая экономически. А затем и вовсе перевели в разряд стран-изгоев.

- Что же Россия?

- Разумеется, уступила - в ущерб своим интересам в регионе, но зато избежав конфронтации с США. С прагматической точки зрения, следует признать, это было оправданное решение, разочарование же армян мало кого интересовало. В повестке дня мировой политики фигурировали крупнейшие энергетические и транспортные проекты, в которых могла быть задействована Россия, но, конечно, лишь с благословения Штатов - т.е. тогдашнего глобального гегемона. Это не могло не перевесить. Армяне же всего-навсего лишились последних иллюзий относительно некой «особой роли» России на Южном Кавказе...

- Но ее военные базы ведь находились в Армении еще с десяток лет?

- Чисто номинально - в качестве разве что моральной гарантии от внешней агрессии. Хотя такая была практически исключена: территория Армении в стратегическом плане не представляла интереса ни для мировых, ни даже для региональных держав, природные ресурсы отсутствуют, транзитные возможности малоперспективны. Смотрите, транспортно-экономические коридоры от Каспия до Средиземноморья огибают ее с севера и с юга, проходя через Грузию и Иран. Армения в своего рода клещах, проще - в стратегическом тупике, поскольку коридору Север-Юг не существует. Вот вам и вся геополитическая реальность.

- Следовательно, Армению оставили в покое, что само по себе неплохо?

- В геополитическом смысле - да, копий вокруг вроде не ломается. Однако внутренняя наша ситуация, как полагают сильные мира сего, подает крайне дурной пример окружающим. Ее упорно пытаются «оздоровить». Так что покоя как не было, так и нет. Вы отлично знаете, в чем нас обвиняют: в отсутствии в стране демократии, в авторитаризме, в сверхмонополизированности экономики, в криминальном происхождении капиталов и пр.

- Все не так?

- К величайшему сожалению, все так и даже хуже. Но ведь это, кроме всего прочего, также плоды давления извне, грубейшего вмешательства в наши внутренние дела под ширмой благих намерений. Что, от пугающе частой смены режимов (хорошо хоть бескровных, это уже стало доброй национальной традицией) больше станет у нас демократии, менее свирепыми и жадными станут олигархи, менее продажными и циничными парламентарии, которые сплошь назначаются властями?

А ведь все эти перевороты инспирируются, финансируются и откровенно организуются извне, все партии, печатные издания, телеканалы содержатся зарубежными политическими кругами и их же, естественно, обслуживают... Словом, не дают отстояться мутной воде.

- Во всем виноваты внешние силы?..

- Ни в коем случае: они лишь пользуются сложившейся у нас крайне нездоровой политической и катастрофической социально-экономической ситуацией. Можно даже сказать - экспериментируют, моделируют варианты, причем, создается впечатление, что занимаются этим нередко из чистого любопытства: уж больно «отзывчив» объект исследования...

Подлинными же виновниками постигнутой страной всеобщего кризиса, ведущего к деградации, были и остаются правящие круги.

- Можно подумать, что их избирает не само население...

- Именно так: выбор как таковой в последний раз имел место без малого лет тридцать

назад, на заре независимости - и, к величайшему сожалению, оказался типично охлократическим. Соответственным был и правящий режим, который, естественно, в кратчайшие сроки трансформировался в олигархический в его различных вариациях: поначалу бюрократическом, затем финансовом, теперь, вот, военном... Режим по сути не менялся, он воспроизводил себя, лишь мимикрируя, если угодно, мутируя под воздействием внутренних и особенно внешних обстоятельств.

- В чем же конкретно заключается его вина?

- Прежде всего, в абсолютной спонтанности действий, т.е. в неумении, а возможно и нежелании вырабатывать политику развития государства и общества на сколь-нибудь длительную перспективу. Во-вторых, в отсутствии политической воли в искоренении повальной, всеохватывающей коррупции. В третьих, в поощрении монополизации экономики, социальной поляризации и клановой сегментации, целенаправленном уничтожении промышленности, в развале науки, культуры, образования... Наконец, в преступном развращении практически всех слоев общества, в насаждении в стране атмосферы безответственности, психологии временщичества, эдакого средневекового кочевничества: прискакал во власть, захватил трофеи, ушел за кордон.

- За годы независимости в Армении сменилось пять президентов, восемнадцать премьеров, сотни, если не тысячи людей побывали во власти - и неужели ни одного, прошу прощения, порядочного, ответственного, просто патриота?

- Носитель чуждой режиму психологии если и попадал чудом в стаю, либо растворялся в ней, либо исчезал - неважно куда.

- Посредством демократических механизмов нельзя было разорвать этот порочный круг?

- Исключено: деньги решали и решают все; да и нет этих самых механизмов, рассосались. Любые выборы - профанация, по сути действует институт назначенчества, в том числе само-, да еще посредством дворцовых переворотов сменяют друг друга различные кланы и группировки...

- Оппозиция?..

- Ключет из властных рук, и этим все сказано.

- Мрачная вырисовывается картина; и что же первопричиной - Рок, Судьба или даже генетика? Я слышал и такое...

- Простите, глупости все это. Если уж называть, то:

а) отсутствие в обществе традиций государственного мышления и защиты своих прав;

б) всеподавляющий конформизм интеллектуальных кругов, примиряющихся с любым безобразием;

в) испоконвечная склонность наиболее активной части населения к эмиграции, которая вымывает из страны и ее совесть, и интеллект, и рабочие руки, а заодно резко снижает социальную напряженность. Почему последняя и поощряется властями.

А впрочем... Советую пообщаться с этнопсихологами. У них, насколько мне известно, иная точка зрения на происходящее...

По поводу высказанных выше суждений могу сказать лишь следующее: они самые что ни на есть типичные для современного армянского истеблишмента. Критичность и крайнее недовольство как существующим порядком вещей, так и особенно собственным положением доминируют в обществе.

И вместе с тем удивляло, если не сказать больше, отсутствие в стране протестного движения в сколь-нибудь организованных формах. Условно говоря, все, даже на самых верхах социаль-

ной пирамиды, сознавали, что так дальше жить нельзя, и однако никто ничего конкретного не предлагал для вывода страны из тупика.

Это казалось странным, тем более, что даже наиболее радикально настроенные оппоненты режима, исчерпав в беседах критический пыл, махали в конце концов рукой и ссылались на Судьбу Армянскую.

Чем, разумеется, немало меня интриговали...

ГЛАВА II

СУДЬБА АРМЯНСКАЯ

Поль Валери в свойственной ему манере как-то заметил: «История - самый опасный продукт, вырабатываемый химией интеллекта». Похоже, армяне - наиболее отравленная этим продуктом нация. Армянин, искренне не убежденный, что он в состоянии не сходя с места препарировать любой период национальной истории и провести параллели с современностью - явление редкое, если не сказать исключительное. Однако он же убежденно и охотно подпишется под расхожей истиной, гласящей, что армяне не умеют извлекать уроков из истории, и что сие есть типично национальная черта, вредившая им всегда - особенно сегодня.

Наиболее разумное объяснение данному (еще одному) парадоксу таково: историческое мышление целых поколений армян воспитывалось на традиционной средневековой историографии и исторических романах XIX-XX вв.; и историографы, и позднейшие романисты опирались больше на мифы и мораль, нежели на факты. Отсюда обилие в сознании большинства людей псевдоисторических клише, не имеющих ничего общего с подлинным прошлым, что и не позволяет адекватно оценивать его и, уж тем более, извлекать оттуда уроки.

Мифологизированы ключевые события как древних времен (принятие христианства, битва с персами при Аварайре), так и новейших (геноцид армян в Османской Турции, возникновение и падение Первой Республики), причем, если первые под явным влиянием церкви, то последние, очевидно, из политических соображений. Вполне уверенно можно заключить, что обилие ссылок на национальную Судьбу есть следствие сознательного либо бессознательного отказа от критического взгляда на прошлое. Одним словом, канонический учебник армянской истории нуждается в дополнениях - своего рода «Заметках на полях»...

Полным контрастом сказанному выступает ненаписанная еще в деталях история Третьей Республики (современной), - творившаяся на глазах очевидцев и потому не имевшая возможности мифологизироваться. Не исключено, правда, что подобная участь постигнет впоследствии и ее. Но пока доминирует критический подход, хотя по-прежнему все происшедшее воспринимается с большой долей фатализма.

В первый - наиболее трудный и вместе с тем многообещающий - период становления независимой государственности (1990-1996 гг.) национальная Судьба воплотилась в охлократических выдвигенцах бархатной революции: сплошь случайных, некомпетентных, зачастую малограмотных людях, у которых напрочь отсутствовало государственное и даже политическое мышление. Эта лишенная (по единодушному утверждению) всяких моральных устоев когорта бездумно и безжалостно, с каким-то садистским удовольствием разрушила и разворовала весь промышленный и аграрный потенциал страны, доведя ее до тяжелейшего экономического и энергетического кризиса и вызвав гуманитарную катастрофу: в годы ее правления Армению покинуло около миллиона ее граждан. Удостоившись всеобщей ненависти населения и раздающихся по сей день проклятий, была вынуждена бесславно уйти с политической арены.

Фактически власть, хотя и обставленная выборным антуражем, перешла в начале 1998 г. к силовикам, возглавляемым тогдашним министром обороны, впоследствии премьером Вазгеном Саркисяном - однако ненадолго: через полтора года он был зверски убит во время парламентских слушаний по заказу, как выяснилось много позже, группы недовольных его методами правления олигархов. По сути, события осени 1999 г. посредством государственного переворота привели к власти кланово-олигархический режим, просуществовавший формально до 2005, фактически - до 2008 г. Произошло же следующее: вследствие резко ухудшившейся

экономической ситуации в стране и (главным образом) под давлением США второй президент осенью 2005 г. почел за лучшее подать в отставку - согласно официальной версии, дабы не подвергать страну политическим и экономическим санкциям. На последовавших внеочередных выборах правящий режим, сохранивший все административные позиции, выдвинул и провел в президенты при помощи тотальных фальсификаций некую безликую фигуру, дотоле абсолютно неизвестную в общественных кругах, что крайне усилило недовольство последних.

Обстановку резко накалили обнародованные в ходе нескончаемого судебного процесса факты прямой причастности некоторых видных деятелей правящего режима (успевших к тому времени скрыться в неизвестном направлении) к злодейскому убийству премьера и спикера парламента в 1999 г. Это привело к росту антивластных настроений, в том числе среди армейского офицерства, которое, организовавшись в «Союз национального спасения», выступило в начале 2008 г. с жестким требованием к властям «очистить политическое поле» для проведения свободных парламентских и президентских выборов. Ослушаться военных не посмели ввиду очевидной взрывоопасности ситуации; поле было очищено, выборы проведены, однако к лучшему в стране мало что изменилось. Слишком уж была извращена за предыдущее десятилетие политическая система, развращена административная, поражена коррупцией судебная, монополизирована и криминализирована экономика. Общественность в свою очередь не вполне доверяла и военным, опасаясь установления диктатуры, и заняла выжидательную позицию. Подобные настроения подогревались внешней пропагандой, продолжавшей крестовый поход против Армении. Словом, чилийского сценария не получилось и получиться не могло: слишком сильными были внешние давления и влияния, слишком незащищенной от них оказалась в этом смысле Армения. Да и потенциального « диктатора », способного волевыми методами вытащить страну из разверзшейся под ее ногами бездны, те же внешние силы вкуче с местными олигархами и политиками ликвидировали в самом начале его политической карьеры.

К чести военных следует сказать, что в действительности они не помышляли о диктатуре; однако, убедившись в бесплодности попыток реформировать и оптимизировать насковзь проржавевший механизм государственного управления, стали постепенно расставлять на ключевые административные посты своих людей - разумеется, в гражданском. Впрочем, без видимого успеха: те, как писала в то время официальная пресса, частенько «перерождались». Не содействовали повышению престижа военных и несколько инициированных ими показательных судебных процессов над олигархами и казнокрадами: в ответ развернулась явно заказная и хорошо проплаченная кампания протеста против «правового произвола» и «засилья хунты» и т.д. Военные оказались недостаточно искусными в политических интригах и на время стушевались, почувяв угрозу создания против них единого «гражданского» фронта. В итоге на очередных президентских выборах в 2013 г. вновь победил ставленник олигархов, однако теперь уже он оказался заложником бюрократического аппарата, укомплектованного в основном бывшими армейскими офицерами, и всего через два года принужден был уйти. Военные круги добились реванша и на сей раз уже не либеральничали с политическими оппонентами, сразу объявив их пятой колонной, угрожающей армянской государственности. Бегства капиталов за рубеж уже не опасались: за предыдущие два года из страны при пособничестве властей были вывезены не только капиталы, как то уже бывало, но на сей раз даже движимое имущество.

Такова вкратце канва внутренних политических событий, которые, разумеется, развивались отнюдь не в изоляции от внешних. Во всяком случае активизация армянских военных в 2005 г., их фактический приход к власти в 2008 и окончательный - в 2015 были в немалой степени обусловлены последовательным ухудшением военно-политической обстановки в регионе и ростом внутренней напряженности.

Именно военные сумели убедить в 2005 г. общественность, что, так называемый, «миро-творческий ультиматум», последовавший за политической обструкцией, во многом являлся блефом, и, соответственно, планов укрощения строптивой Армении у международного сообщества не существовало и существовать не могло.

Тогда-то и охладели окончательно западные инвесторы к почти построенному нефтепроводу Баку-Джейхан по причине его сомнительной безопасности и малой эффективности - благо, каспийская нефть уже пошла на Запад через Иран. Фактический провал «проекта века» - правда, века прошлого - армянские военные смело могут зачислить в свой актив.

Не менее напряженной была ситуация в начале 2008 г., когда стало ясно, что правящий в Азербайджане режим твердо вознамерился во имя сохранения власти объявить войну Армении и под ее предлогом отсрочить на неопределенный срок президентские выборы. Однако замысел не осуществился: первые же кровопролитные приграничные сражения привели к политическому кризису в Баку и окончательному бегству клана Алиевых из страны.

В 2014 г., когда начались известные события в Соединенных Штатах и зашаталось возведенное ими здание мироустройства, акции армянских военных вновь резко повысились: возродившиеся тогда аннексионистские устремления Турции сделали угрозу пересмотра границ в регионе весьма реальной. Не секрет, что непризнанные Курдистан и Аджария сумели отстоять свои границы в немалой степени благодаря армянским военным специалистам. Годом раньше аналогичную услугу Армения оказала Грузии, вытеснив из ее западных областей вооруженные отряды Кавказской федерации и тем самым предотвратив отпадение от нее новых значительных территорий.

Тем не менее ни политических, ни экономических дивидендов эти «подвиги « Армении не принесли: и европейские державы, и Россия продолжали - по инерции, что-ли - требовать от нее территориальных уступок Азербайджану, а Иран - безоговорочного признания Нахичевана своей неотъемлемой частью; транспортные коммуникации во всех направлениях продолжали оставаться заблокированными. По утверждению политологов, тогда армянские политики и дипломаты, как всегда, причем не только в новейшей истории, не сумели воспользоваться благоприятной внешнеполитической ситуацией и обеспечить стране хотя бы беспрепятственный выход к Черному морю.

Возможно, впрочем, дело было и остается отнюдь не в умении, а в категорическом нежелании правящих кругов добиваться хотя бы частичного прорыва транспортной блокады: это однозначно вело к подрыву монопольного положения в торговле нескольких влиятельных олигархических кланов, следовательно, значительному сокращению их сверхприбылей.

Несмотря на кажущуюся абсурдность данной версии, ничем иным, кроме как преступным саботажем власть имущих, направленным против национальных и государственных интересов и творимым в угоду алчности торговой мафии, объяснить вот уже тридцатилетнее пребывание Армении в условиях экономической автаркии невозможно. Во всяком случае, у самой армянской общественности на сей счет не осталось никаких сомнений.

Однако неужели и в этом безобразии можно усматривать перст Судьбы? - задавался я вопросом. Выяснилось - вполне; и, как ни странно, особенно усердствует в подобном подходе сегодня общественное мнение Диаспоры, в том числе и российской.

Тамошние властители дум и владельцы состояний вот уже несколько лет более не осуждают происходящее на исторической родине, не пытаются цивилизовать своих метропольных соотечественников, даже перестали финансировать культурные и образовательные проекты. Диаспора разочаровалась в Армении, изверилась в ее цивилизованном будущем и теперь проповедует смирение и подчинение Року. Справедливости ради следует признать, что в отношениях Диаспоры с Арменией и в самом деле можно при желании усмотреть элементы

мистики, хотя проще и правильнее оценивать их с точки зрения материальных и прочих осязаемых интересов.

Начну с перечисления взаимных обид, которые на рубеже десятилетий весьма омрачили отношения между Диаспорой и Метрополией.

Диаспора:

❏ власти Армении действовали в ущерб общенациональным интересам, отказавшись (после долгих колебаний) предоставлять двойное гражданство зарубежным своим соотечественникам. Понятно, что они поступили так из своекорыстных интересов, опасаясь возрастания роли Диаспоры в политической жизни Армении; однако тем самым был зарублен на корню стратегический глобальный проект «Единая разделенная нация», предусматривавший экономическую и даже частичную политическую интеграцию всего армянства;

❏ власти Армении предали интересы армян во всем мире и память невинно убиенных предков, отказавшись от выдвижения на международном уровне территориальных и финансовых претензий Турции в возмещение ущерба, понесенного армянским народом в годы Великого Геноцида;

❏ общественное мнение в Армении изначально было склонно рассматривать Диаспору в качестве дойной коровы, обязанной кормить население метрополии, не получая взамен ничего, т.е. будучи отлученной от участия в политической и даже экономической жизни страны.

Метрополия в свою очередь негодовала:

❏ лидеры Диаспоры толкают Армению на радикализм во внешней политике и конфронтацию с соседями, в первую очередь с Турцией, забывая, что мы - суверенное государство, обязанное придерживаться общепринятой международной этики и заботиться в первую очередь о собственной безопасности;

❏ международное признание Геноцида, которого мы долгие годы добивались и добились-таки исключительно ради торжества исторической справедливости, в определенных кругах Диаспоры пытаются использовать с целью пропаганды реваншизма, что крайне негативно оценивается мировым сообществом и потому наносит непоправимый моральный ущерб Республике Армения и всему армянству;

❏ Диаспора финансировала в Армении за все годы ее независимости лишь несколько некрупных гуманитарных и строительных проектов, да и то благодаря средствам отдельных наших соотечественников, но никак не объединенных усилий армянства. Такое положение вполне соответствует потребительскому в целом подходу наиболее влиятельных лиц Диаспоры к Армении, откуда можно регулярно выкачивать капиталы и людские ресурсы, но промышленность которой развивать нежелательно;

❏ любые планы экономической и, тем более, политической интеграции армянства нереальны, пока мы не сумеем преодолеть хотя бы, ставшую бессмысленной после обретения Арменией независимости, разделенность Армянской Апостольской Церкви. В свое время она, возможно, и мотивировалась политически, однако сейчас духовно и психологически очень вредоносна. Тем не менее, на все предложения, исходящие из метрополии, духовные и общественные деятели Диаспоры отвечают в лучшем случае глухим молчанием.

Претензии, как видим, были достаточно серьезные, однако нетрудно заметить, что перепалка происходила между верхами. Простые же армяне жили очень даже душа в душу -

несмотря на тысячи километров, их разделяющих. Семьи российских армян последней волны вообще каждое лето проводили и по сей день проводят в Армении: дома и даже дачи свои они в основном сохранили, питание же здесь несравненно дешевле, да и натуральнее.

Частота и регулярность посещений исторической родины «американцами», «европейцами» и прочими никогда не были высоки, но зато программы их пребывания всегда много насыщеннее и несравненно затратней. Благодарные за внимание (и немалые пожертвования) местные родичи их усердно перекармливают натурпродуктами (естественно, спаивают тоже); те уезжают сплошь обремененные массой новых умильных впечатлений и лишними, трудно сжигаемыми, килограммами. Но довольные.

С падением олигархического режима, по видимости, весьма раздражавшего предводителей Диаспоры, противоречия между ней и Метрополией в значительной мере сгладились, а в настоящее время и вовсе не педалируются, хотя, конечно, никуда не исчезли. Просто стороны примирились с мыслью, что нужно воспринимать друг друга такими, какие они есть - во имя сохранения этнической солидарности. Различия же между ними, - психологические, языковые, культурные, даже бытовые - не только сохранились, но за последние годы стали еще отчетливей по причине, конечно, замкнутости на себе Метрополии.

Впрочем, специалисты, и прежде всего этнопсихологи, не видят в данном явлении ничего опасного для будущего нации. В 18-19 вв., утверждают они, изолированность и, соответственно, различия между западными и восточными армянами были сильнее и глубже; образование, литература, культура, оказавшиеся в двух враждебных друг другу империях (Турецкой и Российской) развивались совершенно автономно, и все же составляли единую национальную. Теперь же, при наличии регулярного антропотока между Метрополией и Диаспорой, развитых образовательных и культурных контактов, различия между ними никак не могут быть необратимыми.

И вообще - этнопсихологи, в отличие от представителей других наук, излучали оптимизм. Во всяком случае, беседа с относительно молодым и весьма популярным в научных и студенческих кругах Генрихом Свасяном лично меня сильно впечатлила, если не сказать шокировала - в положительном смысле.

Интервью с этнопсихологом, оставшееся без комментариев

- Начну с вопроса, который поверг в гнев предыдущего моего собеседника, известного вам политолога. Смысл вопроса, как представляется, понятен в Армении всем и каждому без дополнительных разъяснений и сводится к понятиям, которые у всех на устах: Рок, Судьба или...?

- Действительно, все понятно, и потому могу уверенно ответить: ни то, ни другое, а ... ИНСТИНКТ САМОСОХРАНЕНИЯ.

- ???

- В самых общих чертах речь идет о срабатывании в кризисные моменты истории защитных механизмов нации с целью сохранения ее глубинного генотипа и геокультурной уникальности.

- И для этого необходимы деградация общества, возврат к натуральному хозяйству, к полупеодальным отношениям...

- Деградации нет: технологии - дело живое, а при нынешних образовательных методиках соответственный уровень овладения ими может быть достигнут в течение каких-нибудь десяти-пятнадцати лет, т.е. всего за одно поколение. Имеет место замыкание - в себе и на себе: политическое, экономическое, отчасти даже культурное, и это с точки зрения национальной перспективы есть благо, несмотря на весь сопутствующий неизбежный негатив. Судите сами.

Нас обогнали стороной все глобальные и региональные катаклизмы последних пятнадцати лет: геополитический передел Передней Азии, всего Ближнего Востока, потрясший до основа-

ния соседние страны; мировой финансовый кризис; мы избежали вестернизации общества с сопутствующими ей повальной криминализацией населения, ростом наркомании и разрушением традиционной семьи. Между тем в Грузии, добровольно и охотно желавшей превратиться в витрину западного мира, сегодня наблюдается подлинная катастрофа, вызванная утратой национальной идентичности. Более того, у нас значительно улучшилась демографическая ситуация, а благодаря деиндустриализации - и экологическая. Кстати, как вам известно, свой потенциал в сфере ряда наукоемких технологий мы за эти годы не только сохранили, но и преумножили, а это говорит о многом.

- Известно. Однако любопытно было бы знать, в чем именно видите вы проявление этого национального «ноу-хау»?

- В неадекватности поведения как масс, так и элит, в абсолютной незапрограммированности и так удручающей политологов, стихийности политической и общественной жизни.

Попытаюсь объяснить свою точку зрения. Против ухудшения условий жизни население протестует только пассивно - ногами, мигрируя в более благополучные страны. Тем самым, с одной стороны, сходит на нет угроза внутренних потрясений, ставящих под вопрос саму армянскую государственность; с другой - обеспечивается сохранность части генофонда в более благоприятных условиях; наконец, с третьей - появляется новый источник поступления средств в метрополию. В свою очередь, власти всячески - прямо и косвенно - поощряют, вроде бы крайне вредный с точки зрения национальных интересов, в том числе безопасности, исход собственного народа. На самом же деле, они своими действиями (либо бездействием) обеспечивают решение национальных стратегических задач, причем на глобальном уровне.

- Вы не находите это парадоксальным?

- Нахожу, но такими парадоксами полна наша история. Так, у нас дважды происходило невероятное для земледельческой культуры событие, как перенос территории страны. Или: в 13-14 веках, с момента ухода монголов и вплоть до нашествия Тамерлана, т.е. почти 140 лет, нога вражеского воина не ступала на территорию исторической Армении. Так вот, ни знать, ни церковь ничего не предприняли для воссоединения страны и создания централизованного государства, каковой процесс уже происходил в Европе и в России. Армяне предпочли встретить орды Тамерлана, а позже турок-османов (как и до того - сельджуков) не единым фронтом, а раздробленными, к тому же, раздираемыми междоусобицами. Однако, именно благодаря этому, они избежали общенациональной катастрофы и сохранили наш генофонд, ибо ни размеры территории, ни людские ресурсы не позволяли им оказать сколь-нибудь эффективное сопротивление совершенно новому типу агрессоров, применявших тактику тотального уничтожения не только элиты, но и всего мирного населения завоеванной страны.

- Итак, неадекватность и спонтанность как панацея от судьбоносной ошибки?

- Примерно так, причем на всех уровнях. Еще в начале нашего века зарубежные эксперты с недоумением отмечали, что проектное пространство Армении «практически пусто», имея ввиду положение страны вне зоны взаимодействия либо конкуренции глобальных и даже региональных постиндустриальных проектов.

Обуславливалось данное явление как отсутствием предметного интереса к ней со стороны сверхдержав, так и очевидной пассивностью в этом вопросе руководства страны. Оно, кстати, пусто по сей день: правители инстинктивно остерегаются решений, пусть даже на первый взгляд весьма актуальных и выгодных, поскольку реакция общественности может неожиданно оказаться резко негативной. И это также будет одним из проявлений защитного механизма: нельзя исключать, что успех на одно или два поколения не обернется в последующие века катастрофой для армянства.

- Примеры?

- За последние четверть века все предлагаемые миротворцами варианты урегулирования, так называемой, «карабахской проблемы» сопровождались, как правило, весьма заманчивыми посулами, казалось бы позволяющими реально рассчитывать на армянское экономическое чудо. При наличии послушного парламента, мощного полицейского аппарата и лояльного армейского генералитета власть вполне могла не раз и не два обеспечить беспрепятственную и формальную, и практическую реализацию любого варианта, однако никоим образом не пожелала брать на себя подобную ответственность. Очередной глава государства, пришедший к власти на волне «всенародного возмущения» тем или иным предложенным планом урегулирования, столкнувшись с очередным аналогичным возмущением, предпочел обвинить оппонентов в «спекуляциях» (в каковых его самого обвинял предшественник) и... высокомерно откланяться. Тем самым, как нетрудно понять, торпедировалась любая миротворческая инициатива, поскольку объективно стратегические интересы нации требовали сохранения сложившегося в середине 90-х статус-кво.

- Давайте вернемся к проблеме исхода. Хотя многие и отрицают генетическую предрасположенность к нему армян, факты, похоже, свидетельствуют об обратном.

- Если настаиваете... Существует концепция историка-эзотериста Артура Шахназаряна, впрочем, известная лишь узкому кругу специалистов. Ее я далеко не разделяю, однако учитывать обязан. Согласно ей, более-менее крупные волны миграции, коих армянская история насчитывает с десятков, есть результат отнюдь не войн, нашествий и прочих катаклизмов, а борьбы двух генотипов, сосуществующих в одной нации. Носители арийского, индивидуалистически-созидательного гена - способные, трудолюбивые и мобильные - из века в век мигрировали с исторической родины, не выдержав столкновения с не- и доарийским геном, обладающим, в отличие от индоевропейского, могучей стадной солидарностью, направленной главным образом на разрушение.

Не стану отрицать, что она кое-что объясняет, в частности, феномен армянской диаспоры, отличающейся исключительной адаптируемостью, особенно в странах западной цивилизации.

Однако если следовать данной логике, то сегодня в Армении должны были остаться носители лишь, так называемого, разрушительного гена, что, конечно, не так. В противном случае, Армения давно бы стала своего рода резервацией, обособившейся от цивилизованного мира.

- Многие ваши авторитетные соотечественники именно это и утверждают!

- Поверье, перегибают. Политически, отчасти экономически - согласен, замкнутость имеет место, и не только в силу объективных причин. И я уже отмечал, что, по большому счету, это положительное явление. Но обратите внимание, насколько интенсивен обмен «человеческим материалом» между Арменией и Диаспорой; причем, этот человекопоток, вопреки многим мрачным прогнозам, стал в последние годы замкнутым - в Армению приезжает столько же людей, сколько выезжает из нее. При всем своем снобизме Диаспора, особенно «старая», не может не согласиться, что без метрополии она давно бы зачахла и ассимилировалась: исчез бы самый смысл этнического единения под чужими небесами. Кроме того, регулярное пополнение ее соотечественниками из исторической Родины - это приток новой крови, позволяющей ей сохранить и генофонд, и ментальные особенности.

В свою очередь, не будь Диаспоры, Армению давно бы поразил полнейший коллапс, она превратилась бы в ноумен, т.е. «вещь в себе» - неизвестную во внешнем мире и, потому, невостребованную. Однако этого не произойдет никогда: Диаспора, к счастью, достаточно открытый организм, являющийся проводником армянской (зачастую, как вы сами отметили, парадоксальной) уникальности...

... Как и обещал – без комментариев.

ГЛАВА III

Армянский мир

Разумеется, он красочен, многолик, контрастен, разнообразен и... до конца непостижим - как и люди, его населяющие.

Армяне утверждают, что по поведению и простейшим реакциям (не говоря уже о говоре) любого из соотечественников несложно распознать, из какой местности он родом. Примерно так же, как мы умеем отличить сибиряка от петербуржца, северянина от жителя черноземья, москвича - от русского и т.п. Однако здесь невероятно большое число «подтипов» армян населяет очень небольшую территорию - всего в 30 с лишним тысяч квадратных км, и разительно отличаются не только, скажем, горцы от жителей долин, но и выходцы из разных сел, разделенных всего парой сотен шагов.

Армяне убеждены, что они трудоголики, что любой из них готов денно и нощно работать ради обеспечения семьи. И, будучи насмотрен и слышан, с какой самоотдачей трудятся они в России, я не сомневался, что так оно и есть.

Однако, увиденное в Армении сильно разочаровало. И в городах, и в селах торжествовала праздность - толпы мужчин молодого, среднего и пожилого, но вполне трудоспособного возраста, убивающие время во дворах и площадях за ленивыми беседами в разгар рабочего дня, производили удручающее впечатление. Обеспеченными они не выглядели - скорее, безнадежно усталыми от хронического безделья. Поисками работы себя мало кто из них обременяет: по всеобщему убеждению, это бессмысленно по причине мизерных зарплат.

Женщины - совсем другое дело: они деловиты, озабочены домашними проблемами, ходят по улицам, как правило, отягченные продуктами питания. В сельской местности на их плечах традиционно держится все хозяйство - огород, скотина, продуктовый обмен и пр.; в городах они же обеспечивают минимум пропитания семье, берясь за любую неквалифицированную работу. Кстати, в относительно молодых возрастных категориях (до 40-45 лет) численность женского населения превышает мужское примерно на 25 процентов: результат регулярной массовой миграции молодых мужчин за рубеж на заработки. Поскольку последние не намного выше отечественных (речь идет о сезонных сельхозработах в странах Ближнего Востока и южной Европы), то, следует полагать, молодежь тянется туда, главным образом, томимая жаждой новых впечатлений. Но это, конечно, далеко не эмиграция (разговор о ней впереди), лишаящая страну высококвалифицированной рабочей силы и интеллекта.

Армяне - великие чадолюбцы, этого у них не отнимешь. Они самоотверженно и даже с самоистязанием заботятся о своем потомстве до самого преклонного возраста, пока хватает сил. И беспокоятся по поводу опоздания с работы 40-летнего сына столь же остро, как если бы припозднился с вечеринки их 14-летний внук. С одной стороны подобное отношение, конечно, воспитывает в молодых чувство ответственности, с другой - лишает их инициативы и даже в определенной степени развращает, склоняет к иждивенчеству. Яркое тому подтверждение - повальное стремление молодежи к высшему образованию; оно обусловлено не столько желанием получить востребованную специальность, сколько окунуться в престижную студенческую жизнь. Учитывая высокую (по местным меркам) стоимость высшего образования, а также обилие учебных заведений, обучающих специальностям, заведомо не обеспеченным рабочими местами, можно предположить, сколь большие средства выбрасывает население на ветер. Отсюда и крайне высокий уровень безработицы среди выпускников вузов. И одновременно - весьма высокий культурно-образовательный уровень населения.

Армяне, в большинстве своем, страшные гордецы, преисполненные амбиций; мало кто из

них признает за кем-нибудь из соотечественников превосходство над собой - ни в сфере интеллектуальной, ни в сфере деловой, ни, тем более, в административной; лишь изредка - в художественной.

Почти всякий армянин более чем убежден, что править страной он мог бы лучше кого бы то ни было. Тот для него лишь выскочка, баловень судьбы и не более того, которому он (ОН!) вынужден подчиняться по странной прихоти провидения ради хлеба насущного.

По мнению психологов, подобный повальный нигилизм есть следствие чрезвычайно высокого уровня притязаний большинства армян. К подавляющему их большинству практически неприменима известная толстовская формула, представляющая личность в виде некой «доби», в которой числитель - то, что человек собою представляет, а знаменатель - что он о себе думает. Риски кто-нибудь провести подобный психоматематический эксперимент, выяснится, что армяне - сплошь знаменательные люди: уровень их притязаний стремится к бесконечности, числитель же, естественно, остается среднечеловеческим. Так что будут получены, как это ни грустно, одни нулевые величины...

Впрочем, следует признать, данное явление несет в себе как отрицательные, так и положительные импульсы: оно порождает не только вечное недовольство собственным положением, но и нацеленность на успех в любой среде и любом обществе, т.е. является стимулом развития и карьерного роста.

Потому-то в Армении столь трудно выдвигаются на первые роли представители иных этносов, точнее говоря - вообще не выдвигаются. И наоборот: армяне - весьма частое явление в интеллектуальной, деловой, профессиональной элите любой страны, в которой оседают.

Административно Армения поделена на 10 губерний, возглавляемых назначаемыми губернаторами. Последние - не столько чиновники, сколько князья, на подвластных территориях выколачивающие налоги, надзирающие за местными властями, правоохранительными и судебными органами. Уроженцы (как правило) этих краев, они успешно сочетают государеву службу с крупным бизнесом, являясь одновременно крупнейшими собственниками и обладателями значительных капиталов. Впрочем, далеко не ясно, что из них в данном случае первично: должность или состояние. Странно, что при всем своем могуществе и фактической автономности никто из губернаторов никогда не рисковал хоть в чем-то перечить республиканским властям.

Ереван также выделен в отдельную административную единицу, глава которой (мэр), опять же, назначается верховной властью.

В столице и окрестностях сосредоточены практически все производственные мощности Армении: десятка два некрупных промышленных предприятий и столько же консервных и винных заводов. Прочие - разве что сыроваренные заводики почти во всех губерниях, работающие на местном сырье и сбывающие свою продукцию все в той же столице. Горнодобывающие и перерабатывающие комбинаты на севере и юге страны, ожившие было на волне небольшого экономического роста в начале века, так и остались отлученными от внешних рынков сбыта из-за высоких пошлин и транспортных тарифов.

Вследствие отсутствия государственной поддержки, вернее, из-за драконовской налоговой политики правительства, провалилась и предпринятая в тот же, примерно, период попытка возрождения химической промышленности, которая вполне могла бы работать на импортируемом из России, да и из Ирана, газе.

Из всего производимого Армения вывозит: ювелирные изделия, обеспечивающие почти 70% всех поступлений от экспорта; информационные технологии (12%), плодоовощные консервы (до 10%), алкогольные напитки (до 5%). Все указанные статьи экспорта, за

исключением информатики, контролируются крупными финансовыми группами, до самого последнего времени работавшими в весьма льготных, в смысле налого- и пошлинообложения, условиях. Информационный бизнес, в котором занято до 10 тыс. человек, по оценкам, много выгоднее ювелирного и превосходит его по объему производства вдвое (в суммарном выражении оно достигает в ИТ \$300 миллионов, тогда как в ювелирной отрасли - \$150 миллионов). Однако, в силу ряда известных причин, продолжает на четыре пятых пребывать в теневом секторе. Развитию его, вплоть до 2008 г., сильно препятствовало монопольное положение национального оператора связи, однако затем оно было ликвидировано. В настоящее время власти предпринимают беспрецедентные усилия для вывода информационной сферы из тени, что, по их подсчетам, позволит значительно (до 10%) увеличить доходную часть госбюджета.

Я уже говорил о высокой престижности образования в Армении и массовой тяге к нему молодежи, которая в свою очередь поощряется родителями.

Между тем, по единодушному утверждению экспертов - как зарубежных, так и местных - система образования Армении громоздка, сверхцентрализована, формализована и потому не обеспечивает качества образования, способного, с одной стороны, содействовать прогрессу общества, с другой - решать проблемы социальной адаптации личности к существующей системе общественных отношений. Прошу прощения за излишний, возможно, академизм - это, как уже понял читатель, не дословная, и потому не окавыченная, но вполне документальная цитата из экспертного вердикта. Впрочем, и без подобных оценок совершенно очевидно, что школа в Армении - как средняя, так и высшая - находится в центре общественной критики.

Интеллектуалы справедливо удручены тем обстоятельством, что современные технологии образования, ориентированные на формирование у учащихся способности самим выработать знания и творчески применять их, так и не проникли в систему образования. Последняя, по их мнению, продолжает эксплуатировать память и способности учащихся в плане точного воспроизведения заданного объема знаний и способов его применения. На уровне мировых стандартов организовано преподавание, разве что, информатики в средних школах, да фундаментальных дисциплин в вузах. В прочих областях превалирует догматическое обучение, отчего выпускники школ, колледжей и вузов, в массе своей, неконкурентоспособны за пределами страны.

Обыватели с полным основанием стонут по поводу того, что правительство переложило на их плечи львиную часть расходов по содержанию средней школы. Она финансируется государством лишь на треть - в части зарплаты учителей. Остальное - содержание и ремонт зданий, школьное оборудование, культурно-воспитательная работа - финансируется самими учениками, точнее - их родителями, регулярные и довольно солидные поборы с которых по сути узаконены властями.

Общественное мнение сходится на том, что:

- школьное образование замкнуто, работает на себя и дает лишь формальную возможность получения и продолжения образования;

- среднее специальное и, особенно, высшее образование во многом (и в основном) фиктивно, неоправданно раздуто в угоду амбициям относительно обеспеченных слоев и не обеспечивает выпускникам место в жизни, нацеливая их на получение диплома, вместо приобретения знаний.

Словом, приговор вроде окончательный и не внушающий оптимизма.

Однако тут начинается самое удивительное.

Специалисты из Армении - энергетики, банкиры, газовики, военные, строители, а также

мастеровые высоко котируются в России, Украине, Казахстане, в Восточной Европе и на Ближнем Востоке.

За армянскими учеными - фундаменталистами, химиками, программистами и др. - откровенно охотятся европейские и американские университеты. Немцы последние 15 лет успешно реализуют государственную программу перекачки к себе программистов, химиков и биологов из Армении еще в студенческом возрасте.

Российские университеты не нарадуются на своих студентов - выходцев из Армении, коих насчитывается сегодня более полутора тысяч, и наиболее перспективным из которых власти охотно предоставляют уже на втором-третьем году обучения гражданство, а по окончании курса и трудоустраивают. Утечка умов и рабочих рук налицо, причем в солидных масштабах, однако в Армении с ней не борются; более того, явно поощряют, не без оснований полагая, что этот человеческий капитал все равно рано или поздно, так или иначе будет работать на Армению.

Востребованность его сами армяне обуславливают как природными способностями и сметливостью соотечественников, так и склонностью старшего поколения охотно вкладывать средства, причем немалые, в образование детей.

Казалось бы, в условиях крайней имущественной диспропорции детям из небогатых семей пути к котируемому образованию и, тем более, в науку наглухо перекрыты. Выясняется - ничуть не бывало: меценатство в сфере образования (и еще, пожалуй, спорта) приобрело среди армянских олигархов и крупных чиновников прямо-таки гипертрофированные размеры. Они, как правило, достаточно реально оценивают интеллектуальные возможности собственных отпрысков и не боятся создавать им «конкурентов» в будущем, оплачивая образование подлинно одаренных и способных. Более того: такого рода деятельность давно уже стала для всякого губернатора, финансового магната, крупного администратора делом чести. Благодаря главному образом их щедрости, а вовсе не разовым (причем мизерным) акциям зарубежных спонсоров, практически все учебные заведения, и особенно школы, сплошь компьютеризированы, причем оснащены достаточно современной техникой...

Но - странное дело: абсолютно никакого внимания и, соответственно, финансовой помощи не уделяется богачами искусству, шире - сфере культуры. Еще один парадокс - при том, что, вне всяких сомнений, при самом минимальном содействии армянское искусство могло бы стать вполне конвертируемым и конкурентоспособным благодаря богатому наследию, включающему элементы самых разных цивилизаций от античной до современной западноевропейской.

Мизерные госдотации позволяют лишь поддерживать на «демонстрационном», т.е. фасадном уровне два-три музея, столько же гостеатров, в том числе Оперы и балета, да несколько этнографических коллективов. Остальные культурные организации и коллективы если и держатся, то исключительно на энтузиазме - постепенно затухающем.

Слишком малые размеры культурного рынка в собственно Армении и обнаружившаяся с некоторых пор индифферентность Диаспоры к подлинно национальным культурным ценностям многое объясняют, в частности - отсутствие кинематографа, упадок театра, классической музыки, оперы и балета - т.е. действительно дорогостоящих жанров. Однако невозможно объяснить и, тем более, оправдать наблюдающийся во всех сферах кризис смены поколений: армянские традиции в изобразительном искусстве, музыке, хореографии, архитектуре, литературе, кинематографе, театре находятся под прямой угрозой исчезновения из-за крайнего упадка всех названных школ и, тем самым, невозможности приобщения к ним уже следующего поколения. В упадке находится даже шоу-бизнес, во всяком случае разнообразные мощные влияния (западное, российское, восточное) не оставили в нем почти ничего национального.

Происходящее в сфере армянской культуры мотивируется целым рядом причин, среди которых доминируют:

- двукультурность и даже многокультурность подавляющего большинства армян Диаспоры, обуславливающая их подверженность отходу от национальных истоков и все большему приобщению к глобализованной штамповочной культуре, буквально раздавливающей национальную;

- инертность и даже пассивность Армянской церкви в вопросе приобщения населения Армении к подлинным национальным культурным ценностям. Будучи их хранителем на протяжении многих веков, Церковь была обязана в этот кризисный период проводить агрессивную и одновременно самоотверженную культурную политику среди мирян, - тем более, что ее финансовые возможности вполне это позволяли;

- постепенное истощение, а теперь и исчезновение культурной элиты нации из-за невозможности обеспечения преемственности традиций между поколениями;

- общая коммерциализация культуры, ведущая, с одной стороны, к засилью в обществе суррогатов маскультуры, с другой - к жесточайшему конкуренции внутри самой культурной элиты за рынки сбыта и источники меценатства.

В целом, однако, как утверждают культурологи, при нынешних технических возможностях все или почти все можно восстановить и даже начать развивать в кратчайшие сроки, буквально за 5-6 лет - при наличии минимальных субсидий, будь то государственных или частных. Меценаты, где вы?

Они у всех на виду, их относительно немного, человек сто, и они, по собственному признанию, смертельно уставшие люди. Со всех сторон они слышат одно и то же: дай! Домочадцы, правительство, соседи, земляки, уличные попрошайки - требуют и требуют денег, совершенно не интересуясь, каким непосильным трудом, потом, а то и кровью те зарабатываются. А ведь кроме разного рода вспомоществований существуют еще представительские расходы, толку от которых никакого, но которые обязательны по статусу: десятки супердорогих автомобилей, гигантские обставленные особняки, многочисленная охрана, ночные кутежи и солидные проигрыши в казино - все это неперменные составляющие ритуала, именуемого «жизнь олигарха». Однако это навязанный имидж, не имеющий ничего общего с истинными их ценностными ориентирами, в числе которых доминируют служение Отечеству, достойное будущее семьи и истинная мужская дружба.

Слушая подобные излияние молодого (уже во втором поколении) олигарха, я, конечно, понимал, что он лукавит, и, однако, никак не мог избавиться от смутного ощущения дискомфорта и даже некоторой неуверенности поведения собеседника. И оказался недалек от истины.

Владельцы даже крупных состояний были и остаются заложниками правящего режима, в каких бы отношениях с ним ни состояли. Вернее, отношения были всегда одни и те же - оборотистого раба и хитроумного хозяина, позволяющего рабу сначала отъесть на тучных монопольных пажитях, а затем норовящего содрать с него три шкуры. Разумеется, первопричиной всему если не всегда криминальное, то, как правило, незаконное происхождение этих самых состояний, нажитых с благословения и под прямым контролем власть предержащих. Последние охотно и довольно беззастенчиво пользуются услугами олигархов, проворачивая посредством их сомнительные сделки, отмывая и экспортируя бешеные деньги, но одновременно держат их на коротком поводке, грозя в случае отхода от заданных параметров поведения предать в руки закона.

Вот почему не только при смене режимов, но и в промежутках между ними крупные армянские дельцы рискуют лишиться если не всего, то многого, в первую очередь собственной сферы бесконкурентного бизнеса, добытой ценой огромных лоббистских усилий и более чем

крупных откупных. В течение сознательной жизни всего одного поколения, т.е. за каких-нибудь 20-25 лет, в Армении возникли и ушли в небытие (главным образом символическое) как минимум три генерации крупных предпринимателей. Воистину – «иных уж нет, а те далече», в основном в Штатах и (почему-то) Арабских Эмиратах. Относительную устойчивость к внутривнутриполитическим перетряскам продемонстрировали за эти годы, разве что, некоторые наиболее осторожные банкиры да с десятков самых прозорливых промышленников и торговых воротил, сумевших вовремя учуять конъюнктуру и сделать верные ставки. Однако и они, как показали последние опросы, тягостятся жизнью и работой «в неопределенной, непрозрачной и опасной среде», и испытывают острую потребность в стабильности и предсказуемости, т.е. в верховенстве Закона.

В том, что они действительно устали бояться властей и особенно политических перетрясок, можно не сомневаться: жизнь показала, что ни личные связи, - в том числе сватовство-кумовство, - с самыми верхами и их окружением, ни парламентский иммунитет, ни финансовая поддержка влиятельных политических и государственных деятелей и их партий не гарантируют олигархов ни от опалы, ни от разорения, ни даже от судебного преследования. Однако в том, что они прямо-таки мечтают, чтобы финансово-экономическая сфера, в которой они вращаются, и сама их деятельность стали прозрачными, т.е. регулировались Законом, - явно кривят душой. Не желают они этого и желать не могут, ибо в этом случае моментально рухнет сложившаяся в Армении за постсоветские годы система не только экономических, но и политических и даже общественных взаимоотношений, существовать без коих они сами и их бизнес будут не в состоянии.

Независимые исследования уже давно вынесли вердикт данной системе: «...Сращивание власти и крупного бизнеса в Армении... настолько органично, что не подпадает под традиционные классификации - «захват государства» или «захват бизнеса». Фактически, крупный бизнес не может существовать вне политических патримониальных систем, а политики неотторжимы от клиентельских систем крупного бизнеса».

Результат известен: кланово-монополистический характер экономики, препятствующий модернизации производительных сил и эффективному реформированию системы государственного управления, следовательно, развитию общества в целом; отсутствие у олигархов, сиречь первоначальников, стимулов к превращению накопленных средств в подлинный капитал, который бы работал и создавал ценности. Отсюда и отмеченное у армянских олигархов отсутствие стратегического планирования и даже видения перспектив своего бизнеса хотя бы на 5-10 лет вперед, т.е. на среднесрочную перспективу.

В Армении не существует оборота капитала как такового; имеет место растраниживание «бешеных денег», которое, впрочем, облечено в форму их перераспределения - от олигархических и властных структур к чиновникам и работникам сферы услуг.

Кто не вписывается в данную модель, ищет счастья под чужим небом, иначе говоря - эмигрирует.

О размерах эмиграции я уже упоминал: за последние три десятилетия из Армении выехало и осело в различных странах около 2 миллионов человек. Однако это вовсе не означает, что армянская диаспора пополнилась ровно настолько: учитывая средние темпы прироста армянских семей (городских, разумеется, ибо таковые в числе эмигрантов преобладали всегда), а также то обстоятельство, что уже второе родившееся на чужбине поколение армян вошло в детородный возраст, численность ее увеличилась за счет последней («независимой») волны эмиграции аж на 3 миллиона. Соответственно, такого же числа граждан лишилась Армения...

География новейшего исхода армян чрезвычайно широка, однако наиболее притягивающей была и остается Россия: за эти годы она приняла около 70% всех эмигрантов из Армении.

Далее по числу осевших следуют страны Западной Европы (12%) и США (10%). Восточная Европа и арабские страны с точки зрения постоянного проживания армян мало интересуют: туда направляются лишь в поисках временного (но не обязательно краткосрочного) трудоустройства главным образом молодые бессемейные мужчины, как правило возвращающиеся на Родину. Численность их составляет в среднем от 20 до 30 тысяч ежегодно.

Притягательность для эмигрантов России (а в последние десять лет также Белоруссии и Украины) объясняется двухсотлетними историческими и культурными связями, христианским вероисповеданием титульной нации, отсутствием языковых барьеров, позволяющим армянам легко вписываться в информационное и образовательное (!) пространство, возможностью хороших заработков благодаря бурно развивающейся экономике названных стран, а также наличием (в России) крупнейшей в мире армянской диаспоры, оказывающей всемерное содействие соотечественникам. В отличие, кстати, от американской, весьма холодно принявшей последние волны переселенцев.

Отмечал я также, что власти Армении изначально не противодействовали массовой эмиграции, видя в ней в первую очередь средство ослабления социальной напряженности и неиссякаемый источник поступления в страну финансовых средств. Временную же, так называемую, сезонную эмиграцию поощряли и деятельно поощряют по сей день. По меткому выражению одного из западных экспертов, с которым мне довелось довольно доверительно общаться в Армении, власти этой страны довольно успешно и с большой выгодой (для себя и страны) «производят» и поставляют на внешний рынок самый дорогой в мире товар - людей!

Господи, прости их, грешных...

На деле этот своеобразный и взаимовыгодный «бизнес» оборачивается ни много ни мало ежегодным почти \$500-миллионным вспомоществованием населению Армении, поступающим по частным каналам, что составляет, по наиболее достоверным данным, больше 10% ВВП (по официальным - все двадцать).

И еще парадокс - я уже испытываю затруднение с их подсчетом: если вплоть до конца 90-х прошлого века одной из главных причин эмиграции называлось стремление родителей избавить сыновей от службы в армянской армии, то вот уже много лет ситуация кардинально иная: наученные горьким опытом, они предпочитают выправлять сыновьям армянское гражданство - с тем, чтобы последние, отслужив уже в армянской армии, не подлежали призыву в российскую как иностранцы! Служба в Армении много безопаснее, спокойнее и... сытнее, нежели в России, а главное - там совершенно отсутствует пресловутая дедовщина.

Несколько забегая вперед, в подтверждение расскажу следующее. Генерал, с которым я имел честь довольно долго беседовать, устав, видимо, от скептического выражения моего лица, внезапно предложил поездку в любую из частей, курируемых лично им. Подчеркиваю: не командуемых, а именно курируемых. На предъявленной карте я ткнул пальцем на едва ли не самую отдаленную, и... поехали. Километров за 200 от Еревана. Добрались, когда уже вечерело. Командир оной части встретил нас в весьма трепетном состоянии: Сам, без предупреждения, вроде без повода... Словом, вы понимаете. Офицерам было приказано - всем - без промедления собраться в штабе для ознакомления с каким-то документом, мне же... предложено прогуляться по части без всякого сопровождения, с правом невозбранного общения с любым солдатиком. Первым из таковых оказался здоровенный детина, драивший цементную лестницу казармы. «Молодой», - уверенно подумал я и, даже не представившись, а лишь поздоровавшись, спросил: «Сколько служишь?» Ответ ошарашил: увольняюсь через три месяца. «И драишь лестницу?» - продолжал настаивать я, подзревая подставу. «Моя очередь», - последовал незамысловатый ответ. Я же, признаюсь, устыдился.

Фасад казармы был украшен незатейливо написанным художественным полотном: пожилая

женщина со сбившимся на плечи платком стирает в мольбе руки к бравому офицеру. Поинтересовался. Оказалось - вся суть в венчающей картину надписи, которая гласила: «Убереги мое дитя от беды, дабы Господь уберег твое». Меня, во всяком случае, эта сентенция растрогала.

Мотивы эмиграции главным образом являются экономическими, как то: отсутствие рабочих мест либо низкая оплата труда. Старая - еще с советских времен - добрая традиция. Во второй половине 70-х, когда под предлогом «воссоединения разделенных семей» значительный поток армян хлынул за рубеж, в основном в Америку, Москва с гордостью заявляла всему миру, что они, в отличие от евреев, эмигрируют не по политическим, а именно экономическим мотивам.

Вместе с тем, немалую роль в стимулировании исхода населения из страны играла и продолжает играть неудовлетворенность людей уровнем социальной и правовой защищенности и неопределенность перспектив развития страны. Ничем иным не объяснить, что средние темпы эмиграции из Армении почти не сокращались даже в относительно благоприятные в экономическом отношении периоды (1995-1998, 2002-2005, 2012-2015 гг.), когда статистика отмечала рост реальных доходов населения.

И еще: наиболее высокие темпы были зафиксированы в начале девяностых годов, и... в 2015-2018. Тогда они определялись социально-экономической катастрофой, т.е. внутренними факторами, теперь же - повышением спроса на специалистов и квалифицированную рабочую силу в Европе и России, т.е. фактором внешним. Последние вообще чрезвычайно актуальны для Армении в силу ее, так называемой, «слабой субъектности», иначе говоря, сильнейшей зависимости от решений, принимаемых за ее пределами...

Интервью с Генералом

Не нуждающееся в комментариях

- Об армянской армии и, даже, выших ее чинах в обществе говорят уважительно и в основном позитивно, что на фоне всеобщего недовольства всем и вся и резко критического настроения выглядит по крайней мере странным. Вы не находите?

- Странного ничего не нахожу, только лестное. Тем самым признаются заслуги национальной армии не только как гаранта безопасности страны, но и ее внутренней стабильности.

- То есть вы не отрицаете, что военные играют большую роль в политической жизни Армении?

- С какой стати отрицать очевидное: даже крупные державы с устоявшимся гражданскими институтами фарисействуют, заявляя, что военные у них вне политики. И, уж тем более, так быть не может в нашей стране, борющейся за выживание.

- Зарубежные эксперты отмечают, что, несмотря на весьма скудные возможности страны, армянская армия не только несообразно многочисленна, но и довольно хорошо вооружена, даже по самым современным меркам...

- Относительно численности Вооруженных сил скажу так: она едва-едва обеспечивает нашу обороноспособность, и не зарубежным экспертам об этом судить. Мы хорошо помним, что случилось с Израилем, который под международным давлением согласился сократить свою армию.

Что касается ее вооруженности, согласен, она высокого уровня, и заслуга это нашего народа, безропотно направляющего львиную долю национального достояния на оборону.

- Однако по тем же экспертным оценкам, реальные расходы на оборону чуть ли не в полтора раза превышают весь государственный бюджет. Согласитесь, что такое возможно только при помощи потусторонних сил! Либо – теневых источников...

- Вы вызываете меня на откровенность... Что ж, извольте. Существует десятиллионное армянство, кровно заинтересованное в существовании Армении как центра притяжения нации. Существуют отнюдь не бедные соотечественники, как наши сограждане, так и иностранцы, имеющие в Армении недвижимость, крупный бизнес, иные серьезные интересы, и потому охотно финансирующие национальную армию. Наконец, в мире существуют силы и страны, сочувствующие Армении, и потому пусть неявно и не только из альтруистических побуждений, но регулярно оказывающие нам солидное содействие. Думаю, сказанного достаточно – об источниках. Между прочим, теневые – тоже народные.

- Сегодня Армении называют военизированной страной. Преувеличивают?

- Не надо смягчать определений – нас чаще именуют «милитаризованными», и не без оснований. Однако это не наш выбор: армяне за 4000 лет своей истории никогда не были агрессорами. Нас вынудили встать под ружье, превратиться в эдакого зубастика, которого опасно трогать. Иначе Армения давно была бы стерта с политической карты, как то уже не раз случалось. Либо превратилась бы в вассальное административное образование. Это понимают все армяне, и потому наш нынешний «военизированный» имидж - это плод не только государственной политики, но и устремлений народа. Молодежь в массовом порядке тянется к военной службе, и в этом ее ориентируют и поощряют старшие. Если еще два десятка лет назад девять из десяти юношей стремились стать юристами и экономистами, то теперь – программистами и офицерами. При желании мы давно могли перевести всю армию на профессиональную основу, однако делать это не станем ни в коем случае. Все мужское население должно в обязательном порядке служить в армии – этого требуют соображения безопасности.

- Одной пропагандой этого эффекта не добьешься.

- Совершенно верно: срабатывает ряд прочих весомых факторов – экономических, социальных, идеологических да и психологических.

Ведь кто закладывал основу национальной армии? Оборванные, голодные, плохо вооруженные добровольцы, нередко именовавшие себя смертниками, ибо очень часто ходили под смертью. Все они были пронизаны высоким моральным ДУХОМ, который, к счастью, овладел впоследствии и регулярной армией и потому позволил ей остаться здоровым организмом.

Кроме того, на сегодня это едва ли не единственная до конца состоявшаяся, хорошо структурированная система, гарантирующая стабильный и достаточно высокий заработок, а также продвижение по службе, т.е. перспективу жизненного успеха.

Наконец, армянские офицеры, получившие хорошее военное образование (по самым высоким стандартам) и прослужившие в наиболее боеспособной армии региона, весьма востребованы в дружественных нам государствах.

Это и есть слагаемые высокого престижа военной профессии.

- Вернемся к вопросу о роли армии и военных в жизни общества. По всеобщему мнению, она не просто возросла в последние годы, но и стала доминирующей!

- Иначе и быть не могло, поскольку этого требовали как национальные интересы, так и общественные настроения. Поймите, люди устали от политиканства, безответственности и спекуляций, от лжи и демагогии, от повального и циничного разворовывания страны, от дворцовых переворотов, от демократического фарса. Народ мечтает о стабильности, желает обрести уверенность в завтрашнем дне, хочет видеть у власти не порочных и лживых интриганов и полуграмотных нуворишей, а людей ответственных, реально заботящихся о будущем страны и нации. И он находит таких, естественно, чаще всего в среде военных.

- Заметьте – высокопоставленных...

- Прежде чем стать высокопоставленными, они, в отличие от плутократов, появившихся неизвестно откуда, были средними и младшими, т.е. прошли **школу!**

- Однако и им мало что удалось изменить: та же экономическая беспросветность, та же коррупция во властных структурах, те же масштабы массовой миграции населения...

- Перекрыть административно-силовыми методами миграцию – значит обречь три четверти населения на голод и одновременно косвенно подтолкнуть их к массовому возделыванию наркокультур, т.е. мака и конопли, уподобиться Афганистану, Колумбии и еще ряду стран. Этого мы допустить не можем хотя бы в интересах здоровья нации, не говоря уже о прочем.

По части коррупции вы правы: первый этап борьбы с ней мы проиграли. К сожалению, все упиралось не столько в политическую волю высших должностных лиц, сколько в моральный климат, царящий в обществе. Изменить его кардинально, тем более в кратчайшие сроки, возможно лишь соответствующими «недемократическими» методами, в т. ч. посредством установления жесткого контроля над телеканалами и газетами. Что, конечно, будет немедленно расценено зарубежьем как «установление диктатуры» и явится поводом для усиления внешнего политического давления. То же касается и оздоровления экономического климата. Словом, пятая колонна, укомплектованная плутократами и олигархами, и пользующаяся громадной поддержкой извне, все еще сильнее нас. Но долго это продолжаться не будет...

ГЛАВА IV

... И ВОКРУГ НЕГО

С соседями, сетуют армяне, им никогда не везло. Разве что с Парфией в древности, когда в Армении царила боковая ветвь тамошней правящей династии, да с Римом времен Нерона отношения были подлинно добрососедскими и безоблачными. Во все последующие эпохи дальше и ближе окружение видело в ней лишь лакомный кусок, от которого стремилось отхватить и которым желало овладеть. И – отхватывали и владели: персы, византийцы, арабы, турки, русские... К последним, впрочем, отношение особое: считается, что именно с приходом России в этот регион армяне были избавлены от постоянной угрозы физического истребления и рассеяния, закрепились на нынешних территориях (северо-восточной, наиболее бедной и суровой оконечности исторической Армении) и со временем возродили свою государственность. К тому же Москва, по всеобщему признанию, оказала Третьей Республике большую помощь в самые трудные годы ее становления (1992-1995), особенно в создании боеспособной, оснащенной современным оружием армии. Что, конечно, в общественном мнении перевешивает многие былые и нынешние обиды, притеснения, а также политические и экономические, пардон, «кидняки». Впрочем, последние, как известно, носили взаимный характер; демарш армянского правительства, национализировавшего в 2007 г. почти всю энергетическую систему страны, наказал российских инвесторов не менее чем на \$100 миллионов. А поскольку чуть ранее российские нефтебоссы были окончательно отлучены от участия в разработке ископаемых каспийского шельфа, экономическое присутствие России в этом регионе оказалось фактически сведенным на «нет».

Отечественные обозреватели были склонны усматривать в случившемся «руку Вашингтона», последовательно вытеснявшего и вытеснившего-таки Москву из Южного Кавказа. На самом же деле, не меньшая, если не большая доля вины лежала на наших политиках и дипломатах, так и не выработавших (не говоря уже о проведении) отвечающую российским интересам стратегическую линию на южном направлении. В результате, сначала Грузия, а затем и Азербайджан уплыли из сферы нашего влияния, в которой традиционно пребывали двести с лишним лет, а российско-армянские отношения постиг глубокий кризис. О том периоде армянские политологи вспоминают так: «Россия, конечно, лишалась последней опоры в Закавказье, но мы-то лишились места под ее ядерным зонтиком, что было весьма чревато». Широкая армянская общественность тогда в полной мере оценила грозящую опасность, и именно ее бурная негативная реакция на антироссийскую политику властей подстегнула (и поощрила) военные круги к вмешательству в ситуацию – замечу, вмешательству достаточно жесткому и, как выяснилось впоследствии, долговременному. В сущности, именно кризис в российско-армянских межгосударственных отношениях обусловил рост протестных настроений в армянском обществе и, в конечном счете, резкое ослабление, а затем – и падение олигархического режима в Армении.

С приходом к власти военных, предприятия энергетики стали функционировать на основе временного – принятого на условиях консенсуса – уложения, требования о выводе российских военных баз из Армении были сняты безоговорочно. Однако, разумеется, о возврате к прежним, времен так называемого «стратегического партнерства», доверительным, если не сказать больше, отношениям не могло быть и речи. Люди менялись: уходило из жизни поколение, выросшее в советско-русскоязычном культурно-образовательном, информационном и политическом пространстве; в армянском (да и в российском) обществе уже доминировали совершенно иные сравнительно с началом 90-х гг. прошлого века стандарты мышления и

поведения, не предусматривающие сантиментов как в политике, так и в бизнесе. Эпоха немотивированного, так называемого, цивилизационного патронирования и, соответственно, клиентельства в международных отношениях, замешанного на изрядной доле ностальгии, уходила безвозвратно.

Впрочем, законодателями в этой новомодной политике являлись, конечно же, США: буквально взломав несколькими годами ранее устоявшуюся после Второй мировой войны ближневосточную «ойкумену», они без церемоний выстраивали – разумеется, под себя – принципиально новую. Поставленная геополитическая задача требовала пересмотра собственных же основополагающих принципов, и американцы без тени сомнения пошли на это, провозгласив одной из главных причин всех своих бед, а заодно и нестабильности в регионе, «не взвешенную, максималистскую политику правящих кругов Израиля». Можно было подумать, что это евреи подтолкнули их к оккупации Афганистана и Ирака, обернувшейся нескончаемой партизанской войной, заставили разрушить всю промышленную инфраструктуру Ирана и, тем самым, противопоставив себя исламскому миру, спровоцировать резкий рост радикализма на Ближнем и Среднем Востоке.

Правда, до того, еще в 2005, правивший уже второй срок Буш-младший опробировал тот же прием сначала на Армении – и сошло: ни армянские власти, ни даже армянская диаспора не сумели не то что помешать, но и что-либо противопоставить политической обструкции, которой подвергся на международной арене официальный Ереван. Тогда-то и появился, наверное, пророческий анекдот, предвосхитивший последующие события. Старый еврей на смертном одре завещает потомкам: «Берегите армян! Покончат с ними – вновь возьмутся за нас».

С армянами, к счастью, не покончили, да, видно, и не собирались; то была показательная акция, этакая демонстрация американской религиозной непредубежденности, имевшая целью некоторое умиротворение мусульманских масс.

Но за Израиль «взялись», и круто – причем уже не только в демонстративных, но и весьма очевидных политических и экономических целях. Потому и последствия передела ближневосточного мира оказались для Израиля много тяжелее, нежели для Армении. Кстати, по одной из версий, в ослаблении Израиля и уменьшении тем самым его привлекательности для мирового еврейства были заинтересованы лидеры могущественного еврейского лобби США; сами израильтяне, правда, называют ее провокационной, но и более чем загадочное поведение своих заокеанских соплеменников предпочитают не комментировать по сей день.

Вернемся, однако, к делам армянским.

К концу первого десятилетия нашего столетия Соединенным Штатам удалось-таки решить крайне важную для себя стратегическую задачу: поставить под свой контроль ВСЮ ближневосточную, а заодно и каспийскую нефть. Для этого им понадобилось не только заново переписать политическую карту региона, но и вытеснить оттуда – в частности, из Южного Кавказа – всех вероятных конкурентов, и в первую очередь Россию – чего, собственно, и опасалось многие годы армянское общественное мнение. И не без оснований: по общепринятому мнению, с уходом русских Закавказье едва ли не механически попало в сферу влияния (а согласно некоторым прогнозам – чуть ли не в «зону оккупации») турок.

К чести американцев, они сломали заодно с прочими и этот геополитический стереотип прошлого, предметно доказав, что не собираются делиться ничем и ни с кем, – тем более влиянием и, тем более – с турками. Выяснились, впрочем, и другие любопытные вещи. Во-первых, американцы не только не сдерживали, но и всячески поощряли экспансивные устремления лидеров самопровозглашенного Курдистана, направленные против Турции. Во-вторых, с утверждением в Иране светского режима, США потеряли всякий интерес к

нефтепроводу Баку-Джейхан (через Грузию), окрещенному «тюркским», и стали в авральном порядке сооружать новый энергопровод по маршруту: Пехлеви (иранское побережье Каспия), - Киркук (Курдистан) – Акаба (Иордания, Красное море), тем самым подтвердив экономическую нецелесообразность северного маршрута (на что изначально указывали эксперты), равно как и свое нежелание превращать Турцию в экспортера каспийской нефти. Баку-Джейхан был –таки достроен в 2009 году – с опозданием на три года, да и то исключительно за счет геополитических амбиций Турции, и стал функционировать с грехом пополам, не принося и сотой доли ожидаемых дивидендов. Основная масса каспийской нефти, включая казахстанскую, поступала на Запад через южный, иранский нефтепровод.

Однако самое поразительное – США, став хозяевами положения в регионе, не обнаружили ни малейшего стремления нарушать статус-кво, сложившийся вокруг карабахской проблемы, начиная с 1994 года! Иначе говоря – наследовали стратегию России и Ирана, направленную на недопущение создания сплошного тюркского пояса от Босфора до Каспия.

Армянские политики, надо признать, на сей счет особых иллюзий не строили. Они сознавали, что сделали неверную геополитическую ставку: избранная ими тактика маневрирования между региональными интересами России и США, помпезно именуемая «политикой комплементаризма», полностью провалилась. Тем самым, была похоронена и надежда на обретение Арменией достойной и выгодной ниши на стыке этих самых интересов, т.е. превращения ее в значимый геостратегический региональный узел. Как выяснилось, все эти расчеты строились на безнадежно устаревших геополитических воззрениях. Теперь пришлось в спешном порядке встраиваться в новые, в которых, к великому огорчению, ключевые позиции были уже заняты много более прозорливыми соседями. Словом, длящаяся уже более десяти лет своеобразная тупиковость Армении – результат не столько неблагоприятной геополитической конъюнктуры, недоброжелательности соседей и умысла мировых держав, сколько серьезных политических просчетов ее руководства.

К числу таковых следует, в первую очередь, отнести наступившее в 2005-2008 гг. ухудшение отношений с Россией, о котором я уже говорил, а также с Ираном, что весьма тяжело отразилось на экономике Армении. Ее власти, как представляется, оказались просто психологически не готовы выстраивать отношения с названными государствами без их увязки с геополитическими приоритетами! Из одной крайности они бросились в другую, уверовав в обещанное турками разблокирование транспортных коммуникаций, ведущих в Европу – и, разумеется, жестоко обманулись.

Цивилизовать Турцию ни американцам, ни европейцам не удалось: несмотря на то, что ее вступление в Евросоюз было недвусмысленно увязано с нормализацией отношений с Арменией и признанием Геноцида, турки отказались выполнить даже первое, наиболее безобидное, казалось бы, условие, не могущее иметь для них никаких негативных последствий. В основном – конечно, в ущерб себе, однако, в немалой степени, и армянам: откровенные заигрывания Еревана с Анкарой на протяжении нескольких лет нанесли непоправимый ущерб ирано-армянским как политическим, так и, особенно, экономическим отношениям. Достаточно сказать, что буквально за три года объем торговли между Ираном и Арменией уменьшился на две трети.

Аналогично складывались в этот период экономические отношения и с Россией – примерно в рамках известной логики «назло мамке уши отморожу». Россия, однако, оказалась мамкой несердобольной, мало того, даже жестокой, и прекратила в том же злополучном для Армении 2007-ом (в ответ на действия армянских властей) поставки газа, а заодно объявила о консервации, являющейся ее собственностью, атомной электростанции. Словом, все шло к энергетической катастрофе, не сменив в Армении правящий режим.

Впрочем, как мне объяснили, с самой Арменией, скорее всего, Москва не обошлась бы столь сурово, если бы не стремление приструнить заодно и Грузию. Крайне амбициозное, если не сказать вызывающее, поведение ее политической элиты уже давно нервировало Россию, и вот появился удобный повод наказать на пару с армянами (а может, и главным образом) грузин: через их территорию транзитом поступал российский газ в Армению, и оттуда же Грузия получала до 70 процентов потребляемой электроэнергии.

Ничего путного из этой акции устрашения, конечно, не вышло: грузины еще больше ожесточились против России и с еще большей настойчивостью стали призывать Европейское сообщество придти и спасти их от «неоимперских устремлений». Делу солидаризации Армении и Грузии приснопамятная энергетическая блокада также не послужила: последняя мнила себя уже в Евросоюзе, некой витриной западного мира, и ей было вроде не по пути с армянами.

Европа и в самом деле много помогала Грузии – почти двадцать лет с момента обретения независимости страна жила исключительно за счет грантов и гуманитарных поставок. Процветания, однако, не наблюдалось; вопреки ожиданиям, грузинская экономика продолжала жутко стагнировать, население нищало. В результате провала институциональных реформ грузинское общество все больше клонилось к неуправляемости и анархии, и, в конце концов, где-то к 2015г. перед страной возникла реальная угроза дробления на удельные княжества. Центробежный процесс этот удалось тогда кое-как заморозить с помощью жестких силовых мер, однако он далеко не был преодолен. Ну а Абхазия, Южная Осетия и Аджария ушли из под руки Тбилиси, надо полагать, окончательно.

Тем не менее, даже в этих условиях официальный Тбилиси по-прежнему отказывается задействовать железную дорогу, связующую Закавказье с Россией, тормозя тем самым, по заключению экспертов, развитие всего региона, и особенно, Армении. В ответ на ее непрестанные упреки грузины отвечают, что армяне, мол, в свою очередь блокируют железную дорогу Гюмри-Карс, наиболее коротким путем связующую Закавказье с Европой – через Турцию. Хотя понимают, что от Армении в этом вопросе мало что зависит, а политические предусловия выдвигают как раз турки.

Как бы то ни было, большой богатый регион оказался практически лишенным железнодорожного сообщения с внешним миром, поскольку путь из Азербайджана в Россию, пролегающий через Чечню, сопряжен, в силу известных причин, с большим риском. Впрочем, для Армении он так и так всегда был наглухо закрыт. На сей счет, как мне рассказывали, одно время даже велись переговоры между Баку и Ереваном – разумеется, под патронажем европейских организаций: Армения была готова разблокировать железную дорогу на Нахичевань, взамен Азербайджан обязывался пропускать через свою территорию грузы из России в Армению и обратно. Однако они ни к чему не привели.

Я сознательно избегаю упоминания здесь внутривнутриполитических причин сохранения коммуникационной блокады Армении; тем не менее, они существуют и играют немалую роль. Но главной все же остается неурегулированность политических отношений как между самими государствами Закавказья, так и их с окружающим миром.

При всем при том и Грузия, и Азербайджан в плане коммуникаций в последние три десятилетия имели большие преимущества перед Арменией, начисто лишенной доступа к морям, и потому, с геополитической точки зрения считались много более перспективными. Во всяком случае, и США, и Европа «разочаровались» в них намного позже, нежели в Армении, и обусловлено было это отнюдь не соответствием политической жизни в этих закавказских республиках неким «демократическим стандартам», а именно геополитическими факторами. Посредством Грузии и Азербайджана Соединенные Штаты создавали своеобразный заслон на пути сначала России, а позже и Германии на Ближний Восток. В свою очередь, европейские

гранды, в частности Франция и Германия, надеялись превратить Грузию в некий форпост западного влияния в Закавказье. Этим планам, как я уже указывал, не суждено было сбыться, однако вплоть до примерно 2013г. и Грузия, и Азербайджан получали весьма щедрые вспомоществования под «реформирование» и «демократизацию», тогда как Армения полностью лишилась таковых уже к 2008 году. Правда, в том же году Запад прекратил финансирование аналогичных проектов в странах Балтии и в Украине, но там – по совершенно противоположным причинам: те были признаны демократическими государствами с устоявшейся рыночной экономикой и, потому, реформированию больше не подлежали.

Впрочем, имевшее место в те годы резкое сокращение, а затем и прекращение внешней финансовой помощи имело для Армении не только негативные последствия в виде свертывания социальных и гуманитарных программ, но и положительные: Ереван приобрел значительно большую свободу действий и политического маневра, в частности, в вопросе карабахского урегулирования. К тому же, Евросоюз никогда особой щедрости и не проявлял: за 17 лет после провозглашения независимости Армения получила от него всего порядка 350 миллионов евро в качестве безвозмездной помощи – в основном в первые тяжелые годы и, главным образом – продовольствием.

Много тяжелее отразилось на Армении свертывание американской помощи, крупнейшим получателем которой (на душу населения) она являлась на постсоветском пространстве и третьим в мире вплоть до упоминавшихся событий 2005 г. Армянское лобби, разумеется, считало это своей заслугой; однако реальнее предположить, что как до, так и после своего вторжения на Ближний Восток и закрепления там Соединенные Штаты строили и продолжают строить некие геополитические расчеты, связанные с Арменией. Во всяком случае, значительно сократив безвозмездное финансирование по официальным каналам, Вашингтон отнюдь не препятствует очевидному его расширению по частным, а в вопросе инвестиций в некоторые отрасли (особенно в информационные технологии и недвижимость) прямо поощряет американские деловые круги.

Связаны, однако, эти расчеты были (и в настоящее время продолжают иметь место в связи со стремлением ограничить влияние Турции в регионе) с российским фактором, либо, в перспективе, с иранским – политологи однозначно судить не берутся. Не исключено также, что Армения рассматривается американцами в качестве мостика к общественному мнению некоторых арабских стран, в частности, Сирии и Ливана, где армянские общины продолжают оставаться влиятельными.

Таким образом, геополитическая тупиковость, столь тревожащая армянскую общественность, не столь уж и беспросветна.

Да, Армения лишилась былого статуса стратегического форпоста России южнее Кавказского хребта, причем не по своей воле, однако продолжает оставаться проводником ее интересов в регионе – в силу объективного совпадения их с собственными. То же самое можно сказать и об отношениях с Ираном, но только по части противодействия усилению тюркского фактора в Закавказье; в остальном – Иран, занятый кардинальной перестройкой своих политических институтов и управленческой инфраструктуры, предпочитает придерживаться тактики выжидания лучших геополитических времен. В дополнение к теме российско-армянских отношений отмечу следующее: на фоне безоглядной вестернизации Грузии и сплошной «остернизации» Азербайджана Армения продолжает достаточно устойчиво ориентироваться на российское информационное и культурное пространство, равно как на ее образовательные стандарты. И – новая тенденция: в последние годы она не без успеха выступает в роли провайдера студентов из Ирана и арабских стран, стремящихся получить высшее образование в России.

Армяно-грузинские отношения изначально и по сей день носили и носят неровный, а то и нервозный характер, и все последние десятилетия развивались в атмосфере подозрительности и взаимных упреков. Тем не менее, Армения, будучи искренне не заинтересована в окончательном расчленении Грузии, вольно или невольно выступает в роли стабилизатора ее беспокойных южных регионов, пресекая антрицентристские устремления (а по сути сепаратизм) как армянонаселенной Джавахетии, так и прилегающих к своим границам азербайджанонаселенных районов. Последнее, разумеется, происходит всякий раз по просьбе официального Тбилиси и с благословения Европарламента. Именно на почве подобного (и несколько неожиданного для непосвященных в кавказские дела) совпадения геополитических интересов европейские лидеры стали в последнее время много толерантнее отзываться об Армении.

Отношения с Турцией полностью обусловлены продолжающимся уже четвертое десятилетие армяно-азербайджанским противостоянием – и этим все сказано. Отказываясь от каких бы то ни было двусторонних отношений с Арменией, турки действуют, как я уже отмечал, явно в ущерб себе, подвергаясь за это непрерывным политическим нареканиям со стороны мирового сообщества. Однако продолжают гнуть свою линию – и, представляется, не из голой солидарности с Азербайджаном. Дело, очевидно, в принципиальном нежелании видеть Армению вовлеченной в региональные экономические структуры, способные дать ощутимый толчок ее развитию.

Обратная сторона этой принципиальности также хорошо известна: Армения продолжает оставаться солидным валуном, весьма затрудняющим нормальный товарооборот между Турцией и Азербайджаном. В каком-то качестве, кстати, весьма устраивает иранцев, русских, курдов и даже арабов. С последними у армян давно установились прочные симпатичные отношения, основанные на исторических связях и неизменной солидарности с арабским миром, демонстрируемой лидерами Армении на международной арене. Наладившееся наконец сухопутное сообщение между Арменией и Сирией (через Иран и Курдистан) позволяет прогнозировать в скором времени значительное расширение экономических и укрепление политических отношений Армении с арабскими государствами Ближнего Востока.

Евросоюз относится к Армении, да и к Закавказью в целом, как к хлопотной и неудобной ноше, которую вместе с тем жаль оставлять геополитическому сопернику, сиречь Соединенным Штатам. Правда, и американцы в свою очередь поняли, что многочисленные кавказские проблемы не подлежат решению общепринятыми методами, и не горят желанием взваливать на свои плечи подобный груз. Потому и нынешнее геополитическое соперничество в регионе носит большей частью условный характер и напоминает позиционную борьбу, главная цель которой – не допустить нарушения сложившегося в регионе баланса сил. Отсюда и паритетность подходов к самым различными ситуациям, поражающая порой абсурдностью, а на самом деле представляющая собой, выражаясь футбольной терминологией, элементарную затяжку времени. Западные политики не скрывают надежд, что уже следующее поколение закавказских лидеров осознает необходимость региональной экономической интеграции – без прямой увязки ее с политическими разногласиями и даже противостояниями. Хотя, как свидетельствует пример Турции, подобные надежды могут оказаться утопическими.

Пока же и европейцы, и американцы стараются – из того же принципа паритетности – держать и Грузию, и Армению, и Азербайджан в изоляции от серьезных геополитических проектов и, тем более, от Европейского сообщества. Непризнанные закавказские административно-политические образования, коих насчитывается целых четыре, разумеется, ни в каких политических процессах самостоятельно не участвуют, однако неизбежно бывают представлены во всех экономических начинаниях и проектах. Это, на языке протокола, называется «с учетом существующих реалий». И в целом внушает некоторый оптимизм...

ЕЩЕ О ГЕОПОЛИТИКЕ (ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ)

...К ней у армянской общественной мысли особый, причем, нелицеприятный счет. По расхожему мнению, происходившие в разные эпохи все сколь-нибудь значимые геополитические перетряски, как правило, оборачивались для Армении и ее населения если не трагедией, то во всяком случае подлинной драмой типа современной. Подтверждений тому масса – начиная со времен Александра Македонского и до наших дней, ознаменовавшихся очередным столкновением цивилизаций и новым переделом устоявшихся за века геополитических схем.

Не с этим ли явлением связано столь частое упоминание армянами Рока и Судьбы? Похоже, что так. Однако подобные объяснения из области лирики. Должна существовать вразумительная, если угодно, научно обоснованная первопричина – твердил я себе. И, кажется, нащупал ее. **Отсутствие цивилизационной самоидентификации** – вот главная черта современного армянского мира, не вписывающегося ни в западный, ни в православный, ни в восточный, ни тем более в иные миры. И, очевидно, так было и в прошлом, было всегда, что и приводило армянскую национальную элиту в смятение всякий раз, когда она оказывалась перед необходимостью геополитического выбора.

Причудливое, даже противоестественное где-то сосуществование, переплетение самых разных укладов жизни и образов мышления, взаимодополняющих друг друга и одновременно взаимоотрицающих, есть самое впечатляющее, что наблюдаешь в Армении.

Знаменитое высказывание о Западе и Востоке, которые никогда не сойдутся, неприменимо к Армении: здесь они сошлись органически, как, впрочем, также Север и Юг. Тут все на резких контрастах – и рельеф, и люди, и климат. Средневековые температуры – плюс 30-35 по Цельсию, зимние – минус 10-15. Внешний облик населения, равно как и стиль поведения – вполне европейские, стереотипы же мышления явно восточные. Верхи, т.е. имущие слои, были и остаются весьма восприимчивы к нововведениям – как техническим, так и идейным; а поскольку последние две с половиной тысячелетия законодателем мод в этих сферах являлся Запад, туда они и тянулись, и тянутся. В свое время даже охотно перенимали религию, как, к примеру, эллинистический пантеон. Или – христианство: оно пришло в Армению не с юга, не из первоисточника, как следовало ожидать, а именно с Запада, из Византии. Однако претерпело тут столь разительные изменения как обрядового, так и содержательного характера, что противопоставилось греческому, иначе говоря, православному. Армяне убеждены, что это было формой национальной самозащиты от внешней культурной, следовательно, духовной экспансии.

Нечто подобное, похоже, произошло в наши дни: демократические институты переродились на армянской почве в фикции, однако именно это, по распространенному мнению, спасло страну от охлократии, преградив люмпену путь во власть.

Извечно находящаяся на стыке разных цивилизаций, буквально на краю так называемых разломов, Армения так никогда и не сумела определиться с собственным выбором, поскольку однозначный выбор противоречил ЕЕ природе. Нынешнее испытание – несомненно, серьезное, но, наверняка, не самое тяжелое: Армении не впервой занимать, по выражению известного уже вам политолога, «вертикальную позицию в горизонтальном мире». И дожидаться, пока мир прогнется под нее. Не предпринимая, к великому сожалению, самой никаких в этом направлении усилий...

Иллюстрации выбранны из коллекций
Национальной детской библиотеки художественной школы имени Хнко Апер
(Руководитель: Ара Овсепян, художник)

Астхик Бабаян
София Бабаян
Размик Нигоян
Шогер Хачатрян
Карен Цатурян
Армен Агаджанян
Лусине Гуюмджян
Григор Даниелян

Гобеленовая и художественная школа при Национальном Центре Искусств
(Руководитель: Сона Баноян, художник)

Сатеник Валесян
Лилит Казарян
Эмма Тер-Аветисян
Асико
Лилит Акопян
Татевик Казанчян
Татевик Симонян
Лилит Меликян

Студия-колледж декоративно-прикладного искусства при Национальном Центре Эстетики
(Руководитель: Самвел Багдасарян, художник)

Акоп Канноян
Айк Овсепян
Даниел Григорян
Ануш Айвазян
Мариам Свасян
Нелли Саргсян
Гоар Хачатрян
Арамазд Хабаян
Анаит Ованисян
Ашот Саркисян

Отбор картин: директор Ереванской галереии
«Первый этаж» Анаит Мартиросян, художник Тени Варданян

Идея дизайна и организационная помощь: Сатик Сейранян, Фонд содействия
независимым средствам информации

